

ISSN 2071-3819

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

«Теория экономики и управления народным хозяйством»

- Экономические науки

№ 2 (30)

2014

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КАВКАЗА
«ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ТУ 26-00035
от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих
основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель:

Институт Дружбы народов Кавказа

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Заместитель главного редактора:

доктор экономических наук, профессор Г.И. Панаедова

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)

Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)

Доктор экономических наук, профессор М.М. Махмутова (Казахстан)

Доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин

Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

Доктор экономических наук, профессор В.И. Бережной

Доктор экономических наук, профессор А.А. Татуев

Кандидат экономических наук, доцент А.В. Красильников

Редактор:

доктор филологических наук,

профессор Т.А. Чанкаева

Корректура Т.А. Чанкаева

Компьютерная верстка

Д. И. Георгиева

Перепечатка материалов только по
согласованию с редакцией

Адрес редакции и издателя:
355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus
«The economy and national economy management»
- Economic sciences

E-Mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus

Mass media
organisation registration
certificate
ПИ № ТУ 26-00035

The magazine is recommended VAK Minobrnauki of Russia for publications of the scientific works reflecting the basic scientific maintenance candidate and theses for a doctor's degree.

The magazine is included in the Russian index of scientific citing (RISC)

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S.Ledovich

Doctor of Sciences (Economy), professor G.I. Panayedova

Edit orial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev

Doctor of Economy, professor B.O. Hallier

Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner

Doctor of Sciences (Economy), professor M.M. Mahmutova

Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin

Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov

Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov

Doctor of Sciences (Economy), professor V.I. Berejnoj

Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuev

Candidate of economic Sciences, associate professor A.V. Krasilnikov

Editor: Doctor Litterarum,
professor T.A. Chankaeva
Computer Layout D. I. Georgieva

No part of the publication may be reproduced
in any form or by any means without the
prior written permission of the publisher
Address of the publisher and distributor:
7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008
Tel. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Горбунов А.П.
Высшая школа в пофазном механизме
воспроизводственного процесса.....5

Алиева А.В., Рыбасова М. В.
Трансформация экономики россии в свете теории
институционализма.....15

Калинина Н. Н.
Экономическое образование в школе: научно-методический потенциал
и образовательная практика.....20

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Соколова Ж.Е., Журавская А.В., Стефановский В.Г.
Потребительский спрос на экологическое продовольствие
и проблема здорового питания в США.....24

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Дотдугева З.С., Ловянникова В.В.
Уровень жизни населения и экономический рост.....35

Куткович Т.А.
Практика формирования финансового результата
на предприятии общественного питания.....43

Мамедов А.К.
Эволюция форм хозяйствования аграрной экономики.....50

Маркарян В.Р.
Предложения по разработке системы показателей оценки
геоэтноэкономического потенциала региона.....58

Таранова И.В., Маркарян С.Р.
Модернизация производственной сферы как условие
устойчивого развития экономики региона.....66

Тлеубердиева С. С.
Приоритетные направления социальной политики как фактора
повышения доходов населения в республике Казахстан.....75

Толкунова И.И. Диверсификация локальной экономики: сущность и особенности развития.....	78
--	----

ФИНАНСЫ

Ермилова М.И. Российская система ипотеки: современные реалии и перспективные направления развития.....	83
---	----

МАРКЕТИНГ

Аварский Н.Д., Осипов А.Н., Федюшин Д.Ю., Осипов А.А. Зерновые интервенции как форма участия государства в регулировании оптовой торговли после вступления России в ВТО.....	89
---	----

Камилова Э.М., Юдин Е.А., Юдина Т. А. Современные тенденции развитие рынка мяса и мясной продукции России.....	98
---	----

Таран В.В., Гасанова Х.Н., Амирханова А.О. Инвестиционно-инновационная политика развития инфраструктуры товаропроводящей сети на рынке молока и молочных продуктов.....	107
--	-----

Тимошенко Н.В., Кирпичникова Л. П. Анализ проблем и тенденций развития розничной торговли Краснодарского края.....	119
---	-----

МЕНЕДЖМЕНТ

Панаедова Г.И. Тенденции развития нефтяной отрасли и перспективы разработки нетрадиционных источников углеводородов.....	126
---	-----

Сельчёнок А.К. Менеджмент социальной работы в России на примере государственных центров социального обслуживания.....	137
--	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	144
---------------------------------	-----

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....	147
--------------------------------	-----

УДК 338

ББК 65.9

Горбунов А.П., канд.ист.наук, профессор, ректор,
Пятигорский государственный лингвистический университет,
г. Пятигорск
e-mail: info@pglu.ru

ВЫСШАЯ ШКОЛА В ПОФАЗНОМ МЕХАНИЗМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА

В статье автором рассмотрены проблемы промышленного способа генерирования нового знания, который означает, что главным стратегическим инструментом реализации инновационного, конкурентного и глобализационного векторов национальной динамики может стать только сектор общественного производства, включающий три стадии инновационного алгоритма (производство, освоение и использование нового знания)

In article the author considered problems industrial a way of a generirokvaniye of new knowledge which means that only such sector of public production including three stages of innovative algorithm (production, development and an ispolzokvaniye of new knowledge) can become the main strategic tool of a realizatsionny, konkurentkny and globalization vectors of natsionalkny dynamics

Ключевые слова: способ генерирования нового знания; векторы динамики национальной экономики; инновационный статус высшей школы как стратегический ресурс экономики страны.

Keywords: way of generation of new knowledge; vectors of dynamics of na-

tional economy; innovative status of the higher school as strategicheskyy resource of national economy.

Как справедливо подчеркивается в литературе, «возрастающие масштабы использования научно-технологических инноваций развитыми странами мира, интеллектуализация практически всех областей деятельности зримо меняют структуру рынка труда и облик современного работника». По справедливому мнению В.С. Ефимова, А.В. Лаптевой, «в системе российского образования сложилась следующая ситуация:

- система образования по инерции ориентирована на подготовку кадров для полномасштабной индустриальной экономики с полным набором инженерно-технических специальностей;
- установки «модернизаторов образования» замкнуты на идею интеграции в западные образовательные форматы;
- система подготовки управленческих кадров фактически разрушена и вытеснена импортом образовательных услуг».

Поэтому разработка концептуального подхода, отражающего специфику современной российской высшей школы именно в статусе базового

фактора инновационной трансформации российской экономики, по-прежнему сохраняет свою не только теоретическую, но и практическую значимость, требуя выявления сущности и особенностей эффективной динамики высшей школы. Как свидетельствуют официальные ста-

тистические данные, прием на обучение по программам высшего профессионального образования за последние два десятилетия увеличился вдвое, что свидетельствует о престижности и увеличения степени доступности высшего образования (Таблица 1).

Таблица 1 – Прием на обучение по программам высшего профессионального образования тыс. человек

Принято студентов - всего	1 9 9 3 / 94	2 0 0 0 / 01	2 0 0 5 / 06	2 0 0 7 / 08	2 0 0 8 / 09	2 0 0 9 / 10	2 0 1 0 / 11	2 0 1 1 / 12	2 0 1 2 / 13
		590	1292	1640	1682	1642	1544	1399	1207
в том числе в образовательные учреждения:									
государственные и муниципальные	543	1140	1372	1384	1363	1330	1195	1058	1111
	из них на отделения:								
очные	369	622	746	715	667	647	628	604	642
очно-заочные (вечерние)	31	69	66	58	57	49	41	33	33
заочные	143	430	530	582	612	607	516	418	433
экстернат	-	19	30	29	27	27	11	3	3
негосударственные	47	152	268	298	279	215	204	150	187
из них на отделения:									
очные	23	66	84	83	60	31	32	24	31
очно-заочные (вечерние)	4	13	20	17	15	11	11	7	8
заочные	16	74	158	192	198	167	157	115	145
экстернат	4	0,2	5	6	6	6	5	4	3

Составлено автором по данным: Россия в цифрах. 2013. Раздел: Образование. Статсб./Росстат. М. 2013. С. 158.

В период с 1993 до 2013 гг. вдвое возрос показатель выпуска специалистов с высшим образованием, как за счет государственных и муниципальных, так и за счет негосударственных учреждений высшего профессионального образования (Таблица 2).

Таблица 2 – Выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием, тыс. человек

	1993/ 94	2000/ 01	2005/ 06	2007/ 08	2008/ 09	2009/ 10	2010/ 11	2011/ 12	2012/ 13
Выпущено специалистов – всего	445	635	1151	1336	1358	1442	1468	1443	1399
в том числе образовательными учреждениями:									
государственными и муниципальными	444	579	978	1109	1125	1167	1178	1157	1127
в том числе очными отделениями	290	356	524	582	596	624	617	591	564
негосударственными	1	56	173	227	233	275	290	286	272
в том числе очными отделениями	0,4	19	46	62	61	73	73	63	53
Выпуск специалистов образовательными учреждениями на 10 000 занятых в экономике, человек	63	99	172	197	198	215	217	204	206
в том числе государственными и муниципальными	63	90	146	164	164	174	174	164	166

*По состоянию на 1 октября 2012 г. направленные на работу получили 172,3 тыс. специалистов (47,4%), окончивших на бюджетной основе очные отделения государственных и муниципальных образовательных учреждений высшего профессионального образования.

При анализе высшей школы в пофазном механизме воспроизводственного процесса мы исходим из следующих посылок:

- в современную эпоху высшая

школа является элементом общественного воспроизводства, реализующим определённые фазы воспроизводственного процесса посредством интеграции «науки – образования

– производства» и маркетизации интеллектуального продукта в организационно-управленческой структуре университета;

– инновационная динамика высшей школы обладает признаками специфического экономического отношения, исторический генезис которого определяет становления отношений менеджмента в высшей школе России, а также роль и значение межвузовской коммуникации в свете концепции менеджмента как экономического отношения;

– реализация инновационно-факторного потенциала российской высшей школы предполагает продуктивную интеграцию менеджмента, коммуникации, риторики и лингвистики, снятие противоречий развития отношений менеджмента в системе российской высшей школы, совершенствование организационно-методических основ подготовки специалистов управления;

– инновационное управление вузами выступает средством достижения нового качества вуза в виде становления «креативно-инновационного» университета как адекватного ответа на вызовы новой эпохи и конкурентоспособного в мировом образовательном и научном пространстве постиндустриального общества;

– инновационные ориентиры деятельности современного российского вуза, требуют развития его коммуникативно-познавательных функций, решения локальных проблем развития экспорта образовательных услуг и формирования иных необходимых условий инновационной перестройки северокавказской высшей школы.

Как подчеркивает А.Г. Санина, «задачи обеспечения инновационного развития экономики и формирова-

ния общества, основанного на знаниях, требуют изучения взаимодействия между различными институтами в сферах науки, образования и производства. Интегративное взаимодействие таких институтов дает мультипликационный эффект, как о том свидетельствует, в частности, опыт Китая, Израиля и Финляндии, где стимулирование развития небольших инновационных предприятий при поддержке государства стало одним из факторов экономического роста».

В практическом аспекте это означает, что отличительной особенностью креативного инновационного университета является его функционирование на основе эффективного управления интеллектуальной собственностью, к чему в перспективе сведётся функционирование предприятий инновационных секторов российской экономики. Поэтому, как подчеркивает Г.А. Ключарев, «выживут» и твердо встанут на ноги «инновационные возмутители» - те учебные заведения, которые сумеют освоить новые, во многом нетрадиционные для классических университетов области образовательных услуг».

Системная реализация потенциала эффективной динамики высшей школы как инновационного фактора трансформации российской экономики позволяет предложить следующие практические рекомендации:

– предусмотреть переход к формированию общероссийского рынка образовательных услуг, предусмотрев в нём наличие сектора экспорта и сектора импорта такого рода услуг на всех уровнях образования;

– перейти к массовому представлению грантов для получения высшего образования по актуальным для общества направлениям высшего

профессионального образования;

– заменить господствующий сегодня механизм фиксированного субсидирования вуза новым механизмом его финансирования за счет образовательного гранта, прошедшего региональную и отраслевую экспертную оценку;

– ускорить создание единого общероссийского пространства высшего образования, подобно тому, как в стране создается единое экономическое (рыночное) пространство;

– расширить диапазон университетской автономии посредством перехода к академическому самоуправлению;

– осуществлять многомерный рейтинг университетов, дифференцированный по отдельным специальностям и курсам, рассматривая его как инструмент подготовки к участию в мировых рейтингах и как навигационный инструмент для абитуриентов России и зарубежья;

– наращивать антикризисный потенциал высшей школы как доминантный элемент макроэкономического регулирования российской экономики знания;

– перейти к созданию региональных образовательных кластеров на базе организации «зонтичной» структуры территориального строения высшего образования.

Тем не менее, в научной литературе функциональный статус высшей школы как базового инновационного фактора социально-экономической трансформации остаётся в центре теоретических поисков, актуальность которых усилена реальным становлением «экономики знаний». Анализируя современные концепции производства знаний, М.В. Федоров, Э.В. Пешина, отмечают, что «формирование

экономики, основанной на знаниях, на современном этапе общественного развития является определяющей международной концепцией, согласно которой знания играют первостепенную роль, а их производство становится источником экономического роста и конкурентоспособности»

В системе общественного воспроизводства высшая школа действует в качестве отраслевой системы, выполняющей, функцию воспроизводства знаний как интеллектуального капитала в двух его видах: 1) в виде интеллектуальной составляющей «человеческого капитала», которой наделяются собственники ресурса труда; и 2) в виде «капитала знаний», зафиксированного на информационных носителях. Не случайно в литературе отмечается, что «особенность университетов в развивающихся странах состоит в том, что кроме них в этих странах нет конкурирующих с ними исследовательских структур, в том числе и в виде соответствующих подразделений крупных национальных корпораций».

Исходя из этой её особой функции и достигаемых в процессе воспроизводства завершённых результатов, воспроизводственный процесс в высшей школе может быть рассмотрен как в общеотраслевом аспекте, так и в индивидуальном (то есть на уровне отдельного вуза) в качестве относительно обособленной системы экономических отношений, в рамках которой осуществляется взаимодействие фаз воспроизводства: производства, распределения, обмена и потребления.

При том, что все фазы воспроизводственного процесса функционируют в единстве, что они взаимосвязаны и взаимозависимы, что каждая из них

оказывает воздействие на все остальные и, в свою очередь, подвергается их обратному воздействию, следует подчеркнуть, что приоритет во взаимодействии фаз общественного воспроизводства в высшей школе, как и в других отраслях экономики, принадлежит производству. Это обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, именно в фазе производства обеспечивается создание продукта, становящегося затем предметом распределения, обмена и потребления. Как сказано выше, применительно к высшей школе таким продуктом являются знания, в своей социально-экономической форме представляющие собой интеллектуальный капитал, способный накапливаться, передаваться, дополняться, совершенствоваться и обеспечивать пополнение интеллектуальной составляющей человеческого капитала. Причем понятие «создание продукта» приобретает здесь различный смысл, в зависимости от того, о каком процессе идет речь: о процессе производства знаний или же о процессе передачи знаний, так как результатом первого из них, то есть научно-исследовательского процесса, выступают созданные новые знания, а результатом второго, то есть образовательно-воспитательного процесса – переданные обучающимся и освоенные ими знания.

Во-вторых, именно в фазе производства уже устанавливаются определенные отношения между собственниками условий труда и производства в высшей школе, которые обуславливают соответствующую структуру распределения между ними результатов производства, обмена произведенными продуктами и их потребления и в конечном счете – всю

структуру удовлетворения общественных потребностей субъектов высшей школы как участников процесса воспроизводства интеллектуального капитала.

Это предполагает кооперацию участников основных и вспомогательных процессов высшей школы не только как носителей определенных специализированных функций, обусловленных общественным разделением труда, но и как собственников определенных материально-вещественных и интеллектуальных условий производства посредством согласования присущих им объективных экономических интересов.

Поэтому все субъекты высшей школы взаимодействуют в качестве составляющих её совокупного работника и вместе с тем в качестве субъектов менеджмента как на уровне её организационно-экономических, так и на уровне социально-экономических отношений, что и определяет достижение результатов воспроизводственного процесса в высшей школе и его постоянное возобновление. К рассмотрению этих аспектов взаимодействия субъектов высшей школы и характеристике их как субъектов труда и субъектов собственности мы специально обратимся в следующем параграфе.

В-третьих, именно фазой производства начинается возобновление каждого нового воспроизводственного цикла и тем самым обеспечиваются непрерывность, ритмичность и постоянство движения к цели воспроизводства в высшей школе. Целью же воспроизводства в системе высшей школы, как было показано в предыдущем параграфе, выступает воспроизводство триединого результата, включающее следующие составляющие

щие:

1) подготовку высококвалифицированных кадров, то есть воспроизводство высококачественной «интеллектоемкой» способности к труду и тем самым – воспроизводство высококачественной интеллектуальной составляющей ресурса труда, которой наделяются субъекты человеческого капитала;

2) производство нового научно-профессионального знания и тем самым – воспроизводство новых элементов в составе интеллектуальных средств труда, новых элементов всеобщего «капитала знаний»;

3) непрерывное, постоянно возобновляемое органическое соединение, интеграцию интеллектуальной составляющей ресурса труда и нового знания, их взаимное насыщение и тем самым – их обоюдное постоянное, непрерывное совершенствование в качестве двух видов интеллектуального капитала.

4) высшей школе присуща специфика, заключающаяся в том, что сами непосредственные процессы передачи и производства знаний обладают содержанием и формой воспроизводственных процессов. Это обусловлено тем обстоятельством, что основные процессы по передаче и производству знаний выступают, как было показано в предыдущем параграфе, в аспекте способов и методов их организации и функционирования как отношения коммуникации (которые, исходя из их экономического содержания, состоящего в производстве и совершенствовании качественной составляющей ресурса информации и ресурса труда, следует отнести к уровню организационно-экономических отношений).

В аспекте же получения резуль-

татов, связанных с пополнением и передачей ресурса знаний, эти процессы выступают как отношения познания (которые, исходя из их экономического содержания, заключающегося в пополнении и совершенствовании интеллектуального капитала как в виде накапливаемого «капитала знаний», так и в виде интеллектуальной составляющей «человеческого капитала», следует отнести к уровню социально-экономических отношений).

Таким образом, и на организационно-экономическом, и на социально-экономическом уровнях в рамках этих процессов осуществляется воспроизводство знаний как интеллектуального капитала, в связи с чем спецификой основных процессов высшей школы – передачи знаний и производства новых знаний – является то, что, поскольку в них непосредственно циркулируют знания как средство, предмет и продукт труда, в рамках этих процессов реализуется не только производство знаний, но и их распределение, обмен и потребление, что будет показано ниже более подробно применительно к характеристике фаз распределения, обмена и потребления.

Все вышесказанное обуславливает приоритет производства в общей взаимосвязи и взаимодействии фаз воспроизводственного процесса в высшей школе как на общеотраслевом уровне, так и на уровне отдельного высшего учебного заведения или учреждения дополнительного образования.

Что же касается распределения, то применительно к уровням отраслевого и индивидуального воспроизводства в системе высшей школы эту его фазу можно охарактеризовать следу-

ющим образом.

Отношения, которые складываются в высшей школе в сфере распределения, тесно связаны с процессами передачи и производства знаний. При этом часть отношений распределения выражает определенное сочетание и соотношение различных факторов и условий (как материально-вещественных, так и интеллектуальных) осуществления процессов передачи и производства знаний и выступает как распределение этих факторов и условий и, соответственно, их собственников в системе высшей школы в целом и в ее отдельных звеньях.

Эта часть отношений распределения имеет решающее значение как для функционирования самих процессов передачи и производства знаний, так и для последующего распределения их результатов. Благодаря ей складывается реальное распределение различных факторов и условий, которое охватывает как в их абсолютных значениях, так и в пропорциях ее основных составляющих.

Для государственных вузов России в распределительном плане очень существенную роль играет установленный государством норматив доли обучающихся в высшей школе за счет средств федерального бюджета, а именно – 170 чел. на 10 тыс. чел. населения. Так, в 2005 г., в связи с сокращением численности выпускников средних учебных заведений (в свою очередь, обусловленной общим сокращением населения страны) приём в федеральные государственные вузы был сокращен в целом по России на 40 тыс. мест.

Общая тенденция в российском высшем образовании такова, отмечается в публикации российских исследова-

телей проблем высшей школы, что «за счет укрупнений и соединений число университетов и институтов, подведомственных министерству образования и науки РФ, будет сокращено до 250-300. И процесс этот в первую очередь затронет вузы, созданные в советское время под решение конкретных задач государства и после смены экономической модели, оказавшиеся в тяжелом положении».

В этой связи следует подчеркнуть, что реальное распределение факторов и условий осуществления процессов передачи и производства знаний в высшей школе в их определенных соотношениях и пропорциях базируется на достигнутом уровне развития высшей школы как общенациональной отраслевой системы и её различных звеньев и вместе с тем определяется функционированием отношений менеджмента, которые складываются в процессе взаимодействия собственников этих факторов и условий.

В результате функционирования отношений менеджмента, прежде всего тех их составляющих, которые связаны с государственным регулированием и вузовским менеджментом, складывается реальное распределение факторов и условий воспроизводства в системе высшей школы. Как раскрывается в публикации Е.В. Янченко, «в условиях становления экономики знаний в системе воспроизводства трудовых ресурсов появляются новые черты, не характерные для предшествующих этапов социально-экономического развития.

Все чаще в качестве субъектов СТО фигурируют не просто работник, работодатель, организации, представляющие их интересы, и даже не экономически активное население, а носители человеческих ресурсов. Это - все

население, чьи способности, навыки, индивидуальные интеллектуальные, эмоционально-психологические ресурсы востребованы в общественном производстве. Если в доиндустриальной и индустриальной экономиках основным показателем трудового потенциала работника были его физические возможности, то в настоящее время это способность к интеллектуальному труду, творчеству, генерации идей и созданию новшеств».

На общепромышленном уровне её воспроизводственного процесса первоочередная роль в реализации механизма функционирования характеризуемой здесь части отношений распределения принадлежит тем качественным и количественным стандартам, нормативам, показателям, правилам (финансово-экономическим, материально-техническим, кадровым, организационно-структурным и т.д.), которые задаются на макроуровне общества (в общенациональном масштабе) государством и фиксируются в подлежащих исполнению подразделениями высшей школы документах законодательной и исполнительной власти.

Многое зависит от территориальных и отраслевых особенностей, которые, в свою очередь, тесно связаны с воздействием региональных и отраслевых структур власти и управления, сила которого особенно велика в тех случаях, когда первичные структуры высшей школы (прежде всего вузы) находятся в ведении регионов или отраслевых министерств. Однако и в других случаях эти два компонента отношений менеджмента - «территориальный» («региональный») и «отраслевой» - способны серьезно влиять на условия реализации интересов экономических субъектов, действующих

в системе высшей школы (например, определенным вузам, действующим в регионе, в силу каких-либо причин может быть оказана со стороны руководства региона большая поддержка, чем другим; точно так же отраслевое министерство с большими материальными и иными возможностями способно существенно повлиять на состояние материально-технической базы вузов, готовящих кадры для данной отрасли, и т.п.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бедный Б.И., Гурбатов С.Н., Миронос А.А., Чупрунов Е.В. *Инновационные подходы к подготовке научных кадров в высшей школе // Университетское управление. – 2011. – №3. – С.50.*
2. Ефимов В.С., Лаптева А.В. *Высшее образование в России: вызовы XXI века // Университетское управление. – 2010. – №4. – С.10.*
3. Россия в цифрах. 2013: Раздел: Образование. *Стат.сб. – М.: Росстат, 2013. – С. 158.*
4. Россия в цифрах. 2013: Раздел: Образование. *Стат.сб. – М.: Росстат, 2013. – С. 158.*
5. Санина А.Г. *Условия интеграции науки, образования и бизнеса в современной России // Социологические исследования. – 2010. – №7. – С. 122.*
6. Ключарев Г.А. *Частное высшее образование: инновационный потенциал и инвестиционная привлекательность // TERRA ECONOMICUS. – 2011. Т.9. – №1. – С.72.*
7. Федоров М.В., Пешина Э.В. *Современные концепции производства знаний // Университетское управление. – 2012. – №3. – С.6.*
8. Галазова С.С. *Экономика зна-*

ния: партнёрство между вузами и бизнесом как условие модернизации университетов. // TERRAECOMICUS. – 2010. Т.8. – №3. ч.2. – С.242.

9. Галазова С.С. Инновационные функции университетов в экономике знания // TERRAECOMICUS. – 2009. Т.7. – №4-2. – С.342.

10. Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Филатова Л.М., Николаенко Е.А. Тенденции изменения общественного спроса на высшее образование в совре-

менной России // Вопросы образования. – 2012. – №3. – С. 104.

11. Федоров М.В., Пешина Э.В. Современные концепции производства знаний // Университетское образование. – 2012. – №3. – С.6.

12. Янченко Е.В. Социально-трудовые отношения в системе воспроизводства трудовых ресурсов на этапе становления экономики знаний // Экономические науки. – 2010. – №11(72). – С.127.

УДК 338 (470 + 571)

ББК 65.9

Алиева А.В., канд.ист.наук, доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа
Рыбасова М.В., канд.пед.наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

В статье ставится проблема разных путей формирования рыночной системы. Анализируется опыт успешной модернизации в странах, где переход к рынку имел положительные результаты. Рассматриваются социокультурные факторы успеха модернизации, формирование хозяйственно-политической среды, выбор стратегии экономического развития.

Ключевые слова: рыночная экономика, институционализм, переходный период.

The article poses the problem of different ways of formation of the market system. It analyzes the experience of successful modernization in the countries where the transition to the market had positive results. Discusses socio-cultural factors of the success of the modernization, formation of economic-political environment, the strategy of economic development.

Keywords: market economy, institutionalism, a transition period.

Десяностые годы XX столетия представляют собой период радикального переустройства российской экономики, связанного со становлением рынка.

Обращая свой взгляд в историю, можно отметить, что нигде, ни в одной стране, никогда социально-экономические трансформации не проходили безболезненно. Но практически только лишь в России они осуществлялись преимущественно за счет собственного населения. В результате преобразований 71% населения (бедные и малообеспеченные) на период реформ располагал лишь 3,3 % сбережений, в то же время 5 % населения (богатые и очень богатые) владели 72,5 % от общей суммы накоплений. Более того, свыше половины сбережений (52,9 %) принадлежало всего лишь 2% населения [1].

Как можно заметить, исходные позиции для перехода к рыночной экономике, сложившиеся к концу 90-х г. в России, в целом были неблагоприятными по следующим обстоятельствам (объективным факторам) [2]:

- крайне высокая, даже для стран с административно-командной системой, степень огосударствления экономики, почти полное отсутствие легального частного сектора при неуклонно расширяющейся «теневой экономике»;

- длительное (на протяжении жизни трех поколений) существование принципиально нерыночной

экономики, что ослабляло хозяйственную инициативу большинства населения и порождало преувеличенное представление о социальной роли государства;

- сверхмонополизация производства, что в условиях начавшейся либерализации экономики вело к увеличению инфляции;

- крайне искаженная структура национальной экономики, где ведущую роль играл военно-промышленный комплекс, а роль отраслей, ориентированных на потребительский рынок, была достаточно низка;

- неконкурентоспособное преобладающей части производство, отягощенное затяжным структурным кризисом в сельском хозяйстве.

Согласно этим обстоятельствам, процесс становления рыночной экономики в России сопровождался значительными трудностями [3]. Все это было усугублено действием факторов, носивших субъективный характер, нерешительностью в проведении реформ в 1987-1991 гг.: политическим и социальным кризисом, обострившимся в 1991-1992 гг. и сохранившим свою остроту в последующие годы, неготовностью значительной части населения к жизни в условиях рыночной экономики после 1992 г.

Следовательно, переходный период в России, начавшийся в 90-е годы XX в., привел к глубокому экономическому спаду. Масштабы его в нашей стране оказались столь значительными, что перекрыли рекорды Великой депрессии 1929-1933 г. и оказались сопоставимы с потерями от Великой Отечественной и Гражданской войн [4].

Неоспоримым является факт, что еще в период с 1945 по 1975 г. производственный потенциал России уве-

личился более чем в три раза, было построено множество новых городов, заметно возрос уровень жизни населения. Советский Союз был мощной индустриально-технологической державой. При этом проявившееся в 80-е годы замедление темпов роста национального дохода и динамики реальных доходов населения не могли в одночасье привести к неминуемым кризисным потрясениям.

Значительная часть отечественных и зарубежных ученых, изучавших социалистическую экономику с использованием огромного объема достоверной информации, сделала вывод о том, что российский кризис обусловлен ошибками в регулировании экономики в годы перестройки и последующих квазирыночных реформ. По этому поводу резко высказался известный ученый Н. Шмелев: «Это давно назревшая расплата за ту умозрительную, догматическую политику, которая упорно проводилась в последние годы. В моем представлении, политика эта основывалась на одном: на нескольких самых примитивных положениях, почерпнутых из начального курса макроэкономики, читаемого в зарубежных университетах. К реальной жизни, а тем более к жизни такой специфической страны, как Россия, эти положения имеют весьма отдаленное отношение или вообще никакого» [5].

Россия имеет свою специфику, связанную с историей, климатическими характеристиками, свою сложившуюся структуру экономики, достигнутый уровень развития производства и экономической культуры и т. д. Это означает, что на Россию нельзя механически переносить опыт других стран, даже если он имеет положительные результаты.

В итоге, за прошедшие с 1992 года преобразования российской экономики монетаристскими методами в стране произошли существенные изменения: осуществлена либерализация цен, сформировался частный сектор, появились финансовые рынки, магазины наполнились товарами, в основном, зарубежного производства. С другой стороны, вместо развития реального сектора экономики наблюдается спад производств (за исключением сырьевого сектора), безработица, резкое снижение жизненного уровня населения, социальная деградация, развал научного, трудового, технологического и производственного потенциала страны.

Реальная действительность свидетельствует в том, что либерализация, приватизация и стабилизация в исполнении российских реформаторов привела страну в 1998 г. к экономической катастрофе. За период 1989-1998 гг. объем промышленного производства снизился на 60%, а по легкой промышленности почти на 90%.

Специалисты отмечают, что в основе неудач правительства в области макроэкономической стабилизации лежало то, что оно пыталось добиться этой стабилизации путем некритического копирования абстрактно-теоретической, догматической монетаристской модели, применимой лишь в условиях идеально конкурентной рыночной экономики. Уязвимая сама по себе, эта модель тем более не может быть достаточно эффективной в конкретных условиях современных российских реалий.

В итоге, как можно заметить, экономические трансформации на коротких сравнительно отрезках истории осуществлялись отдельными промежуточными периодами, с отступле-

ниями и подъемами. Это связано не только с тем, что собственно экономические преобразования тем сильнее травмируют социальную и политическую систему, чем радикальнее они изменяют сложившиеся стереотипы поведения, привычные приоритеты и общественную иерархию. Чем сильнее воздействие экономических трансформаций на политические и общественные институты, тем скорее и интенсивнее их реакция, направленная на возвращение экономической системы к привычному состоянию. Выход из затянувшегося кризиса и переход к стадии стабилизации и развития во многом зависит от роли государства и направления его экономической и социальной политики.

Процесс перехода от плановой экономики к рыночной, как показывает опыт постсоциалистических стран, сопровождается изменением роли государства, которое идет по направлению от государственной монополии к демократическому государству через экономический и политический кризисы, резкое обогащение одной части населения и обнищания другой, социальную нестабильность. При переходе от одной экономической системы к другой и от плана к рынку роль государства в корне изменяется, наполняется новым содержанием. Это объясняется тем, что переход к рынку предполагает отказ от командно-административного управления экономикой с демонтажем всех присутствующих ему институциональных основ. Но сам этот отказ - акт государственной воли, действие государства. Далее, никто, кроме государства, не может сформировать рыночную систему хозяйствования со всеми ее институтами и обеспечить соблюдение рыночных правил. При этом государ-

ство должно суметь определить оптимальные темпы рыночных преобразований, использовать переходные формы, принять в некоторых случаях меры социальной компенсации, снижающие социальные риски при переходе к рынку, и т.д.

Следовательно, можно полагать, что переходная экономика представляет собой переход из одного состояния в другое, в процессе которого происходит радикальное преобразование всей социально-экономической системы, трансформируются отношения собственности, институты и инструменты управления, цели и средства экономического развития. Применительно к России, реформирование административно-командной системы и ее преобразования обусловлено было кризисным состоянием экономики, обострившимся в период распада СССР. Нельзя строить новое общество, полагаясь только на субъективные воззрения, для перехода от одной исторической ступени к другой необходима соответствующая подготовка, которой у России не было, тем более, осуществляя такой переход не от феодальных отношений, а от социалистических, что, на наш взгляд, явилось основной причиной неудачной политики реформ. Этот период часто называют периодом постсоциалистической трансформации. Экономическая трансформация является частью глубоких изменений в обществе - в политическом и государственно-административном устройстве, в социальной сфере, идеологии и пр. В этом ряду экономическая трансформация занимает ведущее место, поскольку успехи или неудачи в проведении экономических реформ зависят от метода проведения радикальных преобразований от радикального или эволюци-

онного пути их осуществления.

Итак, при оценке последствий экономических реформ, необходимо учитывать исходное состояние, предшествующие рыночным преобразованиям, логику перехода от одной к качественно новой системе и реальную практику общества по своему преобразованию. Различия в оценке результатов экономических реформ и продолжительности переходного периода во многом определяются разным пониманием исходного состояния, предшествующего рыночным преобразованиям. Мы исходим из того, что Россия накануне экономических реформ, начатых в 1992 г. переживала системный кризис, влияние которого на последствия рыночных преобразований имеет объективный характер.

Бесспорно, существенное влияние на социально-экономические последствия рыночных преобразований оказали субъективные факторы. К их числу относятся [5]:

- выбор не лучшего варианта экономических реформ, особенно в сфере преобразований собственности, либерализации экономики, включая либерализацию внешнеэкономической деятельности;
- политическая нестабильность и отсутствие государственных институтов адекватных рыночной экономике;
- не критическое заимствование опыта развитых стран с рыночной экономикой без учета особенностей России, эйфория быстрого перехода к социально ориентированной рыночной экономике;
- недооценка роли государства в рыночных преобразованиях;
- неготовность основной массы населения к крупномасштабным пре-

образованиям, рассчитанным на исторически длительный период.

Все это свидетельствует, в конечном счете, о том, что стратегия проводимых в России преобразований нуждается в корректировке. О способах и методах этой корректировки ведутся споры, как среди ученых, так и среди политиков, поскольку от решения этого вопроса будет зависеть дальнейший ход экономических преобразований.

Таким образом, на протяжении экономической истории, Россия неоднократно находилась в процессе трансформаций, которые были связаны с внедрением и развитием рыночных отношений и изменениями общественной системы. Поэтому современный переходный период не является чем-то абсолютно новым. Нельзя строить новое общество, полагаясь только на субъективные воззрения, для перехода от одной исторической ступени к другой необ-

ходима соответствующая подготовка, которой у России не было, тем, более осуществляя такой переход не от феодальных отношений, а от социалистических, что на наш взгляд явилось основной причиной неудачной политики реформ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Липина С. Социо-экономика России переходного периода // WWW.VIPERSON.RU.*
2. *Пороховский А. Российская рыночная модель: путь реализации // Вопросы экономики. - № 10, - 2012.*
3. *Между социализмом и рынком: судьба экономической культуры в России / Под ред. Р.В. Рывкина. - М.: Наука, 2011.*
4. *Заика И. Национальная экономика и инвестиции // Экономист. - №7.- 2013.*
5. *Шмелев Н. Кризис внутри кризиса // Вопросы экономики. - №10.- 2010.*

Калинина Н.Н., д-р.экон.наук, канд.пед.наук,
Московский институт открытого образования, г. Москва

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ШКОЛЕ: НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Обосновывается необходимость внедрения в сфере школьного экономического образования инновационных разработок, основанных на передовых научных и методических практиках, в которых доминируют практико-ориентированные образовательные технологии. Рассматриваются направления формирования экономической практико-ориентированной образовательной среды (ЭПОС).

The school entrepreneurial training potential in the aspect of career guidance, education, in the sphere of activation of alumnus economic socialization, Federal State Educational Standard realization is considered. The growth of educational institution competitiveness by realization of student entrepreneurial training on the basis of economic practice oriented educational environment organization and efficient cooperation is considered.

Ключевые слова: школьное экономическое образование, экономическая практико-ориентированная образовательная среда, образовательный аутсорсинг, социальное партнерство, финансовая грамотность, предпринимательская подготовка.

Key words: schooleconomic education, economic practice oriented educational environment, didactics methodic model

of entrepreneurial training, pragmatic competency building approach, urban testing site.

Актуальность внедрения в сфере школьного экономического образования инновационных разработок, основанных на передовых научных тенденциях, лучших методических практиках, определяется отсутствием системного подхода в обучении экономике школьников на базовом уровне. Слабая финансово-экономическая и предпринимательская подготовка обучающихся, которая ведет к неадекватной оценке ими рисков в экономической и финансовой сфере, снижает уровень экономической и финансовой безопасности выпускника.

В настоящее время предмет «Экономика» не является обязательным, поэтому в школах, где классов социально-экономического профиля нет, он в основном изучается в различных формах интеграции, на основе межпредметных связей, как элективный курс или факультативно, а также в системе дополнительного образования. Однако формирование экономических компетенций школьника только на основе интеграции экономики в другие предметные области, на основе межпредметных связей или в рам-

ках системы дополнительного образования непродуктивно и даже опасно, так как в этом случае не решаются задачи системного подхода к экономическому образованию подрастающего поколения [3].

Предмет «Экономика» позволяет в полной мере решать задачи деятельности-компетентностного обучения школьников, научно-практического образования, воспитания, профессиональной ориентации и самоопределения обучающихся, а это именно те задачи, на которые ориентированы новые Федеральные государственные образовательные стандарты.

Продвижение моделей организации экономического образования детей, основанных на сетевом взаимодействии образовательных организаций и лучших образовательных практиках, которые обеспечивают доступность для подрастающего поколения качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики и новым научным тенденциям, должно стать основным направлением развития предметной области «Экономика» в целом [4].

Экономика, как, впрочем, и другие предметы социального профиля, – это сфера, требующая дополнительной информационной и поведенческой среды, специальных средств и технологий коммуникации, аутентичных практик, которые школа самостоятельно обеспечить не может. Именно поэтому активное внедрение концепции экономической практико-ориентированной образовательной среды (ЭПОС) и аутсорсинговых образовательных технологий, повышающих педагогический потенциал учителя, должно стать основой для сетевого взаимодействия образовательных ор-

ганизаций при переходе на ФГОС нового поколения.

В новом Законе «Об образовании» в статье 15 отмечается, что в реализации образовательных программ с использованием сетевой формы наряду с организациями, осуществляющими образовательную деятельность, также могут участвовать научные организации, медицинские организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой [1].

Отличительной особенностью сетевого взаимодействия образовательных организаций в рамках концепции ЭПОС является активное участие всего педагогического коллектива школ в экономическом образовательном процессе, продуктивное вовлечение в него родительской общественности, повсеместное внедрение новых форматов взаимодействия с социальными партнерами.

Социально-образовательные инициативы в сфере финансовой грамотности и предпринимательской подготовки подрастающего поколения выдвигаются не только педагогическим и научным сообществом, но и представителями профессиональных участников финансового рынка, бизнес-сообщества, регулирующими органами, саморегулируемыми профессиональными организациями. Это позволяет повысить системность в реализации практико-ориентированной парадигмы, в организации финансового и предпринимательского просвещения, более четко определить его

реалистичность с точки зрения возможности использования всех видов ресурсов и повышения степени транслируемости лучших образовательных и просветительских практик.

Активность в привлечении партнерских структур, работающих в режиме образовательного аутсорсинга, обоснована тем, что повышение качества экономического образования наталкивается на недостаток образовательных ресурсов и компетентности педагогов школы в сфере практической экономической деятельности. При этом для более эффективного привлечения внешних для системы общего образования ресурсов технология образовательного аутсорсинга может стать прорывным направлением развития.

Необходимость доминирования практико-ориентированного экономического образования в школе на базовом уровне является актуальным трендом развития образовательного процесса, инициирует формирование специально организованной информационной и поведенческой среды. Таким образом, аутсорсинговые образовательные технологии, социальное партнерство, волонтерские практики в школьном экономическом образовании могут увеличить педагогический багаж учителя, пополнить научно-методическое пространство новыми продуктивными концепциями [5].

Форматы передачи части образовательных функций партнерским структурам, заинтересованным в росте образовательного потенциала в сфере повышения финансовой грамотности и предпринимательской подготовки подрастающего поколения, могут быть различны. В любом случае, распространение программ повышения финансовой грамотности

и предпринимательской подготовки подрастающего поколения на московском образовательном пространстве через просветительские практики, информационно-образовательные проекты дает возможность повысить эффективность экономической подготовки выпускников. Для этого в Московском регионе уже сформирован достаточный научно-методический потенциал.

В инновационной модели организации экономического образования детей и молодежи, разработанной кафедрой экономики Московского института открытого образования для системы дополнительного образования, интегрируется финансовое и предпринимательское образование, органично сочетается финансовое просвещение и информационно-образовательные проекты социальных партнеров. С нашей точки зрения, продуктивное формирование финансово-экономических компетенций у выпускников школы возможно лишь в результате активного взаимодействия всех образовательных, информационных и просветительских практик.

Напомним, что просветительские практики в нашей стране имеют солидную историю. В конце XIX – начале XX века в России было сформировано и распространено общественно-педагогическое движение в поддержку коммерческого образования, что способствовало выходу российского коммерческого (экономического) образования на передовые европейские позиции. Общественно-просветительское движение в поддержку финансовой и экономической грамотности, которое сегодня активно развивается в московском мегаполисе, является продолжением лучших

традиций российского экономического образования [2].

В просветительских практиках и волонтерском движении в сфере повышения финансовой грамотности и предпринимательской подготовки детей и молодежи активно используются технологии неформального и информального образования. Это дает возможность обучающимся получить аутентичную практику и почувствовать финансовый рынок изнутри, что крайне важно для формирования финансово-экономических компетенций.

Меняющиеся личные и внешние экономические обстоятельства, необходимость адекватного финансового обеспечения основных событий жизненного цикла человека, высокий уровень информационной асимметрии на финансовом рынке – все это свидетельствует в пользу неформального, а также и информального образования.

Для повышения результативности этих видов образования необходимо актуализировать механизм трансляции в информальное и неформальное образование, насколько это возможно, наиболее продуктивных элементов образования формального, таких как системность, продолжительность, оправданная с научно-педагогической точки зрения, последовательность обучения, эффективные информационно-коммуникационные технологии и методики.

Дальнейшее формирование экономической практико-ориентированной образовательной среды - ЭПОС, внедрение образовательного аутсорсинга в школьное экономическое об-

разование позволит актуализировать точки роста научно-методического потенциала системы образования Москвы.

Всестороннее научное и методическое сопровождение комплекса инноваций в школьном экономическом образовании, привлечение на системной основе представителей бизнес-сообщества и профессионалов финансового рынка к участию в сетевом взаимодействии с образовательными организациями не только сделает процесс формирования у подрастающего поколения практических финансово-экономических компетенций более динамичным, но и обеспечит качественную педагогическую поддержку выпускников в вопросах профессиональной ориентации и социализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.*
2. *Калинина Н.Н. Коммерческое образование в России: традиции и современность // Экономика в школе. – 2011. – № 2.*
3. *Калинина Н.Н. Экономика в школе: промежуточные итоги и новые тенденции // Вестник московского образования. – 2012. – № 23.*
4. *Калинина Н.Н., Топешкина Н.В., Прутченков А.С., Урванцева С.Е. Программа ЭПОС как методологическая основа инновационного развития школьного экономического образования // Экономика в школе. – 2011. – № 2.*
5. *Терюкова Т.С. Аутсорсинговые технологии и повышение педаго-*

УДК 338
ББК 65.9 (7Сое)

Соколова Ж.Е., д-р.экон.наук, ведущий научный сотрудник,
Журавская А.В., аспирант,
Стефановский В.Г., соискатель,
ВНИИ экономики сельского хозяйства,
г. Москва

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СПРОС НА ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И ПРОБЛЕМА ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ В США

В статье проведен анализ потребительских расходов на продукты питания в США за период 1980-2011 гг. Показана динамика расходов на продукты питания в домашних хозяйствах и вне дома (в ресторанах, кафе и т.д.). Продемонстрировано, что реальное потребление продуктов питания не соответствует нормам, рекомендуемым в продовольственных планах Министерства сельского хозяйства США. Анализируются различные направления достижения здорового питания, включая потребление продукции органического сельского хозяйства.

The consumer expenditures on food for 1980-2011 in the USA are analyzed. The dynamics of food expenditures at home and away from home (in restaurants, cafe etc.) are shown. The article illustrates the discrepancy between the real food consumption and the guidelines established in the food plans by the United States Department of Agriculture. The various developments to reach healthy nutrition including the consumption of organic products are analyzed.

Ключевые слова: продовольственные расходы, продовольственные планы, здоровое питание, доверие потребителей, качество продуктов

питания, рекомендации по питанию, Фаст-фуд, органическое сельское хозяйство, органические продукты питания,

Key words: food expenditures, food plans, healthy nutrition, consumer confidence, food quality, nutrition guidelines, fast food, organic agriculture, organic foods

За последние тридцать лет потребительские расходы на приобретение продуктов питания в США постоянно увеличивались. В постоянных ценах в период 1980-2011 гг. они увеличились с 423,7 млрд. дол до 686,3 млрд. долларов или в 1,6 раза (таблица 1).

В расчете на одного жителя расходы на приобретение продуктов питания при этом увеличились с 1865 до 2202 долларов или на 18 процентов.

За рассматриваемый период происходили также изменения в структуре расходов на приобретение продуктов питания с учетом конечного места их потребления. В 1955 году, спустя 10 лет после окончания второй мировой войны в продовольственных расходах жителей США уверенно доминировали расходы на продукты питания, приготовляемые в домашних условиях. В то время их

Таблица 1 Изменение показателей продовольственных расходов и потребительских цен на продукты питания в США

Показатели	1980	2011	2011/1980,%
Расходы на приобретение продовольствия всего, млрд. дол, в т.ч. (в %)	423,7	686,3	162
- расходы в домашних условиях	59	51	141 ¹
- расходы вне дома	41	49	192 ¹
Среднедушевые расходы на приобретение продовольствия всего, дол/чел	1865	2202	118
Индекс потребительских цен на продукты питания, потребляемые в домашних условиях (1988 год =100)	75,81	194,0	256
Индекс потребительских цен на продукты питания, потребляемые вне дома (1988 год=100)	68,47	189,89	277
Доля продовольственных расходов в структуре располагаемого личного дохода жителей США всего, %	13,2	9,9	-

Примечание: показатели по расходам на продукты питания и ценам на продукты питания приведены в долларах 1988 года. Доля продовольственных расходов в структуре располагаемого личного дохода жителей США рассчитана в текущих ценах. ¹Сравниваются абсолютные показатели расходов.

доля составляла 68%, тогда как на рестораны, кафе, системы быстрого питания, государственные учреждения и другие места вне дома приходилось всего лишь 32 процента.

В 1980 году, как следует из таблицы 1, на продовольственные расходы вне дома приходился уже 41%, а в 2011 году их доля уже практически сравнялась с соответствующими домашними расходами и достигла уровня в 49 процентов. Подобная тенденция наблюдалась, несмотря на опережающий рост цен на продукты питания, потребляемые вне дома. Это объясняется, в первую очередь, ростом популярности систем быстрого питания, цены в которых значительно ниже, чем в большинстве других мест потребления продуктов питания вне дома.

Следует также отметить, что если руководствоваться не экономическими, а чисто питательными критериями, то значение питания дома пока еще заметно выше, хотя и здесь

наблюдается тенденция к снижению его значения. Так, в настоящее время средний американец получает почти 2/3 своих ежедневных пищевых калорий за счет продуктов питания, приготовляемых в домашних условиях, однако в конце 70-х годов прошлого века соответствующая доля составляла 72 процента.

В этой связи домашние хозяйства рассматриваются как важнейшая сфера обеспечения здорового питания и сокращения общей калорийности потребляемых пищевых продуктов. Так, по рекомендациям Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (Food and Drug Administration, FDA) среднедушевое потребление пищевых продуктов в США целесообразно сократить до 2000-2500 ккал в день, что в 1,5-1,9 раза ниже среднего фактического их потребления в первой половине первого десятилетия текущего века (3747 ккал/день). Увеличение уровня среднедушевых

расходов на приобретение продовольствия, изменение их структуры, являются предметами мониторинга организаций, следящих за качеством продуктов питания, потребляемых жителями США.

В 1980 году федеральное правительство США опубликовало так называемые Рекомендации по питанию (Dietary Guidelines), основной целью которых являлось содействие обеспечению здорового питания для потребителей в стране. Несмотря на широкую рекламу данных рекомендаций и их периодическое обновление (каждые 5 лет) с учетом прогресса, в науке о питании реальный рацион значительной части населения США по многим составляющим все еще не соответствует рекомендациям по питанию. Это вызывает серьезную озабоченность федерального правительства, и соответствующие исследования рассматриваются в США как общественно приоритетные, поскольку нерациональное питание не только фактор роста широкого спектра опасных заболеваний, но также весьма негативно сказывается на национальной экономике через снижение продуктивности производства и роста расходов на здравоохранение.

Большое внимание мониторингу, анализу питания населения США и его соответствия медицинским рекомендациям уделяет Министерство сельского хозяйства, которое проводит регулярные исследования в данной сфере, в том числе за многолетние периоды. Соответствующую работу осуществляет Служба экономических исследований (ERS) МСХ США, использующая результаты разнообразных социологических исследований (в том числе Nielsen Homescan, Nationwide Food Consumption

Survey, National Health and Nutrition Examination Survey).

Методика исследований ERS основана на определении удельного веса основных продуктовых групп в общих расходах на питание и сравнении их с соответствующими показателями, специально разработанных Министерством сельского хозяйства США продовольственных планов (food plans), адаптированных к различным категориям потребителей (с учетом разницы в доходах, возрасте и численности человек в семье) и удовлетворяющих базовым требованиям рекомендаций по питанию.

На рисунке 1 приводятся данные, отражающие фактические удельные веса расходов на отдельные группы пищевых продуктов, приготовляемые в домашних хозяйствах США и соответствующие удельные веса аналогичных пищевых продуктов, рекомендованных в продовольственном плане Министерства сельского хозяйства США за период 1998-2006 гг.

Из данных рисунка 1 следует, что рекомендациям в наибольшей степени удовлетворяют данные по потреблению картофеля. В продовольственной потребительской корзине его доля составляет 2,1%, тогда как по продовольственному плану Министерства сельского хозяйства США она должна составлять 2,0 процента.

По всем остальным основным продуктовым группам (всего их было выделено 23) наблюдается дисбаланс, причем как в сторону излишнего потребления продуктов питания, так и в сторону недостаточного их потребления.

По продуктам, рассматриваемым как фактор здорового питания в целом отмечается явно недостаточный уровень их потребления, в том числе

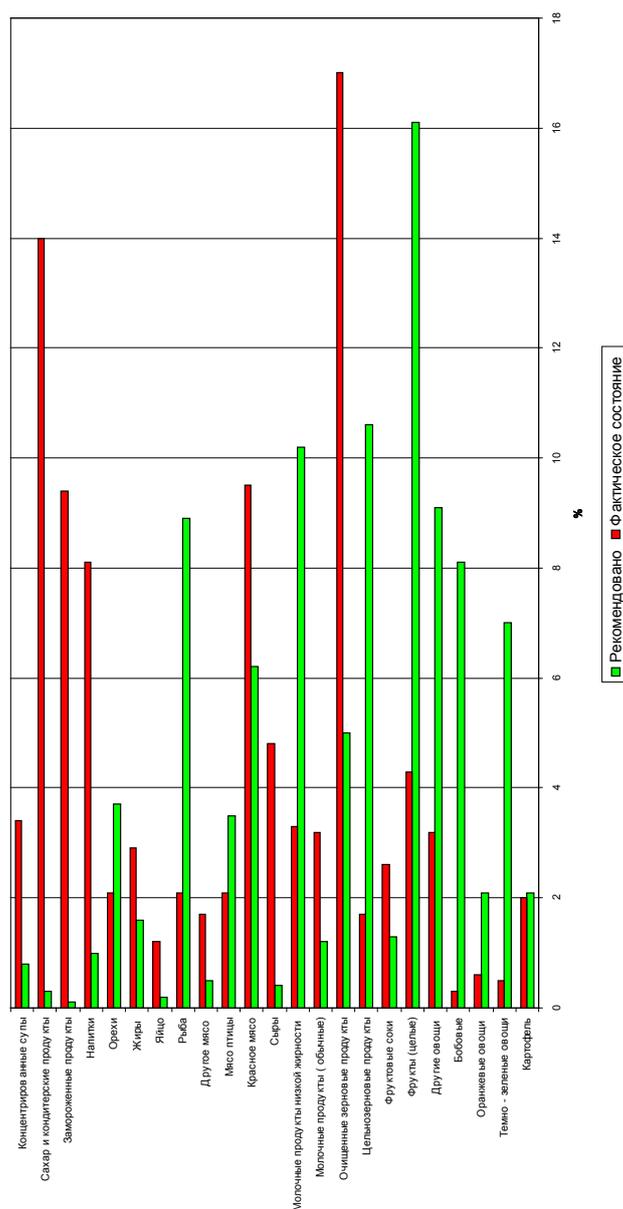

Рисунок 1 Качество рациона питания в домашних хозяйствах США (1998-2006 гг.)

Примечание: Замороженные продукты – включены охлажденные продукты. Оранжевые овощи – морковь, желтый перец, тыква, сладкая кукуруза и т.д. Темно-зеленые овощи – капуста огородная, брокколи, шпинат, зеленая репа и т.д.

по различным видам овощей, фруктов, молочных продуктов с низким содержанием жира, а также цельнозерновых продуктов.

Исключение составляют фруктовые соки, доля которых в приобретаемых продуктах питания составляет 2,6%, а рекомендовано использовать на их покупку 1,3% продовольствен-

ной потребительской корзины.

С другой стороны, продукты, содержащие излишнее количество соли, сахара, жира, химических добавок (в том числе молочные и мясные продукты с высоким содержанием жира, переработанные продукты, полуфабрикаты, значительная часть напитков) пользуются повышенной попу-

лярностью в домашних хозяйствах США.

Наиболее заметный дисбаланс наблюдается по очищенным зерновым продуктам: фактически их доля в продовольственной потребительской корзине составляет 17%, тогда как согласно рекомендациям она должна составлять всего лишь 5%. Существенное избыточное потребление наблюдается также по сахару и кондитерским изделиям 14%(0,3%), замороженным (и охлажденным) продуктам – 9,4% (0,1%).

По среднему потреблению мяса США превосходят другие развитые страны, и по некоторым рекомендациям диетологов в натуральном выражении его следует сократить вдвое.

Также, в соответствии с данными рисунка 1, рекомендуется изменить и структуру его потребления в продовольственной потребительской корзине, сократив при этом потребление красного мяса, других видов мяса и довести потребление мяса птицы до рекомендуемых норм. Одновременно рекомендуется существенно увеличить удельный вес рыбы в рационе питания. Фактическая доля последней составляет всего лишь примерно 2%, тогда как рекомендации устанавливают уровень в 9 процентов.

На рисунке 1 приведены усредненные данные по всем исследуемым домашним хозяйствам США, однако исследовались и отдельные группы домашних хозяйств с учетом различий в расовом и этническом составе, потребительских предпочтений и уровне доходов. При этом оказалось, что по всем выделенным группам наблюдается дисбаланс с диетическими рекомендациями. Таким образом, проблема здорового питания рассматривается как универсальная для всех категорий населения США.

В исследовании ERS отмечается и определенная динамика в потребительских предпочтениях населения США. В целом за период 1998-2006 гг. сдвиги были не очень значительны (в диапазоне примерно 0,5-3,5 процентных пунктов по каждому из исследуемых видов продуктов), однако тенденция выглядит не слишком оптимистичной. Так, удельный вес овощей и фруктов в продовольственной потребительской корзине домашних хозяйств США немного снизился, в то время как удельный вес переработанных и упакованных продуктов, а также напитков в целом увеличился. Позитивная тенденция наблюдалась лишь в сфере продуктов, производимых из зерна; доля затрат на приобретение цельнозерновых продуктов повысилась на фоне снижения соответствующего показателя по очищенным зерновым продуктам.

Ситуация с качеством питания в домашних условиях в США, несмотря на определенные негативные тенденции, лучше по сравнению с ситуацией, складывающейся в сфере питания вне дома. Как уже отмечалось выше, значение этой сферы питания в США устойчиво растет и при этом увеличивается значение систем быстрого питания (Фаст – фуд), что является предметом растущего беспокойства со стороны медиков. В 1978 году, по данным ERS, удельный вес систем Фаст – фуд в структуре питания жителей США вне дома составлял 17%, однако примерно через 30 лет его доля возросла до 42%, и данное направление в структуре питания вне дома стала определяющим.

В 2005-2013 гг. ERS опубликовала детализированное сравнение показателей основных пищевых ингредиентов, потребляемых жителями США в домашних условиях и вне дома. По всем

показателям преимущество с медико-диетологической точки зрения имело домашнее питание. Так, в домашних условиях потребляется меньшее коли-

чество насыщенного жира, хлористого натрия (поваренная соль и другие продукты), но большее количество клетчатки (таблица 2).

Таблица 2 Потребление основных пищевых ингредиентов при питании в домашних условиях и вне дома в США

Места потребления продуктов питания	Насыщенный жир, % ¹	Хлористый натрий, мг/1000 ккал	Клетчатка, г/1000 ккал
Потребление в среднем	11,4	1536	7,2
Потребление в домашних условиях	10,7	1369	7,7
Потребление вне дома	12,4	1820	6,8
в том числе: Рестораны	11,9	2151	7,5
Фаст-фуд	13,5	1864	5,9
Школьное питание	12,3	1609	7,7
Другие места	11,3	1591	7,7

Примечание: ¹ Доля насыщенного жира в энергетическом (калорийном) эквиваленте потребляемых продуктов питания.

Из таблицы 2 следует, что в среднем американцы в структуре своего рациона питания потребляют 11,4% насыщенного жира, тогда как рекомендуемый уровень его потребления составляет 10,0%. В домашних хозяйствах данный показатель ближе к рекомендуемому (10,7%), тогда как при питании вне дома он составляет 12,4% и достигает 13,5% в системах быстрого питания. Следует также отметить разнонаправленные тенденции в потреблении жиров в домашних условиях и вне дома за последние 30 лет. Так, в 1977-1978 гг. общее потребление жиров (насыщенного и ненасыщенного жира) в домашних хозяйствах и при питании вне дома составляло примерно одинаковую величину: 39,6 и 39,9% от потребляемых «калорий» соответственно. Однако в 2005-2008 гг. общее потребление жиров в домашних хозяйствах снизилось до 30,5% и стало находиться в пределах норм рекомендуемых Институтом Медицины национальных академий (Institute of Medicine of the National Academies, IOM)

– 20-35%. В то же время потребление жиров вне дома снизилось незначительно и составило 37,2%.

В 2010 году Рекомендации по питанию определили ежедневную норму потребления хлористого натрия жителями США в объеме 2300 мг. Для обеспечения данной нормы Индекс здорового питания – 2005 года (Healthy Eating Index - 2005), разработанный МСХ США определяет уровень потребления хлористого натрия в 1100 мг/1000 ккал. Как следует из таблицы 2, в фактическом рационе питания жителей США хлористый натрий потребляется в объемах заметно превышающих рекомендуемые (примерно в 1,5 раза). При этом в ресторанах превышение составляет в 2,2 раза, а в системах Фаст – фуд - в 1,9 раза.

Что касается потребления клетчатки, то в данном случае сказывается недостаточное использование в рационе питания овощей, фруктов и цельнозерновых продуктов (рисунок 1). Институт медицины национальных

академий рекомендует ее потребление в объеме 14 г/1000 ккал. Однако даже в домашних условиях потребление клетчатки составляет 7,7 г/1000 ккал, что в 1,8 раза ниже установленной нормы. В системах Фаст – фуд потребление клетчатки еще ниже и составляет 5,9 г/1000 ккал.

В США на государственном уровне нерациональное питание населения в течение ряда десятилетий является предметом постоянного и серьезного беспокойства. Однако, что касается самого населения США, то здесь ситуация не всегда была столь однозначной. Если рассматривать отношение американцев к своей диете за последние 30 лет, то сначала отношение к ней было чрезмерно оптимистическим, причем это было связано не только с недостатком необходимой информации, но в не меньшей степени с поведенческими особенностями. Появился даже специальный термин, описывающий данный феномен, - «оптимистическое предубеждение» (“optimistic bias”), суть которого заключалась в том, что по мнению большинства, диетические рекомендации предназначались для кого-либо другого, а не для них самих. Затем ситуация стала меняться в сторону большей обеспокоенности потребителей об их питании. Кроме чисто социально-экономических причин (социальные программы, рост покупательной способности населения) на данные сдвиги повлияли также более качественное информационное обеспечение потребителей (развитие интернета, более информативная упаковка), а также развитие экологически – ориентированных направлений производства сельскохозяйственной продукции. Это подтверждается результатами Национального исследо-

вания здоровья и питания (National Health and Nutrition Examination Survey, NHANES), проведенного совместно Министерством сельского хозяйства и Министерством здравоохранения и социальных услуг (U.S. Department of Health and Human Services) США.

Исследования ERS, основанные на социологических результатах NHANES, показывают, что в последние 20 лет отношение американцев к качеству их питания стало намного более реалистичным (Таблица 3).

Из таблицы 3 следует, что в период между 1989-1991 гг. и 2005-2008 гг. доля респондентов, оценивающих свой рацион питания как «отличное» и «очень хорошее», сократилась, тогда как доля относительно более низких оценок возросла.

Отличные и очень хорошие оценки питания снизились при этом по всем рассматриваемым социологическим группам. Кроме гендерной выборки это относится также к расовой и этнической, образовательной и возрастной структурам, а также группам населения по доходам и по весу. Некоторым исключением является тенденция в возрастной структуре населения. Исследование NHANES показывает, что в группе лиц старше 65 лет, то есть в наиболее возрастной группе наблюдалось увеличение доли тех, кто стал оценивать качество своего питания на «отлично» и «очень хорошо». Интересно также отметить, что люди с нормальным весом значительно изменили оценку качества своего питания по наивысшим показателям (снижение составило не более 2,3 процентных пункта). В то же время более серьезное ухудшение в соответствующих оценках наблюдалось у лиц с весовыми отклонениями

Таблица 3 Изменение отношения жителей США к качеству своего питания

Население	Социологическая выборка, чел	Категории оценки				
		Отличное	Очень хорошее	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое
Все население						
1989-1991 гг.,%	5655	13,2	27,8	39,3	15,5	4,2
2005-2008 гг.,%	12669	8,6	23,3	40,7	21,2	5,8
Изменение в процентных пунктах за рассматриваемый период	-	-4,6	-4,5	1,4	5,7	1,6
Мужчины						
1989-1991 гг.,%	1117	16,7	25,3	32,5	17,8	7,7
2005-2008 гг.,%	6188	8,2	23,3	40,4	22,2	5,9
Изменение в процентных пунктах за рассматриваемый период	-	-8,5	-2,0	7,9	4,4	-1,8
Женщины						
1989-1991 гг., %	4538	12,3	28,4	41,2	14,9	3,3
2005-2008 гг., %	6481	9,0	23,3	40,9	21,3	5,6
Изменение в процентных пунктах за рассматриваемый период	-	-3,3	-5,1	-0,3	6,4	2,3

(10,6 процентных пункта у лиц с дефицитом веса и примерно 10% у лиц, страдающих избыточным весом и ожирением).

Исследования, касающиеся качества продуктов питания, потребляемых в США, показывают, что несмотря на выше указанные негативные тенденции, существуют существенные резервы для улучшения существующей ситуации.

Они находятся как в сфере стимулирования спроса на здоровые продукты питания (посредством усиления информации через СМИ, образования через научную литературу, обучения на различных уровнях, стимулирования покупательной способности населения, в том числе за счет государственного регулирования), так и в сфере предложения (информация, реклама, развитие современных маркетинговых технологий, развитие альтернативных технологий производства продукции здоро-

вого питания). Практика показывает, что при росте спроса на качественные продукты питания, сфера предложения отзывается адекватным образом в сторону расширенного производства продуктов здорового питания. Это подтверждается упомянутой выше позитивной тенденцией в сфере потребления цельнозерновых продуктов. Под воздействием качественной информации рост их потребления заметно вырос. Тогда соответствующие пищевые компании начали усиливать не только объем производимой цельнозерновой продукции, но и расширять ее ассортимент, обращая внимание также на удобство упаковки и вкусовые качества.

Лимитирующим фактором, ограничивающим спрос населения на здоровые продукты питания является цена. Однако по мере роста экологического образования населения, и повышения качества информации о месте происхождения продукта, способах

его производства и содержащихся в нем ингредиентов стимул качества начинается во многих случаях «перевешивать» стимул дешевого и быстро доступного питания. Это выражается в росте спроса на продукцию сельского хозяйства, ориентированного на местных потребителей (local foods) и продукцию органического сельского хозяйства (organic foods).

Потребление продукции органического сельского хозяйства, например, в последнее десятилетие в США развивается опережающими темпами, несмотря на кризисные явления в экономике и премиальные цены, устанавливаемые на данный вид продукции на все ее товародвижение до конечного потребителя. В период 2000-2012 гг. потребление данной продукции возросло в 5,2 раза, тогда как всей продовольственной продукции – в 1,4 раза. В качестве основных причин, по кото-

рым американские потребители приобретают органические продукты питания, социологические исследования называют: здоровье, сохранение окружающей среды и гуманное обращение с животными в органическом сельском хозяйстве.

Ключевым моментом в росте доверия потребителей к органическим продуктам питания является то, что государство на законодательном уровне гарантирует качество данной продукции, контролируя все ее товародвижение. Что же касается цены, то оставаясь в целом более высокой, чем на обычное продовольствие, она имеет тенденцию к постепенному снижению (за счет усиления государственной поддержки органического сельского хозяйства и роста продаж через крупные торговые сети) и уже в отдельных случаях она становится дешевле обычной продукции (таблица 4).

Таблица 4 Цены на обычную и органическую продовольственную продукцию в крупнейших розничных торговых сетях США

Продукты питания	Органическая продукция			Обычная продукция	
	Costco	Harris Teeter	Wegman's	Harris Teeter	Wal-Mart
Белый хлеб, дол/0,5 кг	1,86	-	-	1,65	1,81
Мороженая овощная смесь, дол/0,5 кг	1,32	2,20	3,29	1,65	1,06
Морковь для детского питания, дол/кг	2,56	4,38	3,52	3,63	2,84
Яблоки, дол/кг	3,19	6,15	2,93	3,94	3,24
Сахар, дол/кг	1,98	5,04	5,40	1,10	1,12
Оливковое масло, дол/0,5л	3,25	8,99	8,65	3,33	4,86
Молоко (1% жирности), дол/0,5л	0,79	0,70	0,72	0,48	0,43
Молоко (цельное), дол/0,5л	0,88	0,70	0,73	0,37	0,43
Йогурт, дол/0,5 кг	1,29	2,91	2,50	1,47	1,11
Яйцо, дол/12шт	3,14	4,39	3,99	1,59	1,62
Цыплята, дол/кг	13,19	24,21	15,40	10,99	3,92

Примечание: Исследования проводились в феврале 2011 года в г. Вашингтон.

Что касается обычного здорового питания, то исследования ERS показывают, что в ряде случаев овощи и фрукты могут стоить ниже, чем сопо-

ставимые порции потребляемой ими менее полезной продукции.

Существенное значение при приобретении более качественных про-

дуктов питания для дальнейшего приготовления в домашних условиях играет информация на упаковке (включая маркировку), а также качество самой упаковки и расфасовки (в части сохранности и удобства пользования продуктом). Информация о питательной ценности упакованных продуктов в продовольственных магазинах США стала обязательной с середины 90-х годов прошлого века и это оказало влияние на снижение содержания жира в домашней пище населения США в последующее десятилетие.

Информация о питательной ценности продовольственных продуктов становится не только обязательной и более качественной, но также и более доступной для восприятия, как на самой упаковке, так и на полках и стеллажах, где данная продукция находится. Учитывая менталитет американцев и их пристрастие к рейтингам, рейтинговая методика используется для привлечения покупателей. Например, во многих супермаркетах действует навигационная программа «Направляющие звезды» (Guiding Stars), где полки с продукцией маркируются как одна звезда, две звезды и три звезды, в соответствии с качеством размещенной продукции. Хотя программа является частной инициативой, «звездный» рейтинг продовольствия основан на рекомендациях МСХ США. В 31 штате страны в 1600 супермаркетах действует другая рейтинговая система NuVal, где продукция, размещаемая на полках, ранжируется в баллах (от 1 до 100) в зависимости от уровня качества.

Некоторые торговые сети делают упор на привлечение потребителей к здоровому питанию через упаковку. Например, торговая сеть Walmart ис-

пользует специальный логотип «Хорошо для тебя» (“Great For You”) для тех продовольственных продуктов, которые удовлетворяют требованиям рекомендаций по питанию.

Наиболее «узким местом» в политике, направленной на распространение здорового питания в США, является совершенствование качества питания вне дома. Органическая продукция в ресторанах и других объектах общественного питания в США пока имеет относительно малое распространение.

Правительство США пытается внедрить обязательную маркировку относительно питательной ценности потребляемых продуктов в меню. В 2010 году федеральное законодательство обязало рестораны и системы Фаст-фуд в 20 районах страны предлагать меню с указанием калорийности пищи, а по запросу предоставлять информацию о содержании в ней насыщенного жира и хлористого натрия. Однако социологические исследования показали, что поведение клиентов при этом изменилось мало и специалисты надеются на то, что информация и образование в данной области изменят потребительские предпочтения.

Также как и для США, для нашей страны проблема здорового питания стоит весьма остро и является одним из важнейших факторов продовольственной безопасности. Несмотря на различия в социальной и экономической структуре, менталитете населения и характере государственного регулирования, опыт США в данной области представляет определенный интерес для России. В частности, интерес представляют методические подходы к определению рациональности питания на основе стоимостной

структуры потребительской корзины, организация мониторинга потребительских оценок качества потребляемых продуктов питания, стимулирование спроса на качественное питание на основе совершенствования информации о здоровом питании, структурный подход к качеству питания, основанный на изучении проблем в домашних хозяйствах и при питании вне дома, опыт развития производства и потребления органической продукции, а также изучение определяющей роли Министерства сельского хозяйства в решении описываемой проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аварский Н.Д., Гасанова Х.Н., Пролыгина Н.А. и др. *Теоретические и практические аспекты товародвижения на агропродовольственном рынке (зарубежная и отечественная практика): Коллективная монография.* – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2014. – 156 с.
2. Соколова Ж.Е. *Теория и практика развития мирового рынка продукции органического сельского хозяйства.* – М.: Изд-во ИП Насирддинова В.В., 2012. – 443 с.
3. Biing – Hwan-Lin, Morrison R. *Food and Nutrient Intake Data: Taking a Look at the Nutritional Quality of Foods Eaten at Home and Away From Home.* *Amber Waves*, 2012, June 5. – 5 p.
4. Gregory C., Smith T., Wendt M. *How Americans Rate Their Diet Quality: An Increasingly Realistic Perspective.* *USDA. ERS. Economic Information Bulletin N 83*, 2011, September. – 23 p.
5. Guthrie J., Biing – Hwan-Lin, Okrent A., Volpe R. *Americans Food Choices At Home And Away: How Do They Compare With Recommendations?* *Amber Waves* 2013, February 21. -14 p.
6. Панаедова Г.И., Магомедов А.-Н.Д. *Развитие органического сельского хозяйства в США Вестник Института Дружбы народов Кавказа – экономические науки.* – 2010 – №3 (15). – С. 116-126.
7. Панаедова Г.И., *Российский рынок мяса и проблемы продовольственной безопасности страны Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* – 2010. – №8(65). – С. 18-28.

УДК 3431:323(075.8)

ББК 65.245

Дотдужева З.С., канд.экон.наук,
Ловянникова В.В., канд.экон.наук,
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

В статье рассматривается функциональное влияние уровня доходов населения, эффективности функционирования сферы конечного потребления на достижение устойчивого экономического роста в современных условиях. Обосновывается необходимость и определяются стратегические направления государственного воздействия на формирование доходов и условия функционирования потребительского рынка.

In article functional influence of a level of incomes of the population, efficiency of functioning of area of final consumption on maintenance of an achievement of stable economic growth in modern conditions is considered. The indispensability proves and strategic directions of the state influence on formation of incomes and conditions of functioning of the consumer market are defined.

Ключевые слова: Экономический рост, уровень жизни, дифференциация доходов, заработная плата, потребительский рынок.

Keywords: An economic growth, a standard of living, differentiation of incomes, wages, the consumer market.

Развитие экономики России в современных условиях обусловлено, в значительной мере, процессами глобализации мирового хозяйства и участия страны в ВТО. На долю участников «торгового клуба» приходится около 95% мирового товарооборота. Для того, чтобы присоединиться к организации, Россия приняла на себя обязательства по большинству секторов услуг, предусмотренных ВТО (116 из 155). Среди последствий присоединения страны к мировой организации и открытия границ можно выделить комплекс как положительных, так и отрицательных. В этих условиях наиболее существенной угрозой для эффективного функционирования подвержена сфера конечного потребления, испытывающая, вместе с тем воздействие внутренних деструктивных факторов.

Эффективное развитие потребительского рынка возможно только в условиях наличия достаточного уровня спроса, обеспеченного соответствующим уровнем доходов потребителей, отсутствием резкой дифференциации населения по уровню доходов. В результате производители получают инвестиционные источники, что ведет к росту их доходов, снижению безработицы, возрастанию по-

требительского спроса, увеличению уровня действующего производства и инвестиционной активности в сопряженных отраслях.

Высшая школа экономики проанализировала основные социально-экономические изменения, произошедшие за двадцатилетие современных рыночных реформ. Так, рост благосостояния россиян на 32% произошел, в основном, благодаря увеличению потребления непродовольственных товаров и товаров длительного пользования. Средний доход населения в пересчете на стоимость жилищно-коммунальных услуг уменьшился почти втрое; вдвое сократилась доступность кино, театров и санаториев. Расходы государства на медицину в 2006 г. оставались на уровне 1994 г., при этом общая заболеваемость за период 1990–2008 гг. возросла на 45%. Что касается доступности жилья, то положительные тенденции в этой сфере обнаружили лишь для 20% населения [4].

Вместе с тем, период трансформации экономической системы страны характеризовался увеличением дифференциации населения по уровню доходов. Так реальные доходы 20% наиболее бедных граждан сократились в 1,45 раза, а доходы 20% наиболее обеспеченных выросли почти вдвое.

Экономическое развитие страны в текущем столетии демонстрирует уникальные примеры рационального рыночного поведения конечных потребителей. Период 2005-2008 гг. характеризовался активным, ориентированным на внутренний рынок ростом российской экономики, в котором определяющим фактором являлся спрос населения. Последующее резкое ухудшение внешнеэкономиче-

ской конъюнктуры способствовало росту объема организованных сбережений населения, что оказало существенную поддержку финансовому сектору. Период посткризисного восстановления экономики характеризовался реализацией отложенного потребительского спроса, способствующей относительно быстрому преодолению последствий кризиса.

Современное развитие отечественной экономики характеризуется замедлением по сравнению с показателями 2012 года динамики доходов населения. Реальные денежные доходы населения за 2013 г. выросли на 3,3%, что на 1,3 процентных пункта ниже соответствующего показателя 2012 года.

Дифференциация населения России по уровню доходов в прошедшем году незначительно снизилась и составила 16,2 раз (16,4 в 2012 году). На долю 10% наиболее обеспеченных россиян приходилось 30,7% общей суммы денежных доходов (в 2012 году - 30,2%), а на долю 10% наименее обеспеченного населения страны - 1,9%, так же как и за 2012 год [2]. Значительная степень дифференциации населения по уровню доходов приводит к ряду негативных тенденций в экономике. Это, прежде всего, сокращение платежеспособного спроса, ухудшение условий для воспроизводства рабочей силы, создание социальной напряженности, что, в конечном счете, способствует снижению темпов экономического роста. Социологи доказали, что рост децильного коэффициента дифференциации до восьмикратного уровня создает опасность социальной деградации общества, что практически мы и наблюдаем в современной России.

В сложившихся условиях фор-

мирование эффективного потребительского спроса возможно только при активном участии государства в регулировании доходов населения. Причем, государственная политика в области доходов и расходов должна сочетать два возможных подхода. Первый - это использование форм социальной защиты населения, которые исторически сложились в России, основанных на социальной справедливости, равном доступе к услугам образования и здравоохранения, участии государства в жизни каждого человека на протяжении всей его жизни. Второй - сочетание накопительного и распределительного принципов, дифференциация социальной защиты богатых и бедных. В любом случае одной из основополагающих задач государства является определение прожиточного минимума и черты бедности, и, как следствие, доведение уровня домохозяйств до гарантированного минимума в первую очередь при помощи программ социальной помощи. Сложность решения данной задачи заключается в неоднозначности и трудности получения оперативной и достоверной информации о реальных доходах населения. В результате экономическая политика правительства в области регулирования доходов может оказаться неэффективной и привести к нежелательным результатам. Государство должно учитывать ее возможные последствия для доходов населения и находить некий компромисс между критериями эффективности и справедливости, который выступает в форме сокращения чрезмерной дифференциации доходов. Для проведения эффективной политики регулирования доходов правительство должно учитывать не толь-

ко степень дифференциации доходов, но также и их структуру, от которой во многом зависит склонность населения к потреблению и накоплению. Последовательный рост реальных доходов, а значит и покупательной способности населения характеризует не только уровень жизни, что создает условия для расширения емкости внутреннего рынка и экономического подъема.

Основным источником денежных доходов населения страны в настоящее время является оплата труда. За истекший год размер номинальной начисленной заработной платы составил 20042 рубля (прирост относительно 2012 года - 13,1 %). Реальная заработная плата выросла на 6,2 %. Дифференциация заработной платы между различными видами экономической деятельности не претерпела значительных структурных изменений и остается на уровне предыдущих лет. Лидерами по уровню заработной платы в 2013 году оставались отрасли топливно-энергетического комплекса и финансовый сектор, где превышение среднемесячной заработной платы над соответствующим показателем в целом по экономике составляет 2,3 раза. Среди отраслей с самым низким уровнем заработной платы по-прежнему остаются текстильное и швейное производство (45% от среднероссийской заработной платы), производство кожи, изделий из кожи, производство обуви (49%) и сельское хозяйство (53 %) [3].

Преодоление проблемы низкого уровня доходов населения и значительной их дифференциации, разумеется, возможно при обеспечении неуклонного роста заработной платы. При этом, провозглашая необходимость повышения заработной платы,

достигать этого за счет принуждения работодателей нельзя. Необходимо использование политики развивающего роста заработной платы, расширяющего покупательский спрос и стимулирующего рост производства, содействующей росту прибыли предпринимателей. В результате рост заработной платы стимулирует расширение покупательского спроса и рост производства, и тем самым создает предпосылки для нового повышения оплаты труда. Использование методов такой политики возможно при соблюдении двух обязательных условий: индексация уровня заработной платы, адекватная рыночной конъюнктуре и переосмысление места и роли минимальной заработной платы при определении ее уровня в целом. Таким образом, необходимость обеспечения поступательного социально-экономического развития страны особо актуализирует проблему повышения доходов различных групп населения.

Вместе с тем, достижению экономического роста, по нашему мнению, способствует уровень развития потребительской сферы. Потребительский рынок оказывает существенное влияние на поддержание общеэкономической динамики на высоком уровне. При этом, основной задачей функционирования потребительского рынка является обеспечение условий для роста уровня и качества жизни населения, поскольку данные показатели являются важнейшим критерием для оценки эффективности государственной социально-экономической политики. Специфика функционирования сферы конечного потребления обусловлена рядом характерных черт ее развития. Прежде всего, это относительная ее обособленность как со-

ставной части рынка страны, характеризующая вместе с тем уровень насыщенности данного сегмента за счет внутреннего и местного производства. Следующее – это целостность потребительского рынка, имеющего в своей основе административно-территориальное устройство страны, в рамках которого осуществляется формирование товарных запасов, необходимых для конечного потребления. И, наконец, это совокупность специфических региональных особенностей: экономических, национальных, природно-климатических и др.

Поэтому разработка стратегий развития рынка товаров и услуг должна основываться на обязательном учете следующих показателей:

- доля потребительских расходов в совокупных доходах домохозяйств;
- соотношение частей совокупного дохода, идущих на потребление и сбережение в динамике;
- вклад отраслей потребительской сферы в формирование валового регионального продукта;
- степень концентрации капитала в отраслях, производящих предметы потребления.

Современный потребительский рынок, являясь подсистемой товарно-денежных и организационно-экономических отношений, одновременно воздействует на ряд взаимосвязанных экономических процессов: потребности домохозяйств – региональная производственная сфера – располагаемые доходы населения – торговые посреднические операции – конечное потребление.

В настоящее время сфера конечного потребления представляет собой достаточно сложную систему, включающую не только население, фир-

мы и государство с их потребностями и обязательствами, но и другие субъекты рынка. В итоге цепь производитель-потребитель удлиняется, что способствует увеличению затрат и соответственно росту цены товара. Тем самым осуществляется дополнительное экономическое давление на доходы населения.

Несоответствие прироста основных макроэкономических показателей с реальными доходами населения, определяющими объем и структуру конечного потребления, ограничивает возможности поступательного экономического развития. Внутренний потребительский спрос является основополагающим фактором роста национального производства, в особенности малого и среднего бизнеса. Эффективное функционирование малых предприятий играет значительную структурную роль в социально-экономическом развитии страны. Это связано с невозможностью компенсировать совокупное потребление за счет потребностей государственного сектора и спроса наиболее богатых слоев населения. Низкие доходы основной части домохозяйств оказывают негативное воздействие не только на сферу конечного потребления, но и по цепочке на всю производственную сферу, ориентирующуюся в настоящее время в основном на социальную среду, в которой формируются доходы производителей, исходя из конечного спроса домохозяйств.

Между тем 2013 год характеризовался замедлением темпов роста основных макроэкономических показателей, в том числе замедлением динамики роста объемов потребительского рынка. Это было связано со снижением потребительской активности, которая практически весь

посткризисный период развития экономики являлась главным двигателем экономического роста. Такое положение дел обусловлено целым рядом причин. Во-первых, практически прекратил свое положительное воздействие эффект отложенного спроса, активно проявлявшийся в посткризисный период. Во-вторых, сказалось общее замедление экономического роста и сужение розничного кредитного рынка. В-третьих, высокая инфляция (индекс потребительских цен на товары в 2013 г. к 2012 г. составил 106,3%, год назад 105%), оказала основное негативное влияние на уровень спроса. Еще одним фактором, дестабилизирующим рост потребительской активности в 2013 году, стала излишняя перекредитованность физических лиц. В результате, снижение спроса негативно сказалось на функционировании торговых и сервисных организаций, в которых стало наблюдаться затоваривание складов и снижение востребованности многих видов услуг. По итогам 2013 года оборот розничной торговли по сравнению с 2012 г. увеличился на 3,9%, тогда как его прирост в 2012 г. по сравнению с 2011 г. составлял 6,3 процента. Прошедший год характеризуется замедлением оборота общественного питания (рост на 4%, что на 2,8 процентного пункта ниже аналогичного показателя 2012 года).

Однако, вместе с тем, что сложившаяся макроэкономическая ситуация, тенденция ослабления отечественной экономики оказывают отрицательное воздействие на потребительский сектор, его динамика по-прежнему опережает общее развитие экономики. По итогам ушедшего года деятельность оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мо-

тоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования обеспечила 19,2% валового внутреннего продукта, превзойдя по этому показателю, как и в 2012 году, все остальные виды экономической деятельности.

По итогам 2013 года даже такой локомотив экономического роста, как розничная торговля, продемонстрировала замедление поступательного развития. Так оборот розничной торговли в целом увеличился в сопоставимых ценах по сравнению с 2012 г. на 2,5%, что 1,1 процентного пункта ниже прироста за 2012 г. (3,6%), непродовольственными товарами – на 5,0%, что на 3,6 процентного пункта ниже прироста за 2012 год (8,6%).

Характерным для 2013 года стало то, что наряду с замедлением продаж в непродовольственной сфере, в структуре потребительских расходов домашних хозяйств значительно снизилась доля продовольственных товаров. Так, если в 2012 г. на покупку продуктов питания в среднем по России уходило 29,0% бюджета, а на покупку непродовольственных товаров - 39,2%, то в 2013 г. соответственно 26,8% и 41,4 процента [2].

При этом, опережающий рост объема спроса домашних хозяйств на товары по сравнению с динамикой внутреннего производства, продолжает покрываться за счет импорта. В структуре товарных ресурсов розничной торговли доля импортных товаров в 2013 г. составила 44% (2012 г. – 44%). В 2013 г. увеличение импортных поставок отмечено по большинству продовольственных товаров. Среди непродовольственных товаров выросли поставки одежды трикотажной и текстильной на 3,3%, мебели – на 5,8%, лекарственных средств – на 11,0 процента.

Замедление динамики оборота розничной торговли связано с коррективами в потребительской модели домашних хозяйств - смещением модели потребления домохозяйств в формат накопления сбережений, что сопровождается повышением прагматизма в совершении покупок - население все чаще откладывает покупки товаров длительного пользования. В структуре использования денежных доходов населения доля расходов на покупку товаров в 2013 г. несколько снизилась и составила 58,0% (в 2012 г. 58,2%) всех денежных доходов населения, тогда как доля сбережений выросла и составила – 8,8%, что на 0,2 процентных пункта выше показателя 2012 года [4].

Современное развитие потребительской сферы по-прежнему достаточно сильно зависимо от степени насыщенности внутреннего рынка товарами иностранных производителей. Основу российского импорта товаров конечного потребления все еще составляют транспортные средства, продукция химической промышленности и каучук, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, доля которых в январе-ноябре 2013 г. в товарной структуре российских закупок составила 77,6%, снизившись на 0,3 процентных пункта по сравнению с аналогичным периодом 2012 года. Стоимостные объемы трех основных товарных групп импорта уменьшились на 0,5%, несмотря на увеличение стоимости продовольственных товаров на 4,7% и продукции химической промышленности на 2,9 процента. Вместе с тем наблюдалось расширение ввоза текстиля и изделий из него, обуви на 3,6%, древесины и целлюлозно-бумажных изделий – на 7,3 процента [4].

На сегодняшний день высокая доля товаров импортного производства позволяет обеспечить сбалансированность спроса и предложения на потребительском рынке товаров и способствует созданию необходимой конкурентной среды. Вместе с тем, высокая доля импорта в обороте розничной торговли оказывает негативное влияние на формирование баланса ресурсов с точки зрения высокой степени зависимости рынка товаров от внешнеэкономической конъюнктуры.

Необходимо также отметить, что отечественный потребительский рынок все еще обладает сегментами рынка, которые в полной мере не заполняются ни ввозимыми товарами, ни товарами отечественного производства. Это создает определенные возможности для внутренних товаропроизводителей к расширению объемов производства и доли на рынке, но используется пока слабо.

Приоритетными направлениями развития экономики, способствующими достижению экономической безопасности и экономического роста, на наш взгляд, являются:

1. Рост покупательной способности населения через упорядочение системы формирования их доходов, в том числе компенсации потерь в результате кризиса и т.д.

2. Снижение дифференциации населения по уровню доходов, с помощью государственного руководства в области распределения доходов с использованием комплекса правовых, административных и экономических методов.

3. Увеличение предложения товаров и услуг на основе стимулирования развития внутреннего производства, совершенствования его структуры и

повышения эффективности.

4. Достижение рациональной сбалансированности собственного производства и доли импорта потребительских товаров и оказания услуг.

Социальная переориентация макроструктуры экономики, то есть существенное увеличение доли ресурсов, идущих на текущее потребление и накопление домашних хозяйств, должна стать стратегическим направлением экономической политики страны. Повышение материального благосостояния населения, при этом связано с достижением уровня потребления, обеспечивающего всем группам населения удовлетворение рациональных потребностей, что создаст условия для гармоничного всестороннего развития членов общества. Поэтому стратегические перспективы экономики связаны с поддержанием уровня жизни населения, выработкой такой экономической политики, которая не позволила бы дальнейшее снижение уровня потребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство финансов РФ. Информационно - аналитический раздел [Электронный ресурс] Режим доступа: http://info.minfin.ru/p_expense.php

2. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2013 году [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4>

3. Показатели уровня жизни населения России / М. Турунцева, Е. Астафьева и др. // Бюллетень модельных расчетов краткосрочных прогнозов социально-экономических показателей РФ. – 2012. – №9. – С.13-16

4. Российский статистический

ежегодник. Статистический сбор- Ставропольский край, 2012: Стати-
ник/Росстат. – М., 2011. – 795 с стический сборник / Ставрополь-
5. Статистический ежегодник стат, 2013 г. – 306 с.

УДК 338
ББК 65.43

*Куткович Т.А., канд.экон.наук, профессор,
Новороссийский филиал Московского
гуманитарно-экономического института, г. Новороссийск*

ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО РЕЗУЛЬТАТА НА ПРЕДПРИЯТИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

В статье рассмотрены тенденции развития отрасли общественного питания в Российской Федерации в целом и в Краснодарском крае в частности. Отражены особенности применения современной практики формирования финансового результата в бухгалтерской отчетности на примере предприятия общественного питания.

In article considered developing perspectives of catering in Russian federation in general, and in Krasnodar region particularly. The features of the application of modern practices of the financial results in the financial statements on the example of catering.

Ключевые слова: финансовый результат, развитие сферы общественного питания, малое предприятие, аналитический учет, анализ финансового состояния.

Keywords: financial results, the development of catering, a small business, analytical accounting, financial analysis.

Стремление каждого члена социума к оптимальному распределению временного ресурса обусловило изменения в приоритетах получения экономических благ, что

в свою очередь изменило подходы к структуре предоставляемых услуг в сторону увеличения предприятий общественного питания. Предприятиям питания в свою очередь, приходится преодолевать значительную конкурентную нагрузку, вызванную не только изменением качества услуг, но и количественным наплывом хозяйствующих субъектов. По данным Федеральной службы государственной статистики на территории Российской Федерации число хозяйствующих субъектов общественного питания в их совокупности, включая деятельность ресторанов, баров, столовых возросло с 35,3 тыс. единиц в 2008 году до 61,1 тыс. единиц в 2012 году, рост показателя составил 173%. Рост числа хозяйствующих субъектов общественного питания, представлен на рисунке 1. Ежегодный рост показателя по отношению к предыдущему периоду составил в 2009 году - 128%, в 2010 году - 11%, в 2011 году - 116%, в 2012 году - 105%. Примечательно, что число индивидуальных предпринимателей в общественном питании, так же динамично увеличилось на 117,7% в целом по стране с 54,3 тыс. чел в 2008 году до 63,9 тыс. человек в 2012 году.

Общественное питание на совре-

менном этапе развития экономики представляет собой весьма разветвленную и переплетающуюся в отдельных частях огромную организационно-хозяйственную систему. В связи с чем, приобретает особое значение правильный подход к формированию финансового результата, с учетом специфики предприятия. В последние годы наблюдаются явные изменения в организации ра-

боты предприятий системы общественного питания, состоящие в: стабилизации как финансовых, так и экономических показателей работы предприятий, наличии конкурентной составляющей, расширении рынка предоставляемых услуг, с учетом различных запросов потребителей, быстрой реакции ассортимента продукции на «модные» тенденции в питании.

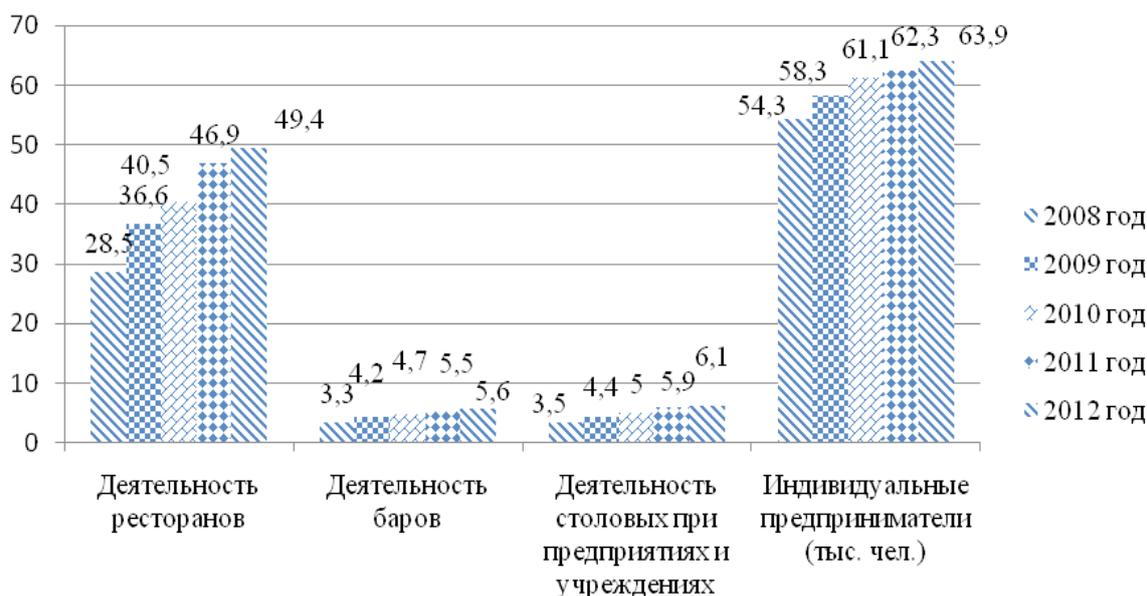

Рисунок 1 Число хозяйствующих субъектов общественного питания на конец года в Российской Федерации, тыс. единиц.

Данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ свидетельствуют о том, что оборот общественного питания в 2011 г. увеличился на 27% по сравнению с 2009 г. и составил 903275,1 млн. руб. [1], в том числе по Краснодарскому краю увеличился на 36,4% до значения 41927,3 млн. руб.

Оборот в сфере общественного питания в 2012 году [1] составил 1019324,5 млн. руб., что в сопоставимых ценах на 6,7% выше, чем в 2011 году. Рост оборота общественного питания в Краснодарском крае в 2012 году по сравнению с 2011 годом выше,

чем в целом по Российской Федерации и составил в сопоставимых ценах 8,7% или 41927,3 млн. рублей.

Динамика оборота общественного питания в Краснодарском крае в январе-феврале 2014 года наблюдалась на уровне 121,9% к соответствующему периоду предыдущего года и составила 7 817,9 млн. рублей.

Активизация развития сферы общественного питания связана с наличием нескольких факторов: государственной поддержкой развития малых предприятий в посткризисный период (многие предприятия общепита относятся к малым); возрос-

шей деловой активностью молодых предпринимателей и значительным ростом темпа жизни; изменением отношения потребителей к сущности предприятий общепита как естественной необходимости; появившейся доступной возможностью высвобождения времени граждан для личного использования. Данные Федеральной службы государственной статистики РФ свидетельствуют о том, что в структуре общих расходов населения России «расходы на питание вне дома» в III квартале 2012 г. составили 3,4%, что в 1,17 раза превышает аналогичный показатель 2011 года.[1]

Общественное питание - довольно специфическая отрасль, объединяющая в себе с одной стороны производство продукции, а с другой стороны розничную торговлю ею, что в свою очередь оказывает влияние на наличие особенностей в учете финансовых результатов деятельности предприятий общепита и анализе их финансового состояния. Указанные особенности продемонстрированы в данной статье при проведении финансового анализа малого предприятия общественного питания г. Новороссийска ООО «Школьник» за 2011-2012 годы.

Финансовый результат хозяйственной деятельности ООО «Школьник» выстроен по данным, полученным из показателя – прибыль(убыток), учитываемым в течение календарного года. Создание итогового годового финансового результата в бухгалтерском учете предприятия происходит накопительным путем (нарастающим итогом) на протяжении всего года на счете 99 «Прибыли и убытки» в форме обобщенного остатка, отражающего по кредиту счета – прибыль, либо по дебету счета – убыток.

Таким образом, методика формирования годового финансового результата состоит в поквартальном накоплении данных на указанном счете. А именно по итогам первого квартала выделяется финансовый результат, полученный суммарно за три первых месяца, по итогам второго квартала подводится итог показателя за первое полугодие, затем по истечении очередного квартала формируются данные за девять месяцев работы, а по завершении года фиксируется окончательный показатель – годовой финансовый результат. Финансовый результат рассматривается как разница от сравнения суммарных доходов и расходов ООО «Школьник».

Превышение абсолютного значения доходов над абсолютным значением расходов, выраженное в приросте имущества предприятия – прибыль; а в случае уменьшения имущества, т.е. преобладание абсолютного значения расходов над доходами – убыток. Таким образом, положительный финансовый результат за определенный исследуемый период, выражающийся в наличии прибыли, приводит к увеличению капитала организации, отрицательный финансовый результат, представляющий собой убыток, свидетельствует об уменьшении ее капитала.

Отметим, что факторы, влияющие на увеличение прибыли предприятия могут носить как материальный, экономический, так и управленческий характер [2].

Нормативное регулирование на предприятии доходов и расходов выполняется положениями по бухгалтерскому учету «Доходы организации» (ПБУ 9/99)[3] и «Расходы организации» (ПБУ 10/99) [4].

В учете, качестве доходов прини-

мают ситуацию увеличения, а в качестве расходов снижения уровня экономических выгод, возникших в результате движения активов (их поступления или выбытия), а также изменения обязательств (возникновение или выполнение), повлекшие изменение капитала. В указанных нормативных документах определяется и вводится группировка доходов и расходов, используемая для отражения их в бухгалтерском учете и отчетности, описывается порядок их признания в учете.

Финансовый результат хозяйствования на предприятиях общественного питания складывается из двух компонентов:

– реализационный результат, который возникает в результате продажи продукции (собственного производства и предназначенной для перепродажи), товаров, работ и услуг, и проведения хозяйственных операций, непосредственно составляющих предмет деятельности предприятия;

– доходы и расходы, непосредственно не связанные с созданием основного реализационного финансового результата, образующие прочий финансовый результат, включающий в себя операционные и внереализационные доходы и расходы. Окончательный финансовый результат деятельности ООО «Школьник» рассчитывается как сумма показателя прибыли от продаж и показателя прочие доходы, за минусом показателя прочие расходы. Убыток от продаж, определяет общий финансовый результат деятельности предприятия как сумму показателя убытка от продаж и показателя прочие расходы, за исключением показателя прочие доходы.

Окончательный финансовый ре-

зультат, рассчитанный по вышеуказанному алгоритму, обязательно проходит процедуру корректировки значения на суммарные значения потерь, расходов и доходов, связанных с чрезвычайными обстоятельствами, в случае, если они повлекли изменения в хозяйственной деятельности предприятия.

Учет реализационного финансового результата, полученного от продаж, осуществляется путем отражения на бухгалтерском счете 90 «Продажи». Для расчета показателя находят разность между размером совокупной выручки, из которой исключены косвенные налоги и платежи (НДС, акцизы, и т. п.), отражаемой по кредиту счета 90, и величиной фактической себестоимости за проданную продукцию, работу и услуги, учитываемой по дебету этого же счета. Обращаем внимание, что при этом в расчете обязательно участвуют доходы и расходы от операций, составляющих предмет деятельности организации.

Определяется реализационный финансовый результат, полученный от продаж, по итогу каждого отчетного периода. Получение в качестве финансового результата прибыли отражается по кредиту счета 99 «Прибыли и убытки» в корреспонденции с дебетом счета 90 «Продажи». Если результатом деятельности исследуемой организации является убыток, то он отражается на дебете счета 99 «Прибыли и убытки» в корреспонденции с кредитом счета 90 «Продажи».

В качестве особенности, при определении финансового результата, от продаж, в организации общественного питания, выделим необходимость предварительного определения валового дохода, рассчитываемого по сум-

марной величине реализованной торговой наценки, как разность между закупочной и отпускной ценами проданной продукции. Алгоритм расчета финансового результата организации от продаж заключается в нахождении разности между суммарным валовым доходом организации и величиной издержек обращения, образовавшихся при продаже товаров. Списание издержек происходит с кредита счета 44 «Расходы на продажу» на дебет счета 90 «Продажи».

Действующие в бухгалтерском учете и отчетности правила предполагают, что размер объема продаж определяется по времени соответствующему моменту отпуска или отгрузки продукции. В учетной политике для целей налогообложения предприятия ООО «Школьник» закреплен «кассовый» метод для расчета объема продаж, нацеленный на сумму выручки, поступившей на счета предприятия в виде денежных средств, в итоге, окончательный финансовый результат ООО «Школьник» от продаж для целей налогообложения выстраивается на уровне, размера оплаченного объема продаж. Одновременно «бухгалтерская прибыль», определенная по данным бухгалтерского учета, корректируется переходом с методики расчета методом «начислений» на «кассовый» метод. Осуществление перерасчета происходит: во-первых, по объему выручки от продажи продукции и услуг и, во-вторых, по себестоимости проданной продукции и услуг.

Отражение прочих доходов и расходов, содержащихся в общем финансовом результате ООО «Школьник», выполняется в учете обособленно от финансового результата продаж с отметкой на счете

91 «Прочие доходы и расходы», при полной и развернутой фиксации отдельных статей в течение всего отчетного периода.

Прочие операционные и внереализационные доходы предприятия записываются в учете на кредите счета 91 «Прочие доходы и расходы» в корреспонденции с дебетом соответствующих счетов, таких как денежные средства, расчеты, товарно-материальные ценности и др.

Ведение аналитического учета данных на счете 91 производится отдельно по каждому виду, имеющихся в организации, прочих доходов и расходов. Построение аналитического учета по прочим доходам и расходам, относящимся к одинаковым финансово-хозяйственным операциям, позволяет выявить финансовый результат по каждой операции.

Важно, что фиксация данных на счетах 90 и 91 осуществляется нарастающим итогом с начала отчетного года, что обеспечивает накопление полных необходимых данных для составления отчета о финансовых результатах.

Сальдо счетов 91 «Прочие доходы и расходы» и 90 «Продажи» в виде прибыли и убытка ежемесячно списывается на сводный накопительный счет, предназначенный для фиксации финансовых результатов, 99 «Прибыли и убытки». Сальдированная прибыль списывается на кредит счета 99 с дебета счета 91, а сальдированный убыток относится на дебет счета 99 с кредита счета 91.

Анализ финансового состояния ООО «Школьник» проведен за два года на основе данных включенных отчет о финансовых результатах. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 Основные показатели деятельности ООО «Школьник» в 2011-2012 годах

Показатели	Ед. изм.	Год		Отклонение
		2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2011г.,%
Валовой доход с НДС	тыс. руб.	4722	4999	105,9
Налог с продаж	тыс. руб.	1231	1721	139,8
Сумма НДС	тыс. руб.	1028	1125	109,4
Объем выручки без НДС	тыс. руб.	3694	3874	104,9
В процентах к выручке	%	21,9	21,4	-
Налоги с валовым доходом	тыс. руб.	67	71	104,7
Издержки обращения	тыс. руб.	2059	2043	99,2
В процентах к выручке	%	12,2	11,3	-
Прибыль от реализации	тыс. руб.	157	176	112,3
Сальдо внереализационных доходов	тыс. руб.	0,823	0,815	99,0
Итого прибыль	тыс. руб.	157	176	112,2
Рентабельность	%	9,3	9,8	-
Выработка на 1 работника	тыс. руб.	443,8	503,1	113,4
Фонд заработной платы	тыс. руб.	2861	3015	105,4
Списочная численность	чел.	18	17	94,4
Средняя зарплата	руб.	13 250	17 740	111,6

Проведенный в таблице 1 анализ основных показателей хозяйственной деятельности показал, что валовый доход с НДС в ООО «Школьник» в 2012 г. составил в действующих ценах 4 999 тыс. руб., что на 277 тыс. руб. больше, чем в 2011 г. Таким образом, рост валового дохода составил 105,9%.

Объем выручки без НДС за исследуемый период увеличился с 3 694 до 3 874 тыс. руб., темп роста составил 104,9%. Следует отметить снижение удельного веса валового дохода в общем объеме выручки, что является негативной тенденцией.

Издержки обращения в 2012 г. снизились с 2 059 тыс. руб. до 2 043 тыс. руб., темп снижения издержек в 2012 г. по отношению к 2011 г. составил 99,2%, что по нашему мнению, вызвано сокращением численности персонала. Снижение темпов роста издержек и рост выручки является положительной тенденцией, которая влияет на увеличение прибыли и уровня рентабельности. Соответ-

ственно удельный вес издержек обращения в общем объеме товарооборота снизился с 12,2% до 11,3%.

Анализируя финансовые результаты деятельности ООО «Школьник» пришли к выводу, что рассматриваемое предприятие является рентабельным.

Уровень рентабельности составил: за 2011 г. - 9,3%, за 2012 г. - 9,8%.

Увеличение объемов товарооборота и снижение среднесписочной численности привело к росту выработки на 1 работающего - за 2012 г. этот показатель составил 503,1 тыс. руб., что составляет 113,4% от уровня прошлого года (443,8 тыс. руб.).

Поскольку ООО «Школьник» - предприятие общественного питания, работающее с учебными заведениями, то с 01.08.2012 года формирование цены на продукцию собственного производства, а также на покупные товары определяется с учетом предельной наценки, установленной Региональной энергетической комиссией - департамент цен и тарифов Краснодар-

ского края. Такое государственное регулирование введено в целях:

– обеспечения единства методов в формировании цен на продукцию предприятий общественного питания при общеобразовательных учебных заведениях и их экономического обоснования;

– эффективной организации питания учащихся и студентов;

– предотвращения проявлений монополизма на рынке данных услуг.

Таким образом, в системе счетов, демонстрирующих финансовые результаты деятельности предприятия за отчетный год, формируется полная и необходимая информация о показателях, впоследствии переносимая в отчет о финансовых результатах.

Из результатов анализа основных показателей финансово-хозяйственной деятельности ООО «Школьник» следует, что за анализируемый период наблюдается улучшение основных показателей деятельности организации, особенно рост рентабельности, в этой связи сделан вывод об эффективной работе предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статисти-*

стики: <http://www.gks.ru>

2. Деружинский В.Е., Куткович Т.А. *Модель комплексного проектирования системы управления персоналом // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Технические науки. 2006. №55 с.145-149.*

3. *Российская Федерация. Положение по бухгалтерскому учету. Доходы организации ПБУ 9/99 (утверждено приказом Минфина России от 06.05.1999 № 32н, с изменениями от 30.12.1999 № 107н, от 30.03.2001 № 27н, от 18.09.2006 № 116н, от 27.11.2006 № 156н, от 25.10.2010 № 132н, от 08.11.2010 № 144н):* <http://sprbuh.systems.ru>

4. *Российская Федерация. Положение по бухгалтерскому учету. Расходы организации ПБУ 10/99 (утверждено приказом Минфина России от 06.05.1999 № 33н, с изменениями от 30.12.1999 № 107н, от 30.03.2001 № 27н, от 18.09.2006 № 116н, от 27.11.2006 № 156н, от 25.10.2010 № 132н, от 08.11.2010 № 144н):* <http://sprbuh.systems.ru>

5. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю:* <http://www.krsdstat.ru>

УДК 338
ББК 65.9

*Мамедов А.К., канд.экон.наук, доцент,
Великолукская государственная
сельскохозяйственная академия
Псковская область, г. Великие Луки*

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается эволюция форм хозяйствования аграрной экономики. Использовались статистические данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Применена новая методика обработки статистики аграрной экономики применительно к Северо-Западному Федеральному округу и Псковской области.

The evolution of agrarian economy management forms is considered in the following article. Statistical data of the Russian national agricultural census 2006 served as the basis of investigation. The new technique of agrarian economy statistics processing was applied in relation to the Northwest Federal district and the Pskov Region.

Ключевые слова: классификация сельскохозяйственных товаропроизводителей, аграрная экономика, ЛПХ.

Keywords: classification of agricultural producers, agrarian economy, household plots.

Перманентные экономические реформы в России приводят к определенным изменениям как в структуре, так и в формах хозяйствования на селе. Аграрной науке необ-

ходимо держать «руку на пульсе» в радикально меняющихся условиях и отвечать на сложнейшие вопросы хозяйственной практики:

– какова динамика и вектор изменения форм хозяйствования и аграрной структуры под воздействием макроэкономических структурных преобразований экономики, в общем, и аграрной отрасли в частности;

– можно ли решать проблему устойчивого сельского развития и рыночного аграрного производства, используя традиционные, оставшиеся от командно-административной экономики юридические категории хозяйств: СХО, ЛПХ, СОД (сады, огороды, дачи), которые различаются лишь по юридическим (надстроечным) критериям (совокупность прав и обязанностей) и опирались на монополию госсобственности на основные средства производства;

– какими показателями можно и нужно пользоваться для определения эффективности сложившихся аграрных структур и форм;

– способны ли органы государственной власти и местного самоуправления адекватно учитывать и своевременно реагировать на рыночные сигналы.

На поставленные экономической

практикой проблемные вопросы помогут ответить объемные и содержательные данные ВСХП-2006, которые были проанализированы на начальном этапе обработки информации учеными ВИАПИ им. А.А. Никонова [1,2,3] и сделанные выводы касались, в основном, общероссийских тенденций развития аграрной экономики, а для выработки региональной аграрной политики крайне важное значение представляет экономический анализ региональных особенностей, отражающий реальную ситуацию в СЗФО и Псковской области.

Статистика аграрной экономики цивилизованных стран выделяет экономические классы сельхозпроизводителей на основе выручки от реализации сельскохозяйственной продукции. В США этот показатель включается в переписные листы, в российской статистике он имеется только в отчетности организаций, а по КФХ и ЛПХ отсутствует.

Обобщив опыт экономической статистики зарубежных стран, российские ученые ГНУ ВИАПИ им. А.А. Никонова предложили новую методику обработки статистики аграрной экономики и такой показатель, как «стандартизированная выручка» [1, С. 62.]. Мы в своем исследовании используем данную методику применительно к Северо-Западному Федеральному округу и Псковской области, чтобы обозначить общие и специфичные на различных уровнях функционирования аграрной эконо-

мики, определить «болевые» точки и предложить некоторые меры по поддержанию оптимальной структуры.

Стандартизированная выручка – это оценка производственного потенциала, который позволяет оценить выход продукции с учетом ресурсной базы хозяйства. Схожая идея была высказана А.П. Зинченко и А.В. Петриковым, предложившими производственный потенциал хозяйств рассчитывать «с учетом площади используемой земли и поголовья животных и среднего выхода продукции в регионе на 1 га площади и 1 голову животных» [4].

Все объекты ВСХП–2006 распределены на 19 групп по величине стандартизированной выручки (таблица 1).

Хозяйства, не производящие сельхозпродукцию (первая и вторая группы). Сюда входят заброшенные хозяйства (первая группа) и функционирующие, но непроизводящие сельхозпродукцию (вторая группа).

Заброшенные хозяйства (первая группа). Хозяева таких хозяйств отсутствуют. Данная группа не имеет никаких средств производства, кроме земельной площади. Расчетная величина стандартизированной выручки по таким хозяйствам получилась равной нулю. Такие хозяйства не производят сельхозпродукции. Это земля заброшенных К(Ф)Х, ЛПХ, но основные площади принадлежат СХО, которые не были расформированы и не прошли процедуру банкротства.

Таблица 1 Численность хозяйств различных групп и категорий по ВСХП 2006 г.

Группы хозяйств	Заброшенные хозяйства	Хозяйства, не производящие сельхозпродукцию	Резидентские и арендные хозяйства	Потребительские хозяйства	Товарные хозяйства	в т.ч.				Сельхозпроизводители	Итого по генеральной совокупности	
						подсобные крестьянские хозяйства	фермерские хозяйства	капиталистические хозяйства	крупные капиталистические хозяйства			
Стандартизованная выручка на одно хозяйство, тыс. руб.	1	1+2	2+3	4	5-19	5-10	11-14	15-17	18-19	3-19	1-19	
	-	-	<=10	>10 & <=30	>30	>30 & <=300	>300 & <=3000	>3000 & <=30000	>30000	-	-	
Российская Федерация												
Всего	4558207	5983902	24957598	3453955	3957447	3847880	83915	20883	4769	30943305	36927207	
в т.ч.	СХО	8097	19247	12055	37600	5613	11564	15737	4686	39946	59193	
	КФХ	71564	138602	104211	10100	99264	41908	5064	83	146537	285139	
	ЛПХ	1556100	2594153	14102729	3315908	3813750	30382	82	0	20194334	22788487	
	СОД	2922446	3231900	10738603	126506	6833	61	0	0	10562488	13794388	
СЗФО												
Всего	179922	308092	1887108	115659	87401	84333	2087	736	259	2170481	2572552	
в т.ч.	СХО	548	909	386	1504	209	414	637	258	1963	3058	
	КФХ	9564	12466	3308	2252	1380	778	93	1	3141	16656	
	ЛПХ	169810	258997	991092	94775	82173	895	6	0	1243602	1579879	
	СОД	0	35720	892322	20558	571	0	0	0	921775	972959	
Псковская область												
Всего	77424	93979	193329	13148	18561	18198	166	183	14	208483	302462	
в т.ч.	СХО	136	186	80	318	23	102	179	14	376	562	
	КФХ	928	1049	169	123	90	30	3	0	215	1264	
	ЛПХ	62431	77280	147645	12965	18052	34	1	0	163848	241128	
	СОД	13929	15464	45435	111	33	0	0	0	44044	59508	

Они развалились и фактически не функционируют, но юридически еще существуют. Земли этих хозяйств не были в установленном порядке переданы новым пользователям и собственникам, поэтому ни у кого нет юридического права их использовать. Более подробный анализ показывает различные тенденции как на уровне федерации, региона, так и на уровне Псковской области. Российский показатель существенно отличается от показателя Псковской области – в два раза и в 3,65 раза – областной превышает региональный. А если брать этот показатель по каждой группе хозяйств, то и здесь мы наблюдаем приличную разницу: заброшенные СХО в Псковской области на 78% превышают российские и на 35% по СЗФО. «Заброшенность» территории на приграничье – непозволительная роскошь с точки зрения социально-политической и претензий бывших «братских» прибалтийских республик.

Функционирующие, но непродводящие сельхозпродукцию (вторая группа). В отличие от заброшенных, хозяйства данного подкласса осуществляют отдельные виды деятельности, например, сдают в аренду свою землю[5]. В Российской Федерации хозяйств этой группы насчитывается 3,9% в общей совокупности хозяйств, В СЗФО – 5%, в Псковской области – 5,5%, что также подтверждает общую тенденцию как для страны, региона, так и для Псковской области – это запустение огромных территорий, только в Псковской области эта тенденция «ускоряется» и почти в два раза превышает федеральный уровень и в 2,6 раза – региональный.

Нетоварные хозяйства (третья и четвертая группы). Условно приня-

то, что хозяйства, имеющие ресурсы для получения стандартизированной выручки на сумму до 30 тыс. руб. являются нетоварными, а с выручкой более 30 тыс. руб. – товарными. Разделение сельхозпроизводителей на домашние хозяйства и хозяйства товаропроизводителей принято во многих странах. В США к товаропроизводителям относятся фермы с выручкой более 1 тыс. долл. или имеющие ресурсы для получения такой выручки. Во многих странах Европейского Союза в качестве критериев отделения домашних хозяйств от товаропроизводителей используются натуральные показатели[1, С. 36.].

Среди нетоварных, производящих продукцию для собственного потребления, в свою очередь выделены (Рисунок 1):

а) с выручкой до 10 тыс. руб. в год (третья группа). Все эти хозяйства, независимо от категории, в первую очередь являются резиденцией (местом жительства) или рекреации (местом отдыха) семьи, а не производителями сельскохозяйственной продукции. Как правило, сельхозпроизводство здесь осуществляется в выходные дни, это своеобразная форма отдыха, смена городской деятельности на сельскую. Производство экологически чистой продукции на собственные нужды является целью сельскохозяйственной деятельности для 89% ЛПХ этой группы (как в целом по России, так и по СЗФО и Псковской области) (Таблица 2).

Животноводством хозяйства данной группы не занимаются. К группе относятся 57,3% ЛПХ и 75,6% СОД РФ, 57,1% ЛПХ и 88% СОД СЗФО, 55,1% ЛПХ и 73,8% СОД Псковской области. Стоимость натуральных поступлений продуктов питания в этой

группе на одного городского жителя РФ в 2006 г. была равна 166 руб. в месяц, что составляло 2% располагаемых ресурсов[6].

б) с выручкой 10–30 тыс. руб. (четвертая группа). В таких хозяйствах ведется сельскохозяйственное производство для самообеспечения семьи продуктами питания. Они занимаются как растениеводством, так и животноводством. Типичным примером такого рода деятельности являются личные подсобные хозяйства сельских жителей. Условная площадь, приходящаяся на одно хозяйство РФ составляет 2,1 га, СЗФО – 2 га, Псков-

ской области – 2 га, посевная площадь – 0,2 га, 0,14 га, 0,19 га соответственно. Условное поголовье, приходящееся на одно такое хозяйство РФ составляет 0,47 голов, СЗФО – 0,29, Псковской области – 0,76, то есть в среднем в России на 2 семьи данной группы приходится 1 коровы, в СЗФО на 3 семьи приходится 1 корова, в Псковской области – на 3 семьи – 2 коровы. Полученная продукция играет существенную роль в самообеспечении семьи продовольствием. Однако у данной категории хозяйств отсутствует ресурсный потенциал и условия для расширения производства товара.

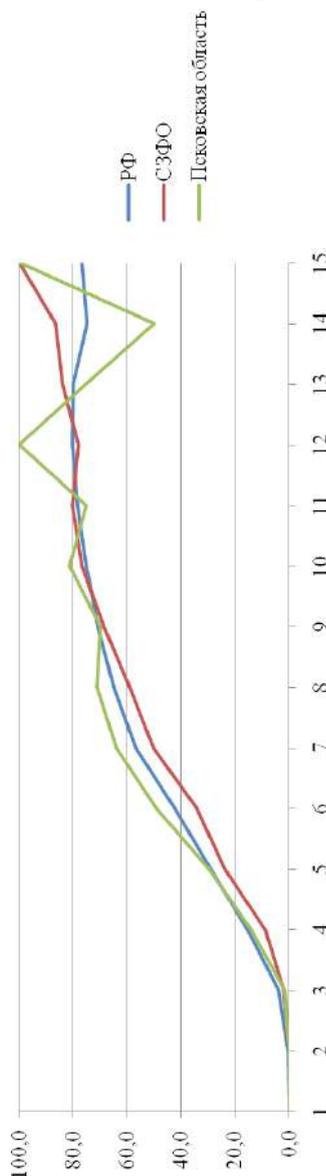

Рисунок 1 Доля ЛПХ, выращивающих сельскохозяйственную продукцию для реализации, по группам хозяйств

Таблица 2 Цель производства продукции ЛПХ, в % от общего числа хозяйств

Группы хозяйств	З а - б р о - ш е н - н ы е	Н е п р о и з - в о д я щ и е с е л ь х о з - п р о д у к ц и ю	Р е з и д е н т - с к и е и р е к р е а ц и о н - н ы е	П о - т р е б и - т е л ь - с к и е	Т о в а р - н ы е	в т.ч.					С е л ь - х о з п р о - и з в о д и - т е л и	И т о г о п о г е н е р а л ь - н о й с о в о - к у п н о с т и
						1	1+2	2+3	4	Т о в а р - н ы е		
	0,0	0,5	89,2	84,7	58,4	58,7	21,1	24,4	-	-	87,2	77,3
Д о п о л н и т е л ь н ы й и с т о ч н и к д о х о д о в	0,0	0,0	3,4	14,5	39,8	39,6	61,7	31,7	-	-	12,2	10,9
О с н о в н о й и с т о ч н и к д о х о д о в	0,0	0,0	0,1	0,9	1,8	1,7	17,1	43,9	-	-	0,6	0,5
СЗФО												
с а м о о б е с п е ч е н и е	0,0	0,3	89,1	91,3	65,9	66,4	19,4	0,0	-	-	94,8	74,7
Д о п о л н и т е л ь н ы й и с т о ч н и к д о х о д о в	0,0	0,0	1,8	8,6	32,9	32,6	63,5	71,4	-	-	5,0	4,0
О с н о в н о й и с т о ч н и к д о х о д о в	0,0	0,0	0,0	0,1	1,1	1,0	17,1	28,6	-	-	0,1	0,1
Псковская область												
с а м о о б е с п е ч е н и е	0,0	0,1	88,7	86,1	61,4	61,4	23,5	0,0	-	-	93,4	63,5
Д о п о л н и т е л ь н ы й и с т о ч н и к д о х о д о в	0,0	0,0	1,3	13,6	37,3	37,3	32,4	100,0	-	-	6,4	4,3
О с н о в н о й и с т о ч н и к д о х о д о в	0,0	0,0	0,0	0,3	1,3	1,2	44,1	0,0	-	-	0,2	0,1

Товарные хозяйства со стандартизированной выручкой более 30 тыс. руб. в год (пятая–девятнадцатая группа). Производят продукцию растениеводства и животноводства в объемах, превышающих внутренние потребности семьи. Это позволяет продавать всю или часть произведенной продукции.

Целесообразно разделение товарных хозяйств на подклассы[1, С. 105.]:

1) Подсобных крестьянские (5–10-я группы, стандартизированная выручка от 30 до 300 тыс. руб.). Здесь сосредоточена основная часть товарных ЛПХ – 99 % от всех товарных ЛПХ России[7] и СЗФО и 99,8 % Псковской области. Сюда же относится значительная часть товарных КФХ - 52,6 % от всех товарных ЛПХ РФ, 61,3 % СЗФО и 73,2 % Псковской области.

2) Фермерские (11–14-я группы, стандартизированная выручка от 300 тыс. до 3 млн руб.). Сюда входят 83,9 тыс. хозяйств России, в том числе 11,6 тысяч СХО, 41,9 тысяч КФХ, 30,4 тысяч ЛПХ и 61 СОД. В СЗФО к данной группе относятся 2087 хозяйств, в Псковской области – 166 хозяйств. Хозяйства этой группы составляют 0,2 % от общей совокупности хозяйств РФ, 0,08 % СЗФО и 0,05 % Псковской области, но дают 6,2 %, 3,5 % и 5,5 % валовой продукции соответственно.

3) Капиталистические (группы 15–17-я, стандартизированная выручка от 3 до 30 млн руб.) – преимущественно сельхозорганизации (15,7 тыс. в России, 637 в СЗФО и 179 в Псковской области) и К(Ф)Х (5,1 тыс., 93 и 3 соответственно). Более четверти всех СХО России относятся к этой группе. Хозяйств населения практически нет – всего 82 в России, 6 в СЗФО, 1 в Псковской об-

ласти. Хозяйства этого подкласса характеризуются достаточно крупными размерами. Условная площадь такого хозяйства в РФ составляет 1736,5 га, СЗФО – 800,8 га, Псковской области – 715,3 га, условное поголовье – 191, 261,5 и 295,8 голов соответственно.

4) Крупные капиталистические (группы 18–19-я, стандартизированная выручка больше 30 млн. руб.) – 4769 хозяйства в России, т.е. чуть более 0,013% генеральной совокупности, в СЗФО – 259 (0,010), Псковской области – 14 хозяйств (0,005%). Преобладают сельхозорганизации (4686), только 83 К(Ф)Х в России, в СЗФО – 258 СХО и 1 КФХ, в Псковской области КФХ в данной группе отсутствуют. Несмотря на незначительный удельный вес в численности, хозяйства этого подкласса дают 38,2 % стандартизированной выручки в России, 55,2 % в СЗФО и 23,3 % в Псковской области.

Таким образом, сельскохозяйственные организации представлены во всех группах. В четыре первые группы вошли около 36,5 % СХО. Крестьянские фермерские хозяйства также представлены во всех группах, однако основная часть все же сосредоточена в группах с низкой выручкой. В первые четыре группы входит 65,2 % КФХ России. В последние пять групп входит 1,8 % фермеров. Основная часть садоводов, огородников и дачников сосредоточена во 3-й группе – 75,6 %, ЛПХ – во 2-й и 3-й группах – 61,9 процентов.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов:

Предложенная методика анализа аграрных структур и форм хозяйствования наиболее полно и содержательно отражает объективные социально-экономические процессы

и тенденции на селе, а также эффективность различных субъектов сельскохозяйственного производства.

По сравнению с общефедеральными и региональными тенденциями показатели Псковской области наиболее тревожные и превышают их от 30-40% до 1,5-2,5 раза, подтверждая тем самым тезис, что аграрная экономика отдана в объятия рыночной стихии.

Категория «заброшенные хозяйства» определяет общую социально-экономическую эффективность, так как говорит об увеличении зоны сельскохозяйственного запустения и экономической стагнации. Тем выше доля этих хозяйств, тем менее эффективна ее институциональная структура.

Органам государственной власти региона и местного самоуправления необходимо точно поддерживать товарные хозяйства, а в процентном отношении это 57 % СХО, 10 % КФХ и 6 % ЛПХ, тем самым не «размывая» государственные ресурсы, создавать эффективное аграрное производство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Классификация сельскохозяйственных производителей на основе данных Всероссийской сельскохозяй-

ственной переписи 2006 года / Узун В.Я., Сарайкин В.А., Гатаулина Е.А. – М.: ВИАПИ, 2010. – 268 с.

2. Крылатых Э.Н. К разработке концепции многофункциональности агропродовольственного сектора РФ // Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова: ЭРД, 2007. С.3–5.

3. Петриков А.В. Многофункциональность сельского хозяйства: теоретические и политические аспекты. М.:РГАУ-МСХА, 2007.

4. Зинченко А.П., Петриков А.В. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 г. и использование ее результатов в агроэкономических исследованиях. – М.: ВИАПИ, 2006, – 41 с.

5. Сарайкин В.А. Малый бизнес в сельском хозяйстве России, его роль и перспективы развития. – М., 2013. – 44 с.

6. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2007: Стат. сб./Росстат – М., 2007, – 505 с.

7. Узун В.Я. Семейное хозяйство – основа устойчивого сельского хозяйства // Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова: ЭРД, 2007. С.220–222.

УДК 332.1

ББК 65.28+65.049(2Рос)

Маркарян В.Р., канд.экон.наук, доцент,
Краснодарский филиал Финансового Университета
при Правительстве РФ, г. Краснодар

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ГЕОЭТНОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

В статье рассматривается система показателей (индикаторов) развития геоэтноэкономического потенциала региона, на ее основе дана оценка геоэтноэкономического потенциала Краснодарского края и действенности принимаемых по его развитию мер.

Автор предлагает методику расчета индекса развития геоэтноэкономического потенциала региона, рассчитываемого на основе трех основных составляющих – индекса развития человеческого потенциала, индекса внешнерегиональных экономических связей, этноэкономического индекса.

The article discusses the system of indicators that measure the development of geoethnoeconomic capacity of the region. The assessment of geoethnoeconomic capacity of Krasnodar Krai and effectiveness of measures taken on its development is given on its basis.

The author proposes a methodology for calculating the index of geoethnoeconomic development potential of the region to be calculated on the basis of three main components - the human development index, the index of external economic relations and etnoeconomic index.

Ключевые слова: система пока-

зателей, геоэтноэкономика, индекс развития, человеческий потенциал, регион, экономические связи, Краснодарский край

Keywords: system of indicators, geoethnoeconomy, development index, human potential, region, economic relations, Krasnodar Krai

В широком понимании управление есть сознательное воздействие со стороны людей на объекты живой и неживой природы и процессы, в которых участвуют эти объекты, с целью получить желаемый результат [1]. Классический управленческий цикл предполагает последовательное и обязательное выполнение следующих функций: планирование и прогнозирование; принятие решений; организация и координация; оценка результатов. В связи с этим управление геоэтноэкономическими ресурсами (потенциалом) региона предполагает реализацию всех вышеперечисленных этапов, что требует разработки целостной системы показателей (индикаторов) развития, на основе которых могут быть оценены результаты мер, предпринимаемых в регионе по развитию его геоэтноэкономического потенциала, и приняты соответствующие решения на каж-

дом новом управленческом цикле.

В целом для оценки геоэтноэкономического потенциала региона можно выделить два возможных подхода к его оценке: разработка системы (взаимосвязанных друг с другом) показателей и построение единого обобщающего показателя (на основе использования интегрального подхода). В данном исследовании рассмотрены оба варианта как взаимодополняющие друг друга.

Первый вариант в большей степени

применим для выявления конкретных «узких мест» в осуществляемой регионом политики по развитию его геоэтноэкономического потенциала. Для разработки такой системы показателей (индикаторов) использованы два основных подхода:

– во-первых, в систему показателей должны быть включены показатели, отражающие различные составляющие общей структуры геоэтноэкономического потенциала региона. К таким структурным состав-

Таблица 1 Система показателей развития геоэтноэкономического потенциала периферийных регионов [2]

Составляющие потенциала	Показатели (индикаторы)	Ед. измерения
Показатели «состояния»		
Социально-экономический	ВРП	млн. руб.
	ВРП на душу населения	тыс. руб./чел.
	Индекс промышленного производства	% к пред. году
	Стоимость основных фондов	млн. руб.
	Среднегодовая численность населения	тыс. чел.
	Уровень безработицы	%
	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	% к пред. году
	Индекс Джини	индекс
	Число малых предприятий	Ед. на 10 000 чел.
	Доля оборота малых предприятий в общем обороте организаций	%
Геоэкономический	Доля внешних сухопутных границ в общей протяженности географических границ региона	%
	Доля морских границ в общей протяженности географических границ региона	%
	Количество международных морских портов	ед.
	Ввоз-вывоз продукции за пределы региона	млн. руб.
	Экспорт-импорт региона	млн. руб.
Этноэкономический	Въезд-выезд туристов (российских, зарубежных)	тыс. чел.
	Количество этносов, проживающих на территории региона	ед.
	Наличие этнических общин, действующих на территории региона	ед.
	Наличие видов предпринимательства в сфере развития геоэтноэкономического потенциала на основе этно-культурного исторического наследия	
Показатели «воздействия»		
Геоэтноэкономический потенциал	Расходы на поддержку деятельности этнических общин	
	Расходы на поддержку предпринимательства в сфере развития геоэтноэкономического потенциала на основе этно-культурного исторического наследия	млн. руб.
	Расходы на реализацию мер по стимулированию экспорта и развитие межрегиональных и международных связей	млн. руб.
	Количество совместных государственно-частных проектов в сфере развития геоэтноэкономического потенциала региона	ед.

ляющим следует отнести следующие группы показателей: общие социально-экономические; геоэкономические; этноэкономические;

– во-вторых, данные показатели должны давать возможность оценить действенность реализуемых в регионе мер, что возможно, если разбить их на две подгруппы: показатели «состояния» геоэтноэкономического потенциала и показатели «воздействия» на него.

Полный набор системы показателей (индикаторов) развития геоэтноэкономического потенциала региона представлен в таблице 1.

В первую группу показателей – показателей «состояния» - включены индикаторы, отражающие состояние основных структурных составляющих геоэтноэкономического потенциала региона. Социально-экономические показатели отражают наиболее общие тенденции развития экономики региона. Их наличие необходимо для того, чтобы можно было проследить воздействие геоэтноэкономического потенциала на воспроизводственную систему региона в целом. Геоэкономические показатели сосредоточены в основном на взаимодействии региона с другими территориями (как субъектами Федерации, так и странами) и экономических результатах этого взаимодействия. Этноэкономические показатели отражают как этническое многообразие населения региона и его культурно-экономического наследия, так и состояние этноэкономики как подсистемы региональной экономической системы.

Показатели воздействия в основном включают различные возможные расходы региональных и местных бюджетов, направленные на развитие вышеперечисленных составляющих геоэтноэкономического потенциала региона, среди которых – разработка и реализации соответствующих программ поддержки предпринимательства в соответствующих сферах, а также различные формы государственно-частного партнерства, реализуемые в виде конкретных проектов по развитию тех или иных структурных составляющих геоэтноэкономического потенциала в регионе.

Преимуществом предлагаемой системы показателей является то, что она может отразить воздействие реализуемых в регионе мер по развитию геоэтноэкономического потенциала на его состояние. Если реализуемые меры действенны, то показатели состояния будут отражать позитивную динамику в тех позициях, на которые оказывалось воздействие. Кроме того, при планировании развития геоэтноэкономического потенциала для каждого показателя могут быть установлены целевые значения, которых необходимо достичь в процессе реализации соответствующих программ и проектов.

На основе предложенной системы показателей осуществлен анализ развития геоэтноэкономического потенциала Краснодарского края. В таблице 2 представлена динамика социально-экономических показателей состояния геоэтноэкономического потенциала региона (Таблица 2).

Таблица 2 Динамика основных социально-экономических показателей состояния геотнэкономического потенциала Краснодарского края, 2007-2012г. [3]

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Социально-экономические						
ВРП, млн. руб.	648211,3	803834,1	861603,3	1028308,4	1229738,1	-
ВРП на душу населения, тыс. руб.	125,7	155,1	165,6	196,9	233,9	-
Индекс промышленного производства, % к пред. году	110,9	100,4	87,8	108,1	107,1	108,1
Стоимость основных фондов, млн. руб.	1385585	1645865	1870428	2139060	2471453	2821779
Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	5156,8	5182,6	5204,3	5222,1	5257,2	5307,3
Уровень зарегистрированной безработицы, %	0,7	0,9	1,1	1,0	1,0	0,8
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, % к пред. году	128,4	121,0	111,7	141,5	111,5	102,2
Число малых предприятий, на 10 000 чел.	35	82	104	-	103	103
Оборот малых предприятий, млрд руб.	458,6	570,9	683,5	-	726,2	834,7

Как видно из данных, представленных в таблице 2, Краснодарский край в целом характеризуется позитивными тенденциями социально-экономического развития. За рассматриваемый период с 2007 по 2012 г. можно отметить практически двукратное увеличение ВРП, а также ВРП на душу населения, которые сохраняли положительную динамику даже в кризисные 2008-2009 гг. В регионе наблюдается также постоянный рост численности населения, увеличение почти в три раза количества малых предприятий и около двух раз их оборота. Край наращивает промышленное производство, а также более чем в два раза увеличил стоимость основных фондов.

Что касается геэкономических показателей, то здесь следует отметить, что Краснодарский край расположен в юго-западной части Северного Кавказа, 45-я параллель делит его примерно на две равные части. На северо-востоке край граничит с Ростовской областью, на востоке - со Ставропольским краем, на юге - с Абхазией. С северо-

запада и юго-запада территория края омывается Азовским и Черным морями. Общая протяженность границ края - 1 540 км, из них 800 км по суше и 740 км - по морю. Наибольшая протяженность края с севера на юг - 327 км и с запада на восток - 360 км. Краснодарский край занимает площадь 76 тысяч квадратных километров и является южным регионом России. В крае проживает свыше пяти миллионов человек, в том числе около 53 % - в городах и 47 % - в сельской местности. Средняя плотность населения - 66,6 человека на 1 квадратный километр [4].

Краснодарский край реализует геостратегическую функцию форпоста стабильности на южных рубежах России. Имея более чем пятимиллионное население, регион обеспечивает стабильность на Северном Кавказе и влияние страны в Закавказье, на Ближнем Востоке и в Средиземноморском бассейне. Краснодарский край является приграничной территорией и единственным выходом России к Черному морю, а через не-

го – к важнейшим международным морским путям, что позволяет ему реализовать интересы России в зоне азово-черноморского и средиземноморского экономического сотрудничества. Основу производительных сил Краснодарского края составляют промышленный, строительный, топливно-энергетический комплексы, область информационных и коммуникационных технологий, а также агропромышленный, транспортный, курортно-рекреационный и туристский комплексы. Последние три направления деятельности (агропромышленный, транспортный, санаторно-курортный и туристский комплексы) соответствуют приоритетам социально-экономического развития России и определяют особый статус нашего края в экономике страны [5].

Регион обладает высокоразвитой транспортной инфраструктурой, в том числе объектами международного значения. В регионе 9 морских портов, грузооборот которых превышает 150 млн. тонн в год. Морские порты Краснодарского края обеспечивают прямой выход через Азовское и Черное моря на международные внешнеторговые пути и перерабатывают более 35 % внешнеторговых российских и транзитных грузов морских портов России, обслуживают около трети российского нефтеэкспорта. По территории края проходят важнейшие железнодорожные маршруты федерального значения, которые ориентированы в сторону морских международных портов края и курортов Черного и Азовского морей. Железнодорожная инфраструктура региона включает свыше 2,7 тыс. км железных дорог, грузооборот железнодорожного транспорта - свыше 31,3 млрд. тн-км в год, пассажироо-

борот - 5,4 млрд. пассажиро-км. В регионе также функционируют 2 международных аэропорта федерального значения - Краснодар, Сочи, а также 1 аэропорт федерального значения Анапа и 1 региональный аэропорт Ейск. Авиапредприятия края обеспечивают в Южном федеральном округе 25,3 % объема пассажирооборота и 34,3 % объема грузооборота. Трубопроводный транспорт представлен международным нефтепроводом «Тенгиз – Новороссийск» и газопроводом «Россия – Турция» («Голубой поток») [6].

Все это способствует активной внешнеторговой деятельности региона, которая за последние годы существенно расширяется. В частности, за период 2007-2012 гг. Краснодарский край почти в три раза увеличил объем экспорта и около двух раз – импорта.

По данным первого квартала 2013 г. доминировали во внешней торговле страны дальнего зарубежья, с долей товарооборота 91,8%. Наибольшими по величине были объемы торговли с Турцией (18,3% товарооборота края), Италией (17,4%), Кипром (6,8%), Израилем (5,5%), Грецией (5,1%), Китаем (4,7%), Францией (3%), а также Украиной (6,6%).

Так же можно говорить об активных межрегиональных торговых отношениях Краснодарского края (табл. 3). Хотя в целом анализ потоков ввозимой и вывозимой продукции из региона показывает тенденцию преобладания ввоза над вывозом.

Для оценки уровня развития геоэтноэкономического потенциала региона, необходимого для сопоставления по данному критерию различных регионов друг с другом, а также анализа динамики процесса управления развитием геоэтноэкономического

потенциала в одном конкретном регионе необходимо иметь возможность построения интегрального показателя, объединяющего в себе его различные структурные компоненты.

Оценку уровня развития геоэтноэкономического потенциала, по нашему мнению, целесообразно построить на учете трех его основных составляющих:

1. уровень жизни в регионе;
2. уровень развития внешнерегиональных (межрегиональных и международных) связей региона как результата использования его геоэкономического потенциала;
3. уровень развития этноэкономики региона.

Таким образом, учитывая данные составляющие, индекс развития геоэтноэкономического потенциала (ИРГЭЭП) региона в общем виде будет иметь следующий вид:

$$\text{ИРГЭЭП} = \frac{\text{ИЧР} + \text{ИВРС} + \text{ИРЭЭ}}{3}, \quad (1)$$

где: ИРГЭЭП – индекс развития геоэтноэкономического потенциала региона; ИЧР – индекс человеческого развития, отражающего общий уровень жизни в регионе (рассчитываемый по методике ООН); ИВРС – индекс развития внешнерегиональных связей региона; ИРЭЭ – индекс развития этноэкономики региона.

Рассмотрим каждый из этих индексов подробнее и определим методику их расчетов.

Индекс человеческого развития – это совокупный показатель уровня развития человека в стране, поэтому иногда его используют в качестве синонима понятий «качество жизни» или «уровень жизни». Индекс измеряет достижения страны с точки зре-

ния состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан, по трем основным направлениям, таким образом передавая сложную трехмерную картину человека. Он оценивает возможность: долгой и здоровой жизни (измеряется показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении); получения образования (измеряется уровнем грамотности взрослого населения начальным, средним и высшим образованием); поддержания достойного жизненного уровня (измеряется показателем дохода по паритету покупательной способности).

Методика расчета индекса человеческого развития изложена в Докладе о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. [7].

В соответствии с данной методикой он состоит из трех равнозначных компонентов:

- дохода, определяемого показателем валового внутреннего продукта (валового регионального продукта) по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США;
- образования, определяемого показателями грамотности (с весом в 2/3) и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет (с весом в 1/3);
- долголетия, определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни).

Итоговый ИЧР рассчитывается как среднеарифметическая сумма значений трех компонентов: индекса долголетия, индекса образования (состоящего из индекса грамотности с весом в 2/3 и индекса охвата обучением с весом 1/3) и индекса дохода.

Частные индексы (индекс долголетия и индекс образования) расчи-

тываются по следующей формуле:

$$\text{Индекс} = \frac{\text{факт. знач. } X_i - \text{мин. знач. } X_i}{\text{макс. знач. } X_i - \text{мин. знач. } X_i} \quad (2)$$

Индекс дохода рассчитывается несколько иначе, в нем используется десятичный логарифм реального душевого дохода в соответствии с принципом убывающей полезности дохода:

$$W(Y) = \frac{\log y_i - \log y_{\min}}{\log y_{\max} - \log y_{\min}} \quad (3)$$

Для каждого из частных индексов установлены фиксированные минимальные и максимальные значения:

- продолжительность предстоящей жизни при рождении: 25 и 85 лет;
- грамотность взрослого населения: 0% и 100%;
- совокупная доля учащихся среди детей и молодежи: 0% и 100%;
- реальный ВВП на душу населения (ППС): 100 и 40000 долл.

При расчете индекса дохода для субъектов РФ вводятся дополнительные процедуры:

- корректировка (пропорциональное увеличение) валового регионального продукта (ВРП) каждого субъекта РФ на нераспределяемую часть ВВП страны;
- корректировка ВРП на разницу в ценах путем умножения на отношение среднероссийского прожиточного минимума к прожиточному минимуму в регионе;
- пересчет в доллары США по паритету покупательной способности (ППС) для данного года.

При расчете индекса образования уровень грамотности определяется в 99,5% населения. Охват образованием рассчитывается как отношение числа учащихся учебных заведений всех видов (школы, начальные, средние и

высшие профессиональные учебные заведения) к численности населения в возрастах 6–23 года. Значения ИЧР могут меняться в пределах от 0 до 1.

ИВРС – индекс развития внешне-региональных связей региона – предлагается рассчитывать по методике, аналогичной расчету ИЧР.

Основными составляющими ИВРС целесообразно считать:

- индекс внешнеторгового оборота;
- индекс межрегионального оборота;
- индекс туристских потоков.

Тогда ИВРС может быть рассчитан как среднеарифметическая сумма значений данных индексов. В качестве фиксированных минимальных и максимальных значений для данных частных индексов могут быть использованы фактические минимальные и максимальные значения соответствующих показателей по субъектам Российской Федерации (исходя из официальных данных службы статистики).

ИРЭЭ – индекс развития этноэкономики региона – может быть рассчитан как доля совокупного продукта (товаров и услуг), произведенного отраслями этноэкономики, в ВРП региона.

На основе вышеназванных индексов рассчитывается общий ИР-ГЭЭПР как среднеарифметическая сумма. Наибольшую проблему при расчете индекса представляет денежная оценка межрегионального обмена (ввоза-вывоза товаров из субъекта Федерации), а также выделение отраслей этноэкономики и фиксирование соответствующей ей доли, поскольку данные показатели не отслеживаются официальной статистикой. В то же время для периферийных ре-

гионов их отслеживание необходимо, что должно стать одним из направлений деятельности региональных исполнительных органов власти, включая службы статистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Райзберг Б.А. Государственное управление экономическими и социальными процессами. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 9-11

2. Составлено и рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013.

3. Общие сведения о регионе // Портал исполнительных органов власти Краснодарского края. – Режим доступа: <http://krasnodar.ru/content/73/show/164/>.

4. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года // Закон Краснодарского края от 29 апреля 2008 года № 1465-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года».

5. Транспортный комплекс Краснодарского края. - Портал исполнительных органов власти Краснодарского края. – Режим доступа: <http://krasnodar.ru/content/443/show/5932/>.

6. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / Под общей редакцией С.Н. Бобылева / Дизайн-макет, допечатная подготовка, печать: ООО «РА ИЛЬФ», 2013. – С. 200.

УДК 332.1

ББК 65.04

Таранова И.В., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедры,
Маркарян С.Р., аспирант,
Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

В статье рассмотрена производственная сфера в системе приоритетов социально-экономической политики региона. Проанализирована модель модернизации производственной сферы Ростовской области. Выявлены особенности обеспечения устойчивого развития производственной сферы российских регионов.

The production sphere within the priorities system of regional social and economic policies is considered. The model of production sphere modernization in Rostov region is analyzed. The main features of sustainable development securing of the Russian regional production sphere are determined.

Ключевые слова: модернизация производственной сферы, «зеленая» экономика, устойчивое развитие региона, экологически чистые технологии.

Keywords: production sphere modernization, green economy, regional sustainable development economy, environmentally benign technology.

В настоящее время значительная часть субъектов Российской Федерации характеризуются ограниченными темпами роста, что связано

не с недостаточным производственным и природно-ресурсным потенциалом, а с их неэффективным использованием. Так, Ростовская область имеет колоссальные конкурентные преимущества перед другими субъектами, создающие благоприятные условия для привлечения инвестиций: выгодное географическое расположение; важнейшее геополитическое значение для России; развитая транспортная инфраструктура; высокий природно-ресурсный потенциал; высокоразвитая промышленность; богатая сырьевая база для перерабатывающей промышленности; наличие высококвалифицированной и активной рабочей силы; высокий потребительский спрос. Несмотря на это, в общем зачете РФ по основным макроэкономическим показателям Ростовская область не входит даже в 30 лучших субъектов [3].

Утверждение о том, что Россия стоит перед необходимостью комплексной модернизации в направлении устойчивого развития, все чаще находит поддержку в высказываниях отечественных ученых. Как отмечает профессор Беков М.Б.: «...устойчивое развитие – это гармоничное взаимодействие природы, общества и человека, при котором весомым критерием устойчивости в развитии страны явля-

ется показатель качества жизни, основанный на расчете продолжительности жизни, благосостояния населения и экологической стабильности». Все это зависит в целом от социально-экономического положения региона, от сложившейся экономической системы. Экономическая система региона базируется на производственной и непроизводственной сферах, причем первая играет весьма существенную роль. Как известно экономика лишь до определенного предела может расти за счет потребления ресурсов, без оглядки на состояние окружающей среды, на потребности будущих поколений. Дальше развитие может быть только устойчивым[2].

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года Президент Российской Федерации Д.А. Медведев отметил, что «Мы обязаны извлечь уроки из событий прошедшего периода. Ведь пока росли цены на нефть, у многих, что там скрывать, почти у всех были иллюзии, будто структурные реформы ещё могут подождать и сейчас нужно воспользоваться теми ценами, которые сложились... Мы должны начать модернизацию и технологическое обновление всей производственной сферы. По моему убеждению, это вопрос выживания нашей страны в современном мире».

Основной причиной сложившейся ситуации нам видится сложившаяся неэффективная с точки зрения затратности ресурсов модель экономики, приводящая к диспропорциям в структуре региональной экономики, в первую очередь, производственной сферы, обусловленными чрезмерной избыточностью потребления энергоресурсов, слабой развитостью перерабатывающих высокотехнологичных

отраслей промышленности, низкой долей ресурсосберегающих и экологически чистых технологий, недостаточно развитым инновационным сектором, ограничивающим производство и использование инновационных разработок в практике хозяйствующих субъектов[1].

Оценка состояния российской производственной сферы, научно-технического потенциала, а также прогноз развития ключевых направлений нового технологического уклада, становление которого будет определять глобальное экономическое развитие в ближайшие два-три десятилетия. Все это облегчит разработку стратегии модернизации экономики России.

Промышленность конца прошлого века характеризуется высокими темпами обновления производимой продукции, диверсификацией производства и дальнейшим повышением сложности разрабатываемых изделий. Наиболее конкурентоспособными видами продукции стали наукоемкие изделия, изготовленные на базе высоких технологий и заключающие в себе конструкторские нововведения[4].

Масштабная по размаху и глубине тенденция обновления продукции вызвала перевооружение технической базы производства. Переход машиностроения от автоматизации отдельных элементов производства к созданию гибких производственных систем (ГПС) поставило экономистов перед необходимостью обоснования эффективности их варианта, что включало совокупность организационно-технических и планово-экономических решений. Назревала задача обеспечить соединение наиболее экономичной формы связей плана и задач производства с его производственной

структурой, т.к. организационные и технические параметры определяют конечный успех ГПС в сочетании с высокой производительностью и эффективностью производства. Было ясно, что непосредственный труд лишился своего прежнего содержания и как таковой вытесняется из процесса производства. Теперь он становится преимущественно обслуживающим (наладка и ремонт оборудования) и интеллектуальным, уходящим в область проектирования технологии и разработки систем управления производством[3].

Кроме того, турбулентность экономической ситуации актуализирует проблему модернизации управленческой деятельности, ее ответа на неожиданные и сильные помехи устойчивому поведению производственных систем. Наряду с этим, можно констатировать следующее: если в первой трети истекшего века производство допускало возможность относительно автономного ведения организационной, плановой и экономической деятельности на предприятии, то ныне тенденция развития индустрии привела к интеграции их, и движущим мотивом этой трансформации является непрерывный рост разнообразия состояний производственных систем.

Ведь в настоящее время изделия серийного, мелкосерийного и индивидуального характера занимают уже не менее 75-80% всей выпускаемой продукции. Конечно, представленный обзор основных черт эволюции производственных систем нуждается в углубленном исследовании с позиций не только экономической теории, но и организационной, управленческой и информационной парадигм. В их взаимосвязи раскры-

вается характер доминирующих закономерностей и получает обоснование инновационное направление модернизации производственных систем[7].

Система научных знаний, исходя из нашей концепции модернизации, всесторонне отражающих предприятие в его целостности, развитии, по нашему мнению включает:

- анализ состояния производственного комплекса на региональном уровне;
- обоснование тенденций его динамики;
- объединение позитивного на предыдущих этапах развития (синтез) и повтор на высшей ступени характерных черт, структуры исходной позиции;
- определение противоречий системы (количественных параметров, характера, значимости);
- определение взаимосвязей, взаимодействия, изменений состояний, проблем, возможностей;
- определение стадии развития системы;
- определение движущих сил (причин) - факторов качественных изменений - модернизации;
- обоснование возможности преодоления противоречий;
- предложение приоритетов развития;
- определение механизма разрешения противоречий;
- определение количественных и качественных изменений в системе, отдельных подсистемах;
- объяснение механизма преемственности изменений в состоянии предприятия;
- оценку результатов изменений: позитивных и негативных;
- оценку обратимости измене-

ний[6].

Хорошо известно, что методология как воззрение о методах познания объектов и явлений создает базу исследования закономерностей и механизма функционирования предприятий. Предлагаемые методологией приемы изучения производственных систем намечают подходы к осмыслению происхождения и характера кризисного состояния предприятия и нарушения устойчивости его деятельности. Система научных знаний невозможна без методологии, являющейся определяющим элементом процесса познания, призванной обеспечить рациональное построение познавательной деятельности, а не объяснять ее по завершении, как считают некоторые экономисты[7].

В современной институциональ-

ной и инновационной среде они указывают пути исследования и сохранения устойчивости предприятия, обеспечивая управление ею научной стройностью и конструктивностью.

Оговорив методологическую аргументацию проводимого исследования, приступим теперь к анализу и осмыслению эволюции производственных систем в историко-логическом ракурсе, без чего наше продвижение от истоков теории экономического равновесия к средствам обеспечения устойчивости этих систем потеряет связующую нить закономерных преобразований в них.

Модернизация российской экономики является очевидной необходимостью. Об этом наглядно свидетельствуют данные, приведенные на рисунке 1.

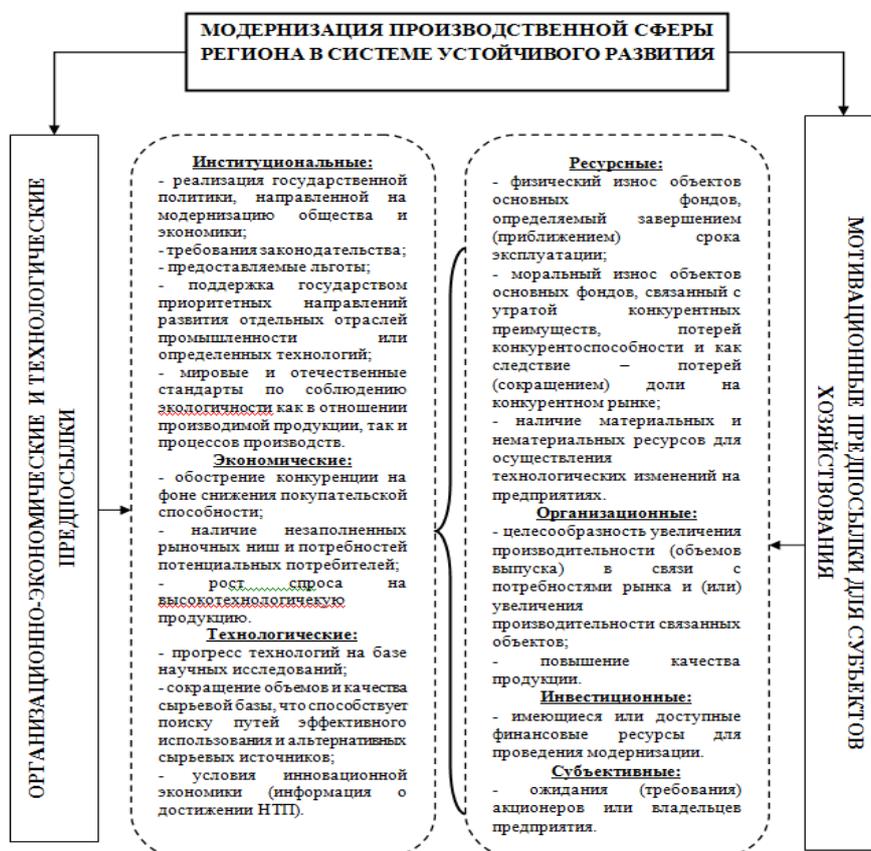

Рисунок 1 Предпосылки проведения модернизации производственной сферы региона

Общеизвестно, что процесс освоение инноваций носит циклический характер и если в первой половине цикла собственники капитала активно вкладывают его в развитие новых технологий, тем самым способствуя созданию нового технологического уклада, то во второй половине цикла на финансирование ранее не опробованных технологических разработок бизнес идет вяло[1].

Ведущие ученые страны отмечают парадоксальную ситуацию «бедные регионы – богатая природа», которая оборачивается «деградацией экосистемных услуг в попытке бедных районов повысить уровень материального благосостояния на основе традиционных природоэксплуатирующих подходов. Очевидно, что для сохранения природы регионы должны идти на определенные экономические жертвы, ограничивая свою экономическую активность в области природоэксплуатирующих и загрязняющих производств, которые составляют подавляющую часть российской экономики» [3].

Администрацией Ростовской области поставлена цель выхода из разряда дотационных регионов, однако по прогнозам специалистов, осуществленных с использованием существующей методики распределения трансфертов, в ближайшие годы Ростовская область не сможет снизить уровень зависимости от средств федерального бюджета, что требует коренной трансформации принципов и приоритетов реализуемой в регионе социально-экономической политики.

Таким образом, обеспечение устойчивого развития производственной сферы российских регионов (и Ростовской области, в частности) возможно путем ее модернизации на

основе современных эффективных технологий, учитывающих природоохранные факторы[5].

Само понятие модернизации произошло от французского слова «modernisation», от moderne – новейший, современный, однако в науке и практике может быть истолковано по-разному.

Следует согласиться с мнением Гаврова С. О том, что сегодня понятие модернизации рассматривается преимущественно в трех различных значениях:

1) как внутреннее развитие стран Западной Европы и Северной Америки, относящееся к европейскому Новому времени;

2) догоняющая модернизация, которую практикуют страны, не относящиеся к странам первой группы, но стремящиеся их догнать;

3) процессы эволюционного развития наиболее модернизированных обществ (Западная Европа и Северная Америка), т.е. модернизация как некий перманентный процесс, осуществляющийся посредством проведения реформ и инноваций, что сегодня означает переход к постиндустриальному обществу[6].

К сожалению, в Российской Федерации сложилось представление в большей степени о догоняющей модернизации, которая, на наш взгляд, может быть лишь временным решением проблем.

По нашему мнению, модернизацию необходимо рассматривать как процесс, требующий своего постоянного возобновления. Фактически речь идет о целостном механизме модернизации социально-экономической системы региона, который обеспечивал бы ее регулярное, постоянное обновление с учетом приоритетности

экологических императивов на современном этапе развития.

Если говорить о модернизации в ее третьей трактовке, то требования масштабного технологического переоборудования производственной сферы региона на основе экологически чистых, безотходных технологий, энерго- и ресурсо-сберегающих современных технологий – есть основная специфика и необходимость современного этапа развития человеческой цивилизации в целом и ее отдельных государств и регионов[4].

Модернизация в этом случае становится основным способом перехода к устойчивому развитию общества.

Перспективной моделью модернизации производственной сферы Ростовской области и аналогичных проблемных регионов, по нашему мнению, является модель «зеленой экономики», развивающаяся в странах Европейского Союза и ряде других развитых государствах[4].

Зеленая экономика (англ. «Green economics», «Ecological economics») – направление в экономической науке, сформировавшееся в последние два десятилетия, в рамках которого считается, что экономика является зависимым компонентом природной среды, в пределах которой она существует и является ее частью. Теория зеленой экономики базируется на трех аксиомах:

– невозможно бесконечно расширять сферу влияния в ограниченном пространстве;

– невозможно требовать удовлетворения бесконечно растущих потребностей в условиях ограниченности ресурсов;

– все процессы (как экономические, так и социальные, экологические) на планете Земля являются вза-

имосвязанными.

Модель «зеленой экономики» строится на трех основных принципах:

– оценка и выдвигание на первый план природных услуг на национальном и международном уровнях;

– обеспечение занятости населения за счет создания «зеленых» рабочих мест и разработки соответствующей политики;

– использование рыночных механизмов для достижения устойчивого развития.

Модель «зеленой экономики» является, безусловно, инновационной моделью развития, поскольку без постоянной генерации новых знаний невозможно совершенствовать технологии снижения антропогенного негативного воздействия на окружающую среду, а достижение оптимальных значений показателей этого воздействия (в рамках экологической емкости биосферы) является все еще невозможным на современном этапе развития человеческой цивилизации и могут рассматриваться лишь как идеальная модель взаимодействия общества и природы.

Ее основное отличие от других моделей состоит в том, что при всей важности перспективной инновационной политики, приоритетом современного этапа развития общества является «обеспечение реализации политики, определяющей наше отношение к природным ресурсам, на которых и строится экономика уже сегодня. Приоритет экономической политики по широкому использованию природных ресурсов должен учитывать приоритет экологической политики по повышению их ценности. ... Практика развития рыночной экономики и последние кризисные явления как

в России, так и в мире, показала, что обеспечение реализации этих приоритетов является едва ли не главной задачей государства и гражданского общества» [2].

По мнению специалистов Worldwatch Institute, именно «зеленая экономика» станет движущей силой экономического развития 21-го столетия. «Зеленые» рабочие места создаются все более быстрыми темпами. В общей сложности, ныне в мире насчитывается 2,3 млн. таких рабочих мест. В том числе, ветряная энергетика обеспечивает работой около 300 тыс. человек, солнечная энергетика - 600 тыс., индустрия производства биотоплива - более 1 млн. Кроме того, постепенно «зеленеют» и иные профессии. К примеру, набирает популярность «зеленое» строительство более экономичных в плане потребления энергии зданий. По данным Worldwatch Institute, «зеленая» модернизация 200 тыс. квартир позволила создать 25 тыс. новых рабочих мест и сохранить 116 тыс. старых. 250 тыс. работников автоиндустрии ныне выпускают экономичные автомобили - всего в этом секторе экономики заняты около 8 млн. человек. Примерно 40% мировой стали и около 25% алюминия производятся путем переработки отходов, что позволяет обеспечить работой около 250 тыс. человек [1].

По мнению ведущих российских и зарубежных специалистов, обеспечение экономического роста в российских регионах сегодня связано с увеличением загрязнения и деградации среды, нарушением баланса биосферы, изменением климата. Это ведет к ухудшению здоровья человека и ограничивает возможности дальнейшего развития. Однако, сегодня в

России эти проблемы не стоят в повестке дня и не осознаются первостепенными. В качестве приоритета национальной экологической политики России определено повышение ценности природных ресурсов и всего природного богатства. Его недооценка – причина затруднений в обеспечении устойчивого развития, а низкая оценка природного богатства ведет к переэксплуатации природных ресурсов. По мнению С.Н. Бобылева, профессора МГУ, соблюдение принципов устойчивого развития («зеленой экономики») – путь выхода из современного кризиса и обеспечения дальнейшего безкризисного развития. В то же время, пока весь мир пытается выйти из кризиса с «зеленой экономикой», Россия делает ставку на высокоуглеродную экономику, что делает развитие антиустойчивым.

В условиях повышения роли регионов в активизации процессов интеграции России в систему мирохозяйственных связей, по нашему мнению, возможны эффективные региональные инициативы перехода к «зеленой» модели инновационного развития, обеспечивающего двойственный эффект от модернизации производственной сферы (экономический и экологический) и общее улучшение качества жизни населения, включая его экологические параметры [5].

В развитых странах данный процесс осуществляется с использованием механизмов внедрения наилучших доступных технологий, обеспечивающих соблюдение более приемлемых экологических параметров антропогенного воздействия на окружающую среду.

Таким образом, трактовка включает в себя следующие принципиальные критерии:

– под «технологией» понимается как используемая технология, так и способ, с помощью которого объект спроектирован, построен, эксплуатируется и выводится из эксплуатации;

– под «доступной» понимается технология, которая достигла уровня, позволяющего обеспечить ее практическое внедрение в соответствующем секторе промышленности с учетом экономической и технической обоснованности, принимая во внимание затраты и преимущества; при этом субъект хозяйственной деятельности, на котором предполагается внедрение такой технологии, должен иметь к ней доступ, вне зависимости от того, разработана ли обсуждаемая технология в том государстве-члене ЕС, в котором предполагается ее использование;

– под «наилучшей» понимается технология, основанная на достижении общего высокого уровня защиты окружающей среды.

При использовании такого подхода модернизация экономики проблемных регионов обеспечит двойной эффект: увеличение темпов роста и улучшение экологической обстановки. Однако взаимозависимость экономических и экологических параметров здесь, на наш взгляд, даже несколько шире: фактически речь идет об улучшении экономической ситуации за счет решения экологических проблем общества, являющихся сейчас одним из основных ограничивающих факторов развития [1].

Оценивая рассмотренный в данной главе материал можно сделать несколько основных утверждений:

– в общем понимании производственную сферу следует представлять как комплекс отраслей экономики общехозяйственного сектора, в которых предполагается производство и

доведение до потребителя благ, товаров и услуг. Если обратить внимание на состав факторов жизни общества, то несомненно лидирующие позиции будут занимать материальные условия состоящие из промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и связи, материально-технического обеспечения, торговли и общественного питания;

– устойчивым развитием экономических систем и общества в целом, служит такая модель социально-экономического развития, при которой нынешнее поколение реализует и удовлетворяет свои потребности таким образом, что процесс не ущемляет права будущих поколений осуществлять те же процессы без каких либо потерь в долгосрочной перспективе. Большинство уточнений впоследствии сохранило основную идею справедливости в отношении поколений, подчеркивая моральную обязанность нынешнего поколения обеспечить, по крайней мере, такое же качество жизни, выделяя три основных элемента устойчивости: экономический, экологический, социальный;

– регулирование развития производственной сферы региона связано с постоянным определением и изменением приоритетов ее развития, согласующихся с общими целями развития региональной системы, с одной стороны, и направленных на обеспечение ее целостности и предотвращения пространственных и временных разрывов в региональном производстве, с другой. В целом производственная сфера региона носит системный характер, что предопределяет тесные связи между отраслями и сферами регионального и народного хозяйства. Одни отрасли выступают для других поставщиками, а те в свою очередь по-

требителями продукции[7].

Таким образом, главной приоритетной целью социально-экономического развития региона (субъекта Федерации) всегда является население региона, его благосостояние, здоровье, уровень образования и культуры, интеллектуальный потенциал, следовательно развитие производственной сферы должно являться одним из основных приоритетов социально-экономической политики как на федеральном, так и на региональном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панченко, А.С. *Стратегические направления и инструменты реализации модернизационной политики производственной сферы в системе устойчивого развития региона* : монография / А.С. Панченко, С.Г. Тяглов, В.Ю. Боев. – Ростов н/Д : изд-во РГЭУ (РИНХ), 2013. – 128с.
2. Таранова, И.В. *Диагностика параметров социально-экономического и пространственного развития регионов*/Сборник научных трудов *Sworld*. -2013. -Т. 32. -№ 1. -С. 75-79.
3. Кузнецова, И.А. *Комплексная диагностика параметров социально-экономического и пространственного развития регионов*/И.А. Кузнецова, В.А. Макина, И.В. Таранова// *Перспективы науки*. 2013. № 2 (41). С. 082-084
4. Таранова, И. В. *Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона*/И.В.Таранова, Кирилов И. Н./Вестник университета управления.-2011.-№ 5. -С. 32-45.
5. Бережной, В.И. *Управленческие ресурсы XXI века*/В.И. Бережной, И.В. Таранова, И.А. Цвиринько//Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. -2011. -№ 4. -С. 277-284
6. Таранова, И.В. *Проблемы продовольственной безопасности России и ее регионов при вступлении в ВТО*/И.В.Таранова//*Экономика и предпринимательство*. -2013. -№ 8 (37). -С. 31-36.
7. Бережной В.И. *Кризисный менеджмент -основа финансового оздоровления предприятия*/В.И. Бережной, И.А. Цвиринько, И.В. Таранова// Вестник ИДНК «Экономические науки». Ч. 2. -Ставрополь, 2011. -№ 4 (20).

УДК 334.02

ББК 65.272(5Каз)

*Глеубердиева С. С., канд. экон.наук, ст. преподаватель,
Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан,
конт. тел. +7-701-444-22-52*

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассмотрены приоритеты социальной политики, предоставление социальной помощи населению Республики Казахстан... Проанализирована политика формирования доходов населения республики.

The priorities of social politics and social assistance delivery in Kazakhstan are considered in the following article... People income generation is analyzed.

Ключевые слова: политика социальной защиты населения, адресная социальная помощь, денежные доходы населения.

Keywords: social protection policy, targeted social assistance, population income.

Одним из необходимых условий повышения уровня и качества жизни жителей в Республике Казахстан является обеспечение стабильного роста доходов населения.

В рыночной социально – ориентационной модели экономики Республики Казахстан повышается роль социальной функции государства. Правительство и государство несут ответственность за предоставление гражданам социальной защиты и обеспечение равного доступа к удов-

летворению основных потребностей. Уровень бедности может рассматриваться как существенный показатель действия политики социальной защиты. По исследованиям корреспондента делового портала Kapital.kz. за III квартал прошлого года, 533 тыс. человек или 3,1% населения Казахстана имеют доходы ниже прожиточного минимума. В Министерстве труда и социальной защиты населения Республики Казахстан намерены изменить порядок предоставления адресной социальной помощи гражданам. Так, безусловная помощь будет предоставляться гражданам, которые по объективным причинам (возраст, состояние здоровья, инвалидность и иная социальная уязвимость) не могут преодолеть бедность самостоятельно. Претендентам на получение помощи, сохранившим трудоспособность, поддержка будет оказываться с условием участия в активных программах - профессиональная подготовка, участие в общественных работах и другие.

Таким образом, выплаты станут обусловленными. Отмечается, что предполагается повышение личной ответственности получателей помощи за свое благосостояние. Внедрение этого механизма в пилотном режиме начато в 2014 году в Акмо-

линской, Восточно-Казахстанской и Жамбылской областях. Всего по информации Минтруда РК, более 90 тыс. казахстанцев в настоящий момент получают специальные социальные услуги [4]. Социальная политика в Республике Казахстан стоит в настоящее время практически на первом месте, осуществляющая государственное регулирование. В основе ее лежит необходимость обеспечить право человека на определенный стандарт благополучия в обществе и социальную защиту каждого члена общества. По сути, социальная политика - это политика регулирования социально-экономических условий для жизни общества, основанная на поддержании отношений справедливости в обществе, регулировании отношений между отдельными социальными группами, обеспечении условий повышения уровня жизни всех членов общества. Главным направлением социальной политики в Республике Казахстан является политика формирования доходов населения. Распределение доходов в условиях рынка в Казахстане строится на том, что каждый собственник факторов производства получает свой доход в зависимости от спроса и предложения на этот фактор и от предельной производительности каждого фактора. Собственники рабочей силы, участвующие в производственном процессе, получают доход в зависимости от того, какую работу они выполняют и как они это делают, т.е. основным критерием здесь является труд. Собственники средств производства и денежного капитала получают доход в зависимости от размеров собственности и условий ее реализации. Поэтому в основе распределения в рыночной экономике лежит распределение

по труду и по собственности, определяющие два основных источника дохода [2].

Среднедушевые номинальные денежные доходы населения в августе 2013 года, по предварительным данным Агентства РК по статистике, составили 56 399 тенге, увеличившись по сравнению с соответствующим периодом 2012 года на 7%. Реальные денежные доходы выросли на 1,1%.

Итак, самые большие доходы в Казахстане зафиксированы у жителей Атырауской области – в августе 2013 года их уровень на душу населения составлял 122,9 тыс. тенге, что в 2,2 раза превышает среднереспубликанское значение. При этом, по сравнению с аналогичным периодом 2012 года, доходы в Атырауской области сократились на 0,9%. Инфляция в регионе в августе 2013 года составила 0,1 процент.

Второе место в республике по доходам занимает Алматы. В августе 2013 года доход алматинца составлял в среднем 101,8 тыс. тенге, что в 1,8 раза превышает среднее значение по Казахстану. Доходы алмаатинцев за год выросли существенно – на 9,4%. При этом в августе в городе была зафиксирована дефляция – цены на основные потребительские товары и услуги снизились на 0,1%. Третье место в рейтинге занимает Астана – в среднем на каждого жителя столицы Казахстана приходится по 98,9 тыс. тенге доходов, что в 1,8 раза превышает среднереспубликанское значение. За год доходы астанчан выросли на 10,0 процентов.

Самые низкие доходы в августе 2013 года зафиксированы у жителей Южно-Казахстанской области – 35,3 тыс. тенге на душу населения. Указанный уровень в 1,6 раза ниже средне-

го уровня доходов в Казахстане. При этом инфляция в ЮКО в августе 2013 года составила рекордные 0,5%.

Соотношение между максимальными и минимальными величинами номинальных денежных доходов по регионам в августе 2013 года составило 3,5 раза (в августе 2012 года – 3,7 раза).

Законом Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2014-2016 годы» с 1 января 2014 года установлены следующие показатели: прожиточный минимум (ПМ) - 19966 тенге; месячный расчетный показатель (МРП) - 1852 тенге.

В целях обеспечения 7 - процентного роста размера специального государственного пособия (СПП взамен льгот) назначение и повышение СПП с 1 января 2014 года осуществляется исходя из месячного расчетного показателя 1887 тенге. Минимальную пенсию по возрасту при полном стаже работы (для назначаемых в 2014 году) – 20782 тенге. Базовую пенсионную выплату - 9983 тенге (50% от ПМ). Увеличение пенсионных выплат в 2014 году предусмотрено на 9 %. Ограничение дохода для исчисления пенсионных выплат по возрасту составляет 39 МРП. Таким образом, максимальный доход, учитываемый для исчисления пенсий с 1 января 2014 года, составит 72228 тенге. Также с 1 января 2014 года увеличены размеры социальных выплат, исчисляемых исходя из прожиточного минимума и месячного расчетного

показателя: государственные базовые социальные пособия по инвалидности, по случаю потери кормильца и по возрасту, государственные специальные пособия по Спискам № 1 и № 2, специальные государственные пособия, государственные пособия по уходу за ребенком по достижении им возраста одного года [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что в будущем в условиях ускорения темпов модернизации экономики Казахстана и запуска цикла «рост производства - повышение доходов - рост спроса - рост производства» заработная плата работников будет увеличиваться за счет модернизации предприятий, освоения новых более производительных технологий, создания современных рабочих мест, повышения их квалификации. В результате повышение производительности труда предусматривается более быстрыми темпами, чем рост заработной платы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Законом Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2014-2016 годы»
2. Видятин В. И. *Экономическая теория: учебник*. - М.: ИНФРА-М, 2005. - 672.
3. *Послание Президента РК «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана»*.
4. <http://www.stat.kz>.

УДК 332.1

ББК 65.04

Толкунова И.И., ст. преподаватель,
Русско-британский институт управления, г. Челябинск

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются понятие, подходы и направления, типы и границы диверсификации локальной экономики.

In the article the notion, approaches and directions, types and edges of local economy diversification are considered.

Ключевые слова: диверсификация, локальная экономика, конкурентоспособность.

Keywords: diversification, local economy, competitiveness.

Изменяющиеся условия функционирования национальной и мировой экономик делают актуальными ряд проблем: устойчивое развитие, изменение отраслевой структуры хозяйства, обеспечение конкурентных преимуществ национальной и локальной экономик. Локальная экономика, являясь сосредоточенным на ограниченной территории сложным народнохозяйственным комплексом, содержит в себе весь перечень структурных изменений, выступает узлом системных противоречий, отражает все социально-экономические изменения и влияет на функционирование и развитие надсистем более высокого порядка.

Одним из способов повышения эффективности функционирования и усиления конкурентоспособности локальной экономики, решения местных социально-экономических проблем является диверсификация.

Диверсификация локальной экономики, привнося в отраслевую структуру разнообразие, обеспечивает ее эффективность, а также устойчивость местного хозяйства по отношению к негативным изменениям внешней среды, создает потенциал для стабилизации экономического развития территории в период спада и предоставляет резервы для стимулирования экономического роста.

Диверсификация в широком смысле слова означает разнообразие, разностороннее развитие.

В результате анализа профессиональной и тематической литературы по проблемам функционирования развития локальных экономик были выявлены следующие подходы к определению понятия данной экономической категории.

1. Экономико-географический подход.

Связан с пространственным анализом размещения отдельных отраслей на определенной территории, исследованием основных видов тер-

риториальных экономических систем и направлений их развития, классификацией подсистем территориальной экономики.

В рамках данного подхода важно выделение функциональных элементов локальной экономико-географической системы: урбанистическая концентрация, динамизм, многофункциональность, способность к саморазвитию, историческая многослойность, противоречивость и проблемность развития. Данные свойства города и региона как локальной экономико-географической системы можно считать предпосылками отраслевого разнообразия, необходимости диверсификации экономического потенциала. К заслугам экономической географии следует также отнести классификацию отраслей, составляющих экономическую базу территории, что заложило основу анализа отраслевой структуры и основных направлений развития названных отраслей, а также разработку количественных методов изучения отраслевой структуры и форм размещения предприятий на определенной территории.

2. Комплексный подход.

Один из аспектов диверсификации как оптимального варианта развития местной экономики отражен в понятии «комплексное развитие экономики территории» как гармоничного соединения подсистем и элементов экономики региона. В качестве составляющих комплексного развития региона выделяются комплексное развитие как процесс и комплексное развитие как состояние развития. Первая составляющая предполагает сочетание региональных факторов производства, экономической структуризации, формирование инфраструктуры и регионального рынка,

охрану окружающей среды, социализацию экономики и сбалансированное и пропорциональное течение регионального воспроизводственного процесса. Второй из названных компонентов предусматривает соединение местных факторов производства: средств производства, социальной сферы, производственной инфраструктуры и балансовых запасов, природных ресурсов в единый хозяйственный комплекс. Две стороны комплексного развития функционируют в диалектическом единстве.

Таким образом, комплексное развитие предполагает сбалансированное функционирование всех составляющих экономической системы отдельной территории с целью повышения ее эффективности. Достижение данной цели невозможно без оптимального сочетания различных отраслей, что, в свою очередь, является одной из задач диверсификации локальной экономики.

3. Экономико-теоретический

В рамках данного подхода рассматриваются проблемы оптимальной отраслевой структуры локальной экономики с использованием традиционных политэкономических методов: анализ внутреннего эффекта масштаба производства, эффектов концентрации и локализации, влияние транзакционных издержек на выбор места размещения фирм. Немаловажное значение придается структурной перестройке местной экономики, под которой понимается изменение состава, содержания ее составных частей, существующих пропорций и связей между ними с целью создания сбалансированных сфер деятельности людей, ориентированной на улучшение качества жизни населения, увеличение вклада территории в развитие

национальной экономики. Изменение состава частей экономики – это трансформация отраслевой структуры, места и роли территории в разделении труда на уровне национальной экономики, внешнеэкономических и межрегиональных связей, среды обитания, форм собственности, системы управления. Изменение содержания частей экономики означает изменение структуры производимых товаров и услуг, создание условий повышения конкурентоспособности местного производства, обеспечения качества среды обитания и местного хозяйства. Составляющие структурной перестройки территориальной экономики соответствуют сущности процесса диверсификации локальной экономической системы, которая ставит целью развитие не только прибыльных отраслей, но и отраслей общественного сектора потенциально неэффективных экономически, но дающих положительный внешний эффект в виде улучшения качества жизни населения и местной среды в целом. В данном контексте эти понятия можно считать синонимичными.

4. Системный подход.

С точки зрения системного подхода диверсификация рассматривается как процесс, свойственный элементам и подсистемам города и региона и представляющий собой развитие многообразия связей между элементами системы, обеспечивающее устойчивость и эффективность функционирования и развития территории. В качестве основных таких связей можно выделить материально-вещественные, миграционные, информационные, торгово-распределительные и производственно-распределительные.

Диверсификация в данном значении способствует формированию

эффекта положительной синергии в рамках локальной экономической системы.

5. Внешнеэкономический подход.

Диверсификация экономики территории связана с освоением новых, внешних по отношению к ней рынков. В этой связи речь идет о привнесении разнообразия в отношения с внешней средой. Применительно к локальной экономической системе – это внешнеэкономический аспект диверсификации, принимающий характер диверсифицированной интеграции. В рамках данного понятия следует понимать «врастание» локальной экономики в новые рынки на национальном и мировом уровнях на основе отраслевого разнообразия, обеспечивающего конкурентоспособность городской экономики.

Таким образом, диверсификация – понятие многоплановое, включающее в себя три основных аспекта:

1) отраслевое разнообразие производственных и инфраструктурных отраслей локальной экономики;

2) многообразие связей между элементами местной экономики;

3) освоение новых по отношению к территориальной экономической системе рынков.

Учитывая данные аспекты, можно сформулировать единое понятие диверсификации локальной экономики.

Диверсификация локальной экономики – увеличение разнообразия отраслей промышленности и инфраструктуры местной экономики с целью повышения конкурентоспособности территории, поддержания равновесия локальных экономических систем и реализации главной задачи местной экономической политики: увеличение уровня и качества жизни, общественного благосостояния в рамках опреде-

ленной территории.

Данный термин следует рассматривать в локальном (применительно к конкретному предприятию) и глобальном (по отношению к определенным территориям) масштабе.

Можно выделить следующие направления диверсификации локальной экономики:

1. По отношению к экономике территории:

1) внутренняя – непосредственно связана с отраслевым разнообразием городской экономики;

2) внешняя – направлена на освоение новых рынков. В этом случае процесс принимает характер диверсифицированной интеграции, то есть выход территории на новые рынки на основе отраслевого разнообразия.

2. С позиции рассмотрения территории в качестве квази-фирмы:

1) горизонтальная – реформирование уже существующих отраслей путем расширения выпускаемой продукции новыми товарами-аналогами для повышения интереса к ним традиционных покупателей;

2) вертикальная – диверсификация инвестиций в производства, свя-

занные с различными стадиями обработки одного и того же продукта;

3) концентрическая – создание комплекса родственных и поддерживающих отраслей для эффективной специализации территории;

4) чистая – переход на новый вид деятельности, не связанной с прежней сферой как в производстве, так и в коммерческой практике.

Принцип цикличности свойственен каждой сложной системе, причем именно структурное развитие выводит локальную экономику на качественно новый уровень. По мнению Дж. Форрестера, именно открытость местной экономики для притока новых ресурсов и диверсификация отраслевой структуры определяет характер этапов жизненного цикла территориальных образований или стадий жизненного цикла локальных экономических систем (таблица 1). Это позволяет классифицировать диверсификационные процессы по стадиям жизненного цикла развития локальной экономической системы.

При циклическом развитии наблюдается преемственность отраслевой структуры локальной экономи-

Таблица 1 Типы диверсификации в зависимости от стадии жизненного цикла локальной экономики

Стадия жизненного цикла	Тип диверсификации	Содержание этапа
1. Возникновение и становление	Формирующая	Развитие экономического потенциала, рост объемов производства, развитие инфраструктуры, освоение местной территории.
2. Зрелость	Корректирующая	Максимальная реализация экономического потенциала территории. Прекращение освоения воспроизводственных элементов местной среды, физический и моральный износ оборудования и основных фондов территории, освоение бизнесом новых мест и производств.
3. Упадок	Поддерживающая	Падение предпринимательской активности и уход бизнеса с территории, старение структур местной системы, снижение занятости. Критическое состояние локальной экономики.
4. Преобразование	Формирующая и корректирующая	Изменение внутренней структуры территории, ее адаптация к изменяющимся условиям внешней среды.

ки, имеющей базу развития в рамках предыдущего этапа, переход от одного цикла развития к другому невозможен без изменения отраслевой структуры экономики. Следовательно, наблюдается преемственность и в рамках процесса диверсификации локальной экономики, каждый тип которой дополняет и корректирует предыдущий, выполняя для местной экономики адаптирующую функцию.

Проблема диверсификации экономики территории делает актуальным вопрос о границах допустимости и применения подобной стратегии.

Пределы диверсификации тесным образом связаны с формированием эффективной отраслевой структуры локальной экономической системы. Под эффективной отраслевой структурой локальной экономики следует понимать такой тип организации воспроизводства, при котором достигнут оптимальный удельный вес каждой из отраслей в объеме местного производства, присутствует отраслевое разнообразие и реализуются важнейшие социально-экономические цели развития данной территории.

Существует два пути оптимизации отраслевой структуры локальной экономики – диверсификация и дальнейшая специализация производства в рамках одной из отраслей. Первый наиболее предпочтителен для крупных городов (с населением более 500 тыс. человек) и регионов, так как отраслевое разнообразие, формирование широкого комплекса родственных и поддерживающих, а также инфраструктурных отраслей обеспечивают большую устойчивость, гибкость и адаптивность системы. Данное состояние необходимо большим системам в силу их доминирующего положения на рынке как субъектов конкурен-

ции. Второй путь следует выбирать малым городам, которые входят в состав крупного кластера. В этом случае благодаря использованию эффектов локализации и масштаба производства удастся снизить издержки производства, увеличить конкурентоспособность местной продукции. В тоже время, подобная локальная экономика благодаря синергетическому эффекту будет более устойчива в рамках целостной системы более высокого уровня (кластера). Малым городам, находящимся вне какого-либо кластера, нужно выбирать диверсифицированный путь развития.

Таким образом, диверсификация является фактором конкурентоспособности локальной экономической системы. Данный процесс обеспечивает необходимое разнообразие отраслей и связей между различными видами деятельности и субъектами конкуренции. Диверсификация локальной экономики вызывается необходимостью для местной экономической системы адекватно реагировать на изменяющиеся условия внешней среды с целью реализации основных задач данной системы. Отраслевое разнообразие стимулируется также дифференциацией объектов конкуренции, в итоге для реализации конкурентных преимуществ экономики территории необходимо развивать весь комплекс родственных и поддерживающих отраслей и захватывать новые внешние рынки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильина И.Н. Экономика городского хозяйства (для бакалавров)*. - М.: КНОРУС, 2013. - 248 с.
2. *Черняк В.З. Экономика города: учебное пособие*. - М.: КНОРУС, 2010. - 368 с.

УДК 336.1

ББК 65.262.2(2Рос)

Ермилова М.И., канд.экон.наук, доцент,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва

РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА ИПОТЕКИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются современные аспекты функционирования системы ипотеки, а также предлагается новое направление развития ипотечной системы, а именно разработка ипотечно-образовательной программы. Автор раскрывает преимущества и недостатки данного финансового инструмента, а также выделяет основные риски реализации проекта.

This article discusses aspects of the modern mortgage system, and proposes a new direction for the mortgage system, namely, the development of mortgage-education program. The author reveals the advantages and disadvantages of the instrument, as well as identifies the main risks of the project.

Ключевые слова: ипотека, образовательный кредит, субъектно-объектный состав системы ипотеки, финансовый инструмент.

Keywords: mortgage, education loan, subject-object structure of the mortgage instrument.

В современных российских условиях одним из существенных направлений экономики является развитие ипотечного креди-

тования. Ипотека является важным инструментом при решении проблем, связанных с обеспечением граждан России доступным жильем.

В настоящее время можно говорить о достаточно широком спектре программ, инициированных как государством, так и банковскими учреждениями.

Анализируя субъектно-объектного состав российской ипотечной системы, стоит отметить, что в течение последних десяти лет он претерпел изменения и расширился. Здесь необходимо сказать, что увеличилось количество банков, осуществляющих ипотечное кредитование, появился широкий спектр новых ипотечных программ, а также появились новые субъекты, такие как ипотечные кооперативы.

Ипотечные кооперативы успешно функционируют в немецкой практике кредитования. В России пока не существует разветвленной сети таких ипотечных субъектов. Причинами торможения их развития являются недостаточно высокие уровни доходов населения, отсутствие возможности ожидания получения полной суммы денежных средств на приобретение недвижимости, опасения граждан относительно данных струк-

тур и др.

В современных российских реалиях одной из последних успешных практик, которая применяется при ипотечном кредитовании, является схема взаимодействия застройщиков, банков и заемщиков (специальные ипотечные программы). Сущность состоит в том, что клиент застройщика при выборе недвижимости, при недостатке денежных ресурсов обращается в банк-партнер застройщика. Проанализировав ряд таких программ, представляется возможным выделить ряд положительных аспектов, а именно:

- сокращение сроков рассмотрения кредитной заявки – партнерские отношения банков и застройщиков позволяют банкам упростить процедуру рассмотрения заявок;

- снижение ставки по кредиту – по таким ипотечным продуктам банки предлагают более лояльные условия, заключая соглашение с застройщиками, банки осуществляют их аккредитацию посредством проверки потенциальных партнеров (наличие необходимой для строительства документации, уставные документы застройщиков и т.п.);

- увеличение сроков кредитования – банки для развития данных программ рассматривают возможность увеличения срока кредитования.

Таким образом, в отечественной экономике в современных реалиях важным является развитие программ взаимодействия банков, застройщиков при ипотечном кредитовании покупателей недвижимости.

Несмотря на наличие успешных практик, и большого числа субъектов, стоит отметить, что в настоящее время пока окончательно не сформировалась полнофункциональная си-

стема ипотеки. Субъектно-объектный состав ипотечной системы также еще требует серьезных преобразований и включения новых элементов и механизмов.

Итак, целесообразно разработать новые ипотечные программы, которые позволят ускорить процесс становления системы ипотеки и смогут расширить круг решаемых государством социальных вопросов населения.

Активной частью населения России выступает студенческая молодежь и выпускники. Данная категория является потенциальными заемщиками и получателями именно ипотечного кредита. В связи с вышесказанным целесообразно разработать ипотечный продукт, субъектом которого будет студент или выпускник вуза/техникума (получают диплом о присвоении квалификации). Здесь стоит акцентировать внимание на таком моменте, что студенты являются потенциальными работниками организаций, поэтому при создании ипотечного продукта этот факт также важно учесть. Ежегодно вузы и техникумы заканчивают тысячи выпускников, которые нуждаются в трудоустройстве. Это также является одной из существенных проблем государства, в связи с тем, что все нетрудоустроенные студенты оказываются на бирже труда и увеличивают, таким образом, уровень безработицы в стране, что негативным образом сказывается на отечественной экономике.

Резюмируя, можно сказать, что в наличии имеется активная часть населения – студенты, выпускники, и существует две проблемы – трудоустройство и обеспечение жильем.

Представленные условия могут являться основой для разработки

ипотечной программы. Условно, назовем данный ипотечный продукт – «Образование+ипотека».

Целевой аудиторией по ипотечной программе будут юридические лица (потенциальные работодатели), студенты (выпускники) и банковские организации. Рассмотрим сущность данного ипотечного продукта.

На первоначальном этапе реализации программы включаются юридические лица (в основном клиенты банка-участника программы). Работодатель, который нуждается в квалифицированном сотруднике, оставляет заявку в банковском учреждении, с указанием количества и специальности необходимых сотрудников. Таким образом, формируется так называемая база «Нужные люди» по профессиям, востребованным у работодателей. В итоге компании-участники базы подтверждают возможности трудоустройства определенного количества студентов/выпускников. Заполненные работодателями заявки являются так называемыми гарантиями для заемщиков

(студенты, выпускники) обеспечения их рабочими местами в организациях. На основании данной гарантии банк выдает кредит участнику программы.

Здесь важно отметить, что сумма кредита может складываться из двух составляющих, а именно: стоимость обучения в вузе (ссузе) по заочной форме (или при очной внебюджетной форме) и стоимости жилья.

После донесения информации до студентов (выпускников) посредством сотрудничества с учебными заведениями появляются заинтересованные лица, которые обращаются в банк. Далее потенциальный заемщик становится субъектом базы данных «Нужные люди». После этого заинтересованный в таком специалисте работодатель заключает с ним договор (гарант). Таким образом, впоследствии студент (выпускник) может стать участником представленной программы. Далее студент получает кредитные ресурсы на образование и на жилье, возврат которых обеспечен приобретаемым жильем.

Таблица 1 Преимущества разрабатываемой ипотечно-образовательной программы

Студенты	Юридические лица	Банки	Государство
Опыт работы	Гарантированный работник на 5 лет	Выдача кредита под проценты, формированные на кредитном рынке	Повышение уровня образованности населения
Гарантированная заработная плата	Экономия на налогах со студента (Зарплата начисляется после вычетов за кредит)	Единовременное получение средств, отданных в кредит и их возвращение в оборот	Оказание востребованной услуги для социально незащищенных слоев населения
Доступное образование			Нет острой необходимости в финансировании проекта. Легкость в запуске
После окончания ВУЗа - специалист с опытом работы			Увеличение объемов строительства жилья
Собственная квартира			Улучшение демографической ситуации
Легкость получения кредита			

Целесообразно представить преимущества и недостатки данной ипотечно-образовательной программы. Таким образом, можно видеть существенные преимущества для ряда субъектов системы ипотеки. Для студентов помимо трудоустройства и вытекающего из этого получения опыта, появляется возможность самостоятельного покрытия расходов на обучение. Также осуществляется приобретение собственного жилья по льготным условиям банка-кредитора.

Работодатели получают необходимых им специалистов (также у них есть люфт времени обучить студентов под специфику своей работы). Также с учетом обязанности выплаты кредита, сумма заработной платы снижается, таким образом, общая налоговая нагрузка, в том числе, и на компанию-работодателя снижается.

Банки увеличивают объем выданных кредитов по среднерыночным ставкам процента. Рост доходов банка от получения процентных выплат. Также с помощью такой программы банковские учреждения могут привлечь новых клиентов-юридических лиц.

Для государства безусловным плюсом является содействие в решении социальных вопросов, в которые входит как обеспечение граждан доступным жильем, так и повышение образованности населения.

Также важно отметить, увеличение объемов жилищного строительства, что, безусловно, важно для России, как социального государства. Нельзя не сказать о возможностях улучшения демографической ситуации, поскольку достаточно часто одним из препятствий к формированию семьи среди молодежи является отсутствие жилья.

При всем вышесказанном, для запуска программы не требуется какого-либо субсидирования государства, что также может быть оценено как положительный момент с точки зрения данного субъекта.

Также представляется возможным выделить еще одного субъекта – это строительные компании, которые смогут увеличить количество проданных квадратных метров жилья. Это тоже существенный аспект в разрезе перспектив развития реального сектора экономики России.

Таблица 2 Недостатки разрабатываемой ипотечно-образовательной программы

Студента	Юридическое лицо	Банковских учреждений	Государства
Привязанность к рабочему месту	Безвозмездная помощь студенту	Наличие более привлекательных социальных программ для инвестирования	Возможна небольшая нагрузка на бюджет
Кредиторская задолженность в 18 лет	Сложность обучения студента на начальных этапах		
Напряженность рабочего процесса			

Таким образом, данная ипотечно-образовательная программа обладает существенными преимуществами. Однако при этом важно выделить и недостатки, которые сопровождают программу.

Для студентов с одной стороны, привязанность к рабочему месту, является недостатком. Однако все зависит от того, к какому именно работодателю попадает заемщик, поскольку все может измениться в противоположную сторону, если студент (выпускник) становится сотрудником компании, в которой его устраивают условия работы. В достаточно раннем возрасте заемщик имеет кредиторскую задолженность. Еще одним недостатком может быть напряженность рабочего процесса, связанная с тем, что работнику необходимо совмещать работу и учебу.

Для работодателя опасность представляет тот факт, что беря на работу неопытного сотрудника, компания несет риски, которые могут заключаться в необходимости затрачивать время на обучение нового сотрудника, и оно может протекать достаточно сложно.

Банковские организации могут рассматривать в качестве недостатка участие в такой социальной программе. Это необходимо учитывать, но также и важно отметить, что в последние пять лет количество подобных программ только увеличивается.

Ранее было указано в качестве преимущества отсутствие каких-либо затрат для государства в процессе реализации программы. Однако для полной оценки проекта стоит говорить о том, что государство может стать непосредственным участником и частично субсидировать программу.

Сформулировав преимущества и недостатки ипотечно-образовательно-

го кредита, стоит более подробно рассмотреть механизм обращения на кредитном рынке данного продукта.

Итак, студент подает заявку на получение комплексного продукта. Банк связывается с юридическим лицом-работодателем из базы данных «Нужные люди» и принимает положительное решение о выдаче кредита при наличии спроса на потенциального заемщика со стороны работодателя. Кредит выдается на 10 лет под 10% годовых (обусловлено тем, что в настоящее время средняя ставка по ипотеке и по образовательному кредиту – 12%, поэтому с целью увеличения привлекательности программы ставка снижается). Студент выбирает объект недвижимости и предоставляет в Банк пакет документов по данному объекту, а также выбирает образовательную программу (если он является еще абитуриентом).

Юридическое лицо и банк подписывают кредитные документы. Студент регистрирует права собственности на объект недвижимости в Росреестре. Выплаты ведет юридическое лицо методом удержания части заработной платы нового сотрудника-студента.

Оформляется договор со студентом, в котором указано:

1. Студент обязуется получить образование по заочной форме (в исключительных случаях – по очной форме) по требуемой профессии.

2. Студент обязуется работать во время учебы в компании, предоставившей гарантию.

3. Студент обязуется выплатить стоимость квартиры и обучения за срок предоставления кредита.

4. Договором предусматривается ограничение на преждевременное погашение кредита (на период обучения в учебном заведении).

5. Договором предусматривается возможность сдачи квартиры в аренду без уведомления банка.

Студент получает образование, при этом работает в компании-гаранте. Безусловно, при продвижении любого нового продукта необходимо учитывать риски. В данном случае их можно разделить на внешние и внутренние риски.

Внешние риски в свою очередь делятся на риски федерального уровня (например, нормативно-правовые – изменение законодательства и т.п.; социально-экономические – потеря потребителей из-за снижения уровня доходов, процентный риск и т.п.), а также риски регионального уровня (например, нехватка рабочих мест, недостаток квадратных метров жилья и т.п.).

Внутренние риски включают в себя риски несоблюдения корпоративных правил участниками процесса, финансовая несостоятельность любой из сторон, мошенничество, репутационные риски и др.

Оценив риски представленного финансового инструментами, можно говорить о том, что многие из них присутствуют и других кредитным программам. В связи с этим субъекты механизмов разрабатывают комплекс мер по снижению их влияния.

В результате можно сделать вывод, что ипотечно-образовательный кредит является достаточно перспективным для субъектов системы ипотеки финансовым инструментом и его реализация может способствовать развитию ипотечной системы и расширению ее субъектно-объектного состава с целью дальнейшего создания условий действия полнофункциональной российской системы ипотечного кредитования.

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо сказать, что в России в настоящее время не действует полнофункциональной системы ипотечного кредитования. Пока не сформирован субъектно-объектный состав, который за последнее десятилетие значительно изменился. В современных реалиях возникла необходимость разработки комбинированных продуктов кредитования, в качестве которого может быть ипотечно-образовательный кредит, который может дать возможность разрешить, в том числе, и ряд социальных проблем в России. Помимо вышесказанного, разработка данной программы способствует решению части задач, сформулированных в Стратегии развития ипотечного жилищного кредитования до 2030 года.

*** Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект №13-32-01262.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2030 года, 19.07.2010, №1201-р: www.ahml.ru/ru/agency/strategia.
2. Буздалин А. Новые горизонты ипотеки // Банки и деловой мир. – 2010. – № 12. – С. 60 - 63.
3. Логинов М. Российский ипотечный комплекс - стратегия развития / М.П.Логинов, О.Н.Логинова // Деньги и кредит. - 2009. - № 3. - С.44-48.
4. Овчарова Л.Н. Программы ипотечного кредитования как драйвер модернизационного развития // Мир России. - 2011. - № 4. - С.112-139.
5. Пытин А.Ю. Жилищное кредитование: итоги и перспективы // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 2. – С. 236-242.

УДК 339.1

ББК 65.42

*Аварский Н.Д. д-р.экон.наук, доцент, ученый секретарь
Осипов А.Н. д-р.экон.наук, ведущий научный сотрудник
Федюшин Д.Ю. соискатель,
ВНИИ экономики сельского хозяйства, г. Москва
Осипов А.А. канд.экон.наук, директор
«Гранум-Орел», г. Москва
e-mail: agromarket1957@mail.ru*

ЗЕРНОВЫЕ ИНТЕРВЕНЦИИ КАК ФОРМА УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

Рассмотрены современные проблемы регулирования рынка зерна посредством проведения государственных закупочных и товарных интервенций, и их роль в повышении конкурентоспособности производства зерна, а также зарубежный опыт.

Modern problems of regulation of the market of grain by means of carrying out the state purchasing and commodity interventions, and their role in increase of competitiveness of production of grain, and also foreign experience are considered.

Ключевые слова: агропродовольственный рынок, государственное регулирование, государственно-частное партнерство, государственное регулирование рынка зерна, диспаритет цен, рынок зерна, товарные интервенции

Keywords: agrofood market, state regulation, state-private partnership, state regulation of the market of grain, disparity of the prices, grain market, commodity interventions

Набор экономических инструментов, оказывающих регулирующее воздействие на внутренний

рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в настоящее время довольно ограничен. Он включает в себя такие меры, как гарантированные цены, применяемые в отдельных регионах страны при закупках продукции в региональные фонды; льготный уровень налога на добавленную стоимость, повышающей конкурентоспособность продукции АПК; тарифные квоты, экспортные и импортные таможенные пошлины. Начиная с 2001 года, их число возросло за счет введения государственных закупочных и товарных интервенций на рынке зерна. Закупочные интервенции осуществляются в форме организации закупок сельскохозяйственной продукции в федеральный интервенционный фонд, а товарные интервенции – в форме ее реализации из данного фонда.

Угрозу для государства создают как недостаток зерна на рынке, так и его перепроизводство по отношению к внутреннему потреблению, которое в последние годы сложилось на уровне около 80 млн. тонн. По результатам мониторинга объемов производства зерна в 2013 г., в хозяйствах всех категорий намолочено 91,3 млн. тонн зерна в весе после доработки, что несколько выше ожиданий экспертного сообще-

ства и Минсельхоза России (прогнозировался объем до 90 млн.т). Производство выросло по сравнению с 2012 годом более чем на 20 млн.тонн (прирост составил 28,8%). Основная доля зерна была выращена в сельхозорганизациях. В крестьянских (фермерских) хозяйствах собрано 22,64 млн. тонн зерна (24,8% от общего объема производства).

В 2013 г.произошло увеличение производства практически всех видов зерна, за исключением риса и зернобобовых. Урожай пшеницы составил 52,07 млн. т, что на 14,35 млн. т онн больше, чем в прошлом году, яч-

меня собрано 15,36 млн. тонн (+1,41 млн. т), кукурузы - более 10,68 млн. т (+2,47 млн. т), ржи -3,36 млн. тонн (+1,23 млн. тонн). Получен очередной рекордный урожай кукурузы, по предварительным данным Росстата он составил 10.68 млн.т. С учетом поздних сроков уборки этой культуры, на основании оперативных данных Минсельхоза России, можно ожидать, что итоговый результат производства кукурузы составит около 11.3 млн.тонн. Следовательно, с высокой долей вероятности, окончательный результат производства зерновых составит около 92 млн.тонн (Таблица 1).

Таблица 1 Валовые сборы зерна и зернобобовых во всех категориях хозяйств Российской Федерации, млн.тонн

Показатели	Годы									
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Зерновые и зернобобовые	78.09	78.19	78.62	81.80	08.18	97.11	60.96	94.21	70.91	91.3
пшеница всего	45.41	47.70	45.01	49.39	63.77	61.74	41.51	56.24	37.72	52.07
ячмень всего	17.18	15.79	18.15	15.66	23.15	17.88	8.35	16.94	13.94	15.36
рожь всего	2.87	3.63	2.97	3.91	4.51	4.33	1.64	2.97	2.13	3.36
кукуруза на зерно	3.52	3.21	3.67	3.95	6.68	3.96	3.08	6.96	8.21	10.68
овес	4.95	4.56	4.88	5.41	5.83	5.40	3.22	5.33	4.03	4.92
просо	1.12	0.46	0.60	0.42	0.71	0.27	0.13	0.88	0.33	0.42
гречиха	0.65	0.61	0.87	1.00	0.92	0.56	0.34	0.80	0.80	0.83
рис	0.47	0.57	0.69	0.71	0.74	0.91	1.06	1.06	1.05	0.93
зернобобовые и пр.	1.88	1.63	1.80	1.34	1.87	2.06	1.63	3.03	2.7	2.77

В 2012 году урожайность составила 8,3 ц/га. В 2013 году показатель по урожайности оценивается на уровне 21,9 ц/га, что на 3,6 ц/га (+19,7 %) выше предыдущего сезона. В хозяйствах всех категорий в весе после доработки намолочено: Южный федеральный округ - 22,4 млн. т (прирост составил 4,46 млн. тонн), Центральный федеральный округ - 21,75 млн. тонн (+ 3,55 млн. тонн), Приволжский федеральный округ - 16,98 (+

2,45 млн. тонн), Сибирский федеральный округ – 15,5 млн. тонн (+ 6,3 млн. тонн). Таким образом, по сравнению с прошлым годом производство увеличилось во всех федеральных округах, за исключением Дальневосточного (производство сократилось на 263,9 тыс. тонн), который пострадал от наводнения и потерял по экспертным оценкам , около половины урожая. Максимальное увеличение производства наблюдается в Сибири 15,3

млн. тонн (прирост составил 6.3 млн. т или около 70% к итогам прошлого сезона).

Что касается экспорта зерна, то в первой половине маркетингового сезона 2013/2014 годов, в июле-декабре 2013 г., по данным ФТС России, экспорт составил 16.53 млн.тонн. зерна и зернобобовых (Таблица 2.). За аналогичный период 2012 года экспортировано 13.55 млн. тонн (2011 г. – 18.64 млн. тонн). Пшеницы отгружено на

экспорт 12.56 млн. тонн, ячменя - 1,92 млн.тонн, кукурузы - 1.68 млн.тонн. Темпы экспорта можно оценить, как достаточно высокие. По нашим оценкам, за половину сезона реализовано около 75% всего экспортного потенциала, который может составить около 23 млн.тонн. По прогнозным данным, во второй половине сезона будет экспортировано около 3,5 млн. тонн пшеницы, 0.8 млн. тонн ячменя и 1.8 млн.т кукурузы.

Таблица 2 Экспорт российского зерна в разрезе культур, тыс. тонн

Маркетинговый год	Культуры							Всего
	Пшеница	Ячмень	Кукуруза	Рожь	Овес	Горох	Прочие	
2013-14								
июль	2 034,4	443,9	40,0	3,0	0,0	31,0	3,5	2 555,9
август	3 041,4	403,3	23,9	3,0	0,1	45,8	1,5	3 519,0
сентябрь	2 385,9	366,5	105,9	6,3	0,2	40,7	59,9	2 965,4
октябрь	1 822,6	391,8	242,4	2,0	0,3	35,1	47,9	2 542,2
ноябрь	1 732,3	182,4	589,1	3,0	0,7	12,2	29,5	2 549,2
декабрь	1 543,5	137,2	681,8	0,0	0,4	15,1	20,8	2 398,8
ИТОГО	12 560,1	1 925,2	1 683,2	17,4	1,7	179,9	163,1	16 530,5

Говоря об импорте зерна в первой половине маркетингового сезона 2013/2014 годов, следует отметить, что в июле-декабре 2013 года, по экспертным данным, импорт составил 582 тыс.тонн, за аналогичный период прошлого сезона было импортировано 469 тыс.тонн, а в сезоне 2011/2012 годов - 344 тыс.тонн. В текущем сезоне наблюдается увеличение импорта пшеницы из Казахстана. Ввезено более 400 тыс.тонн (для сравнения за тот же период в 2012/13 для сравнения было импортировано 190 тыс. тонн, а в сезоне 2011/12 годов – 115 тыс.тонн). По экспертным оценкам это увеличение можно объяснить следующими факторами: 1) относительно невысоким урожаем на Урале, 2) проблемами с качественными характеристиками пшеницы в уральском регионе, 3) проводимыми закупоч-

ными интервенциями в Сибири, которые повышают (стабилизируют) цены в регионе. При этом можно отметить, что остальные виды зерновых импортируются в традиционных объёмах: ячмень ввезен в объеме более 103 тыс. тонн (в основном пивоваренный), кукуруза – 12,32 тыс.тонн. Прогноз импорта в сезоне 2013/14 годов увеличен до 1.3 млн.тонн. В сезоне 2012/13 годов было импортировано 1.56 млн. тонн, в 2011/12 годах – 1.04 млн.тонн (Таблица 3).

Что касается переходящих остатков зерновых, на 1 января 2014 года и прогнозный баланс сезона 2013/14 годов хотелось бы отметить, что на 1 января текущего года суммарные запасы зерна в сельскохозяйственных организациях (без малых предприятий), заготовительных и перерабатывающих организациях России соста-

Таблица 3 Импорт в России в разрезе культур по месяцам в сезоне, тыс.т он (включая импорт из Казахстана)

Маркетинговый год 2013-14	Культуры								Всего
	Пшеница	Ячмень	Ячмень пивовар	Кукуруза	Рожь	Овес	Горох	Прочие	
июль	94,95	1,83	39,36	0,69	0,00	0,00	0,19	1,68	138,70
август	45,51	0,67	6,13	0,48	0,06	0,00	0,16	1,21	54,23
сентябрь	15,28	0,39	3,03	0,68	0,00	0,00	0,13	1,45	20,95
октябрь	59,16	1,85	8,45	1,11	0,00	1,00	0,31	2,17	74,04
ноябрь	102,84	5,26	7,14	2,76	0,00	0,00	0,90	1,73	120,63
декабрь	133,34	17,35	11,96	6,60	0,00	0,00	1,45	2,73	173,43
ИТОГО	451,08	27,35	76,07	12,32	0,06	1,00	3,14	10,96	581,98

вили 28,9 млн. тонн, что на 3,7 млн. тонн (+14,6%) больше, чем на соответствующую дату прошлого года. Переходящие остатки в сельскохозяйственных организациях составили 17,5 млн. тонн (+30,6 %), в заготовительных и перерабатывающих организациях - 11,4 млн. тонн (-3,4 %). Более половины всего зерна при-

ходится на 10 регионов: три региона Центрального федерального округа (Белгородская, Калужская и Липецкая области), три региона Сибирского федерального округа (Омская область, Алтайский и Красноярский края), три региона Южного федерального округа и Республику Татарстан (Таблица 4).

Таблица 4 Прогноз баланса зерна в РФ, млн.тонн

Показатели	Маркетинговые годы						
	2007/08	2008/09	2009/10	2010/11	2011/12	2012/13	2013/14
Начальные остатки	6.13	6.27	16.1	17.1	14.8	12.0	6.0
Валовой сбор	81.80	108.18	97.11	60.96	94.21	70.91	91.3
Внутр. потребление	69.83	76.37	74.86	59.60	70.31	62.22	66.5
Экспорт	12.84	22.50	21.65	4.46	27.80	16.20	23
Импорт	1.02	0.55	0.36	0.87	1.05	1.56	1.3
Конечные остатки	6.27	16.14	17.1	14.8	12.0	6.0	9,1

По предварительным данным, под урожай 2014 года посеяно 14.67 млн. га озимых зерновых культур, из них 9.6 млн.га (65.4%) посевов находятся в хорошем состоянии, 4.36 млн.га (29.7%) – в удовлетворительном. Эти данные соответствуют средним многолетним показателям.

Вегетация озимых зерновых культур

в большинстве районов прекратилась на 25-30 дней позже средних многолетних сроков, что благоприятно влияет на рост и развитие растений. При этом существует опасность, что отсутствие снежного покрова на полях Центрального федерального округа и установившаяся аномально теплая погода, в случае резкого по-

холодания приведет к гибели посевов озимых культур. Сложившиеся в начале января 2014 года на территории регионов Приволжского федерального округа, погодно-климатические условия в целом благоприятны для перезимовки озимых зерновых культур. Не вызывает опасений состояние посевов озимых культур в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской и Волгоградской областях и других регионах Южного и Северокавказского Федеральных округов.

Можно ожидать, что в 2014 году сохранится тенденция увеличения посевных площадей кукурузы. Существенно могут увеличиться посевы кукурузы в Центральном федеральном округе, где условия для производства кукурузы в целом оцениваются как благоприятные (тем более, что в регионах Центрального федерального округа не выполнен план по посеву озимых). В целом же по Российской Федерации, можно прогнозировать увеличение площадей под кукурузой на 5 процентов. Возможно более существенное увеличение, однако погодные условия в 2014 году для этой культуры могут оказаться не столь благоприятными, как это было в 2013 году, что приведет к снижению урожайности. Поэтому производство кукурузы в 2014г. прогнозируется примерно на уровне 2013г.

Регулирование рынка зерна, как и ранее, осуществляется посредством закупочных и товарных интервенций. Товарные интервенции в маркетинговом в сезоне 2012-2013 годов осуществлялись в соответствии со статьей 14 Федерального закона № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», предельные уровни цен на зерно определены на основании приказа Минсельхоза России от 13.08.2012 N 433

«Об определении предельных уровней максимальных цен на зерно при проведении государственных товарных интервенций в 2012 - 2013 годах и признании утратившими силу приказов Минсельхоза России».

В соответствии с этим приказом был установлен следующий начальный уровень цен при проведении товарных интервенций: на пшеницу 3 класса – 7600 рублей за тонну с учетом НДС; на пшеницу 4 класса – 7200 рублей за тонну с учетом НДС; на пшеницу 5 класса – 7100 рублей за тонну с учетом НДС; на ячмень фуражный – 6000 рублей за тонну с учетом НДС.

С целью стабилизации зернового рынка и увеличения предложения зерна с октября 2012 г. по июль 2013г. проводились биржевые торги в рамках государственных товарных интервенций.

Объем биржевых торгов при реализации зерна интервенционного фонда за период с 23.10.2012 по 31.07.2013 составил 3 709,6 тыс. тонн на общую сумму 30 459,8 млн. рублей, в том числе: пшеницы 3 класса – 2 396,0 тыс. тонн; пшеницы 4 класса – 867,9 тыс. тонн; пшеницы 5 класса – 159,3 тыс. тонн; ячменя фуражного – 185,1 тыс. тонн; ржи – 101,2 тыс. тонн.

Средние цены при реализации зерна интервенционного фонда составили от 5878 рублей за тонну до 8553 рублей за тонну в зависимости от вида зерна и базиса поставки.

Объем фактически переданного ОАО «ОЗК» зерна интервенционного фонда покупателям составил 3 440,6 тыс. тонн, в том числе пшеницы 3 класса – 2 282,4 тыс. тонн, пшеницы 4 класса – 778,7 тыс. тонн, пшеницы 5 класса – 132,8 тыс. тонн, ржи продовольственной – 88,1 тыс. тонн, ячме-

ня – 158,6 тыс. тонн.

После завершения государственных товарных интервенций 2012-2013 годов на хранении в федеральном интервенционном фонде сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия осталось около 1,2 млн. тонн зерна урожая 2005, 2008, 2009 и 2011 годов на общую сумму более 5,45 млрд. рублей, в том числе пшеницы 3 класса – 743,7 тыс. тонн, пшеницы 4 класса – 291,4 тыс. тонн, пшеницы 5 класса – 27 тыс. тонн, ржипродовольственной – 100,3 тыс. тонн, ячменя фуражного – 39,9 тыс. тонн.

В ходе реализации зерна федерального интервенционного фонда в достаточной мере удовлетворялись потребности мукомольных и комбикормовых предприятий. Средние уровни цен биржевых сделок были ниже уровней рыночных цен в период реализации основного объема зерна интервенционного фонда, что способствовало снижению затрат у потребителей зерна при производстве муки и продукции животноводства и, в конечном итоге, стабилизировало ценовую ситуацию на внутреннем рынке.

Механизм проведения государственных интервенций позволяет оперативно и во многих аспектах эффективно обеспечивать достижение целей по стабилизации цен на рынке зерна и продуктов его переработки.

Учитывая конъюнктуру российского зернового рынка, а также принимая во внимание низкий спрос на зерно интервенционного фонда на биржевых торгах, Правительство Российской Федерации поддержало предложение Минсельхоза России о завершении в июле т.г. государственных товарных интервенций, проводимых для стабилизации цен на рынке зерна.

Что касается закупочных интервенции в маркетинговом сезоне 2013 – 2014 годов в соответствии со статьей 14 Федерального закона № 264-ФЗ, предельный уровень цен, при проведении государственных закупочных интервенций в 2013-2014 годах, был определен на основании приказа №157 «Об определении предельных уровней минимальных цен на зерно урожая 2013 года, при проведении государственных закупочных интервенций в 2013 – 2014 годах» от 30.03.2013 г. Пшеница в Европейской части России: 3класс – 6550 рублей за тонну, 4 класс – 6300 рублей за тонну, 5 класс – 5950 рублей за тонну. Пшеница в Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах: 3 класс – 6250 рублей за тонну, 4 класс – 6050 рублей за тонну, 5 класс – 5600 рублей за тонну. Уровень цен для всех регионов России установлен на следующие культуры: рожь - 4950 рублей за тонну, ячмень - 5050 рублей за тонну, кукуруза - 5700 рублей за тонну.

Увеличение производства зерна в субъектах Азиатской части России обусловило снижение цен на рынке в августе-сентябре и составило на продовольственное зерно около 40 %, на фуражное - 45 процентов.

В соответствии с распоряжением Минсельхоза России от 20 сентября 2013 г. № 73-р были начаты мероприятия по проведению государственных закупочных интервенций в отношении зерна урожая 2013 года в Азиатской части России для регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а с 15 октября проводятся биржевые торги на 6 региональных биржевых площадках в городах: Москва, Екатеринбург, Новосибирск, Самара, Нижний Нов-

город, Ростов-на-Дону.

Для участия в биржевых торгах было аккредитовано 279 участников, аккредитация сельхозпроизводителей продолжается. Проведение закупочных интервенций оказало стабилизирующее воздействие на рынок зерна в Азиатской части России, снижение цен остановилось. Наблюдалось повышение цен с еженедельным темпом роста на уровне 2-3 %. Так рост цен с 15 октября по 31 декабря 2013 г. составил на продовольственное зерно 14,6–17,7 %, на фуражное – 7,0-13,8 процента.

Неоднозначна позиция участников зернового рынка относительно того, каким должен быть уровень интервенционных цен. По мнению производителей зерна, закупочная интервенционная цена должна обеспечивать доходность, достаточную для ведения его расширенного воспроизводства. Потребители зерна считают, что такой подход изолирует зерновой рынок от смежных отраслей – производителей муки и хлеба, животноводческой продукции и не отвечает интересам населения.

Между тем, повышение эффективности зернового подкомплекса АПК в целом возможно лишь в том случае, если будут гармонизированы интересы всех партнеров зернового рынка: сельскохозяйственных товаропроизводителей, государства, переработчиков и экспортеров зерна.

Интерес государства как участника рынка, заключается в том, чтобы на деньги, выделенные из бюджета, закупить как можно больше зерна в интервенционный фонд, с тем, чтобы оказать большее влияние на рынок. С этой целью закупки производятся в регионах массового товарного производства зерна, где издержки произ-

водства и рыночные цены ниже средних по России.

В относительно низких интервенционных ценах на зерно заинтересованы также животноводы, особенно в отраслях свиноводства и птицеводства, где доля комбикормов в себестоимости конечной продукции составляет 60-70 процентов. Сейчас эти отрасли увеличивают темпы развития, особенно свиноводство, где впервые за многие годы прогнозируется десятипроцентный прирост объемов производства. Удорожание комбикормов ведет к росту цен на конечную продукцию, сокращает платежеспособный спрос на нее, замедляя рост производства.

Наконец, в увеличении цен на зерно не заинтересованы экспортеры, так как относительно низкие цены на внутреннем рынке повышают конкурентоспособность отечественной продукции за рубежом. Таким образом, следует учитывать, что рынок зерна имеет стратегическое значение для России. В нем очень тесно переплелись политические и экономические интересы многих структур. Формирование биржевого рынка зерна должно происходить на основе мощной коалиции, основными участниками которой могли бы выступить:

- частный сектор, заинтересованный в эффективной биржевой торговле товарами на основе справедливой рыночной конкуренции;

- российские экспортеры и импортеры, заинтересованные в хеджировании рыночных рисков за счет использования товарных и финансовых фьючерсов;

- российские производители, заинтересованные в устойчивом сбыте своей продукции по рыночным ценам при обеспечении высокой степени на-

дежности сделок;

– инвестиционные компании и банки, которым нужны новые инструменты – товарные и финансовые фьючерсы для реализации собственных инвестиционных стратегий и стратегий клиентов;

– государство, заинтересованное в увеличении базы для налогообложения и легализации товарно-денежных потоков.

Ценовые предпочтения производителей зерна вступают в противоречие с интересами других участников зернового рынка, и это противоречие должно быть разрешено. Отметим, что в аграрной политике последних лет предпочтение отдается не ценовым, а финансово-кредитным методам поддержки товаропроизводителей зерна. Это снижает негативное влияние удорожания продовольствия на жизненный уровень населения, одновременно укрепляя сельхозпроизводство.

Таким образом, стабилизационный механизм зернового рынка находится в процессе развития. Возникшие противоречия и недостатки, по нашему мнению, неизбежны. Однако потери от них можно уменьшить, если своевременно принять рекомендуемые меры. Регулирование рынка зерна, посредством закупочных и товарных интервенций через биржевую торговлю не может решить широкий круг экономических агропродовольственного рынка. Они занимают строго определенное место в системе рыночных отношений, и позволяют решить лишь следующие вопросы: выявление фактического и перспективного уровня рыночных цен и обеспечения их гласности; согласование необходимого и фактического спроса и предложения на зерно; страхование

производителей и потребителей продукции от колебания цен на нее. Превышение роли закупочных и товарных интервенций также опасно, как и их приумножение.

Анализ состояния дел с проведением закупочных и товарных интервенций и выдвигаемые предложения по их дальнейшему совершенствованию в нашей стране показывают, что здесь существует больше проблем, нежели их решений.

Мировой опыт показывает, что в странах с высоким уровнем экономического развития механизмы закупочных и товарных интервенций выступают основным регулятором экономических отношений, способным в сочетании с государственным регулированием обеспечить неуклонный подъем экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аварский Н.Д., Гасанова Х.Н., Таран В.В. и др. *Теоретические и практические аспекты товародвижения на агропродовольственном рынке (зарубежная и отечественная практика): Коллективная монография.* – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2014. Магомедов А.Н., Пролыгина Н.А., Осипов А.Н. и др. *Маркетинг зерна в России. Коллективная монография.* – Изд-во «Гриф и К», Тула. – 2009. – 151 с.

2. Магомедов А.Н., Медведев Ю.А., Пролыгина Н.А. *Инфраструктурное обеспечение экспортных потоков зерна // «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий».* – 2010. – № 2. – С. 30-35.

3. Панаедова Г.И., Серегин С.Н., Магомедов А.Н. *Модернизация как основа повышения продовольственной безопасности России // Вестник Института Дружбы народов Кавказа –*

экономические науки (журнал ВАК). – 2010 – №2 (14). – С. 5-10.

4. 8. Панаедова Г.И., Магомедов А-Н.Д. *Российский рынок мяса и проблемы продовольственной безопасности страны. // Национальные интересы. – 2010. – №8(65). – С. 18-28.*

5. Осипов А.Н. *Зерновые интервенции – форма государственного регулирования оптовой торговли зерном // АПК: экономика, управление, 2007. – № 3.*

6. Осипов А.Н., Магомедов А-Н.Д., Смирнов А.А. *Государственная программа и система мер по регулированию рынка зерна // АПК: экономика, управление. –2008. – № 1.*

7. *Приказ Минсельхоза России от 27 марта 2009 г. № 110 «Об определении предельных уровней максимальных цен на продовольственное зерно в целях проведения государственных закупочных интервенций в 2009 году».*

УДК 332
ББК 65.32

Камилова З.М., д-р.экон.наук, зам. директора,
Академия народного хозяйства и ГС при Президенте РФ
(филиал), г. Махачкала
Юдин Е.А., канд.экон.наук, ведущий научный сотрудник
Юдина Т.А., аспирант,
ВНИИ экономики сельского хозяйства,
г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА МЯСА И МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИИ

В статье отражена роль рынка мяса и мясной продукции в обеспечении продовольственной безопасности страны, удовлетворении потребительского спроса населения на мясо и мясную продукцию.

The article reflects the role of the market of meat products in the food security of the country and the need to ensure the development of the pig population with meat.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, рынок мясной продукции, потребление продуктов, свиноводство.

Keywords: food security, the market of meat products, the consumption of products, pig.

Главной целью деятельности всех сфер АПК является максимизация степени удовлетворения потребностей общества в сельхозпродукции и продуктах ее переработки при повышении эффективности общественного производства. В последние годы наблюдалась положительная динамика роста доли отечественного производства в ресурсах основных видов продовольствия. Од-

нако нормативный показатель по «мясу», определенный Доктриной продовольственной безопасности, не достигнут (в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности РФ, утвержденной 30 января 2010 г. Указом Президента РФ, удельный вес мяса и мясопродуктов отечественного производства должен составлять не менее 85% в общем объеме товарных ресурсов, при этом в 2011-2012 гг. данный показатель составлял, в среднем 70 процентов).

Потребление продовольствия базируется на удовлетворении 4-х критериев: физической доступности продовольствия, экономической доступности, качества продуктов питания и их безопасности. При этом стабильные и высокие показатели потребления продуктов питания животного происхождения являются показателем уровня и качества жизни населения государства.

В настоящее время уровень среднедушевого потребления основных продуктов питания по-прежнему продолжает оставаться ниже рекомендуемых (биологических) норм, что во многом связано с неспособностью отечественного АПК удовлетворять в полном объеме потребности населе-

ния в питании. Несмотря на увеличение объемов отечественного производства мяса и сохранение значительных объемов импорта мяса (более 2,7 млн. тонн в 2011-2012 гг.), уровень среднедушевого потребления мяса в РФ по прежнему продолжает оставаться ниже

рекомендуемых норм (при этом в 1990 г. среднедушевое потребление мяса соответствовало рекомендуемой норме). По уровню потребления мяса на душу населения наша страна входила в первую десятку, сейчас Россия находится на 71 месте (Рисунок 1).

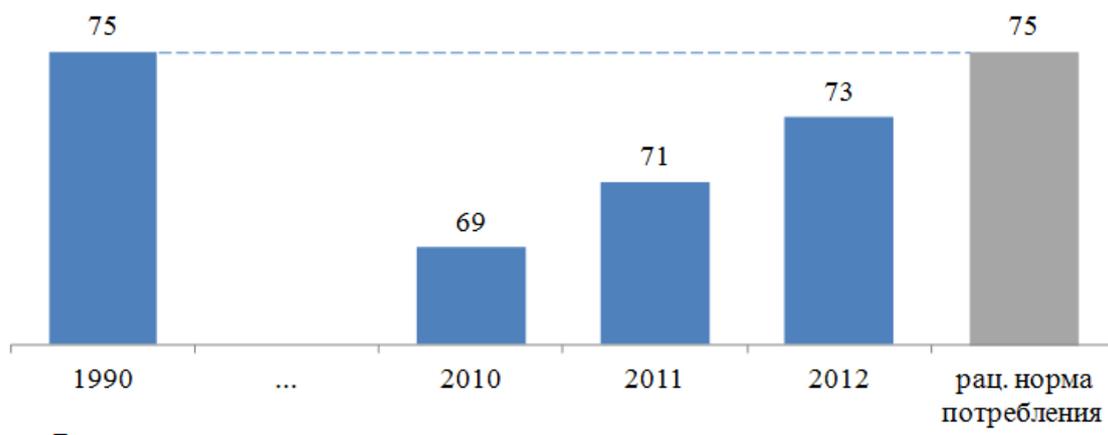

Рисунок 1. Потребление мяса и мясопродуктов в РФ, на душу населения, кг

Источник: Росстат

Низкое качество питания и недостаточные объемы потребления основных продуктов, в первую очередь мясной продукции, оказывают влияние на снижение качества жизни и ослабление здоровья населения, что в результате приведет к увеличению необходимого объема господдержки отечественного здравоохранения. Кроме того, ослабление здоровья населения вызывает рост потребления витаминов и лекарственных препаратов, импортируемых в большом количестве из зарубежных стран (доля импорта в общем объеме ресурсов лекарственных средств в январе-сентябре 2012 г. составила 70%, что в денежном выражении эквивалентно 544 млрд. рублей), тем самым осуществляется поддержка зарубежных производителей витаминов и лекарственных препаратов. Следовательно, эффективное развитие АПК

«сегодня» - является залогом для формирования здоровья нации «завтра».

Устойчивое функционирование сфер АПК, обеспечение конкурентоспособности отечественной продукции, достижение продовольственной независимости и безопасности страны неразрывно связано с развитием производства и реализации мясной продукции, т.е. развитием рынка мясной продукции.

Рынок мясной продукции является важнейшей частью продовольственного рынка развитых стран. Это один из самых крупных его сегментов, как по емкости, так и по числу участников, поскольку мясо в рационе питания людей представляет собой главный источник ценных белков животного происхождения. Общеизвестно, что от эффективности функционирования мясного рынка в

значительной мере зависит уровень жизни населения и продовольственная безопасность страны (региона).

До 2000 г. показатели производства мяса в РФ неуклонно снижались, и только начиная с 2001 г. наметился подъем (в 2012 г. производство мяса увеличилось в 1,8 раза по срав-

нению с уровнем 2000 г.) (Таблица 1). Оценивая эффективность деятельности производителей мясной продукции, следует отметить, что главными факторами, являются затраты на их производство, а также рентабельность производства (Таблица 2).

Таблица 1 Производство основных продуктов животноводства в России, тыс. тонн

Показатели	Годы							
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Скот и птица на убой (в убойном весе), в т.ч.: КРС	4989,5	5278,1	5790,1	6268,1	6719,5	7166,8	7519,5	8090,3
свиньи	1809,2	1721,5	1699,2	1768,7	1740,6	1727,3	1625,5	1641,5
птица	1569,1	1699,2	1929,7	2042,1	2169,5	2330,8	2427,6	2559,5
	1387,8	1632,1	1925,3	2216,7	2555,1	2846,8	3204,2	3624,8

Себестоимость производимой продукции является немаловажным фактором, способствующим повышению конкурентоспособности сельхозорганизаций и отрасли в целом. Одна из основных причин финансовой нестабильности производителей мяса – рост цен на корма (в частности, цена на зерно урожая 2011 г. по сравне-

нию с уровнем 2005 г. увеличилась в 2 раза, что способствовало росту стоимости комбикормов). В период 2011-2012 гг. также отмечается высокая волатильность цен на пшеницу и ячмень, что обусловлено нестабильностью валовых сборов зерна в РФ на фоне недостаточно развитой инфраструктуры рынка.

Таблица 2 Эффективность производства и реализации мясной продукции в сельхозорганизациях,

Показатели	Годы								2012 в % к 2005
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
Мясо КРС									
Производственная себестоимость 1 ц прироста КРС, руб.	5249	5754	6486	7967	8453	9549	10946	12241	в 2,3 р.
Себестоимость 1 ц реализованного мяса КРС, руб.	3883	4475	5177	6083	4999	7842	8959	9645	в 2,5 р.
Цена реализации 1 ц мяса КРС, руб.	3213	3893	4182	4739	4020	5789	7079	7727	в 2,4
Уровень рентабельности от реализации мяса КРС, %	-17,3	-13,0	-19,2	-22,1	-19,6	-26,2	-21,0	-19,9	-2,6 пп.
Мясо свиней									
Производственная себестоимость 1 ц прироста свиней, руб.	4121	4325	4702	5565	5274	5454	6067	6092	148%
Себестоимость 1 ц реализованного мяса свиней, руб.	4306	4505	4865	5744	5731	5794	6374	6481	151%
Маркетинговые издержки, руб./ц	185	180	163	179	457	340	307	389	в 2,1 руб.
Цена реализации 1 ц мяса свиней, руб.	5096	5268	4979	6354	7104	7066	7829	8370	в 1,6 р.
Уровень рентабельности от реализации мяса свиней, %	18,3	16,9	2,4	10,6	24,0	22,0	22,8	29,1	+ 10,8 пп.
Мясо птицы									
Производственная себестоимость мяса птицы, руб./ц	2023	2008	2350	3147	3168	3441	3303	3709	в 1,8 р.
Себестоимость реализованного мяса птицы, руб./ц	4879	4283	4708	5368	6266	5179	4976	5536	113%
Маркетинговые издержки, руб./ц	2856	2275	2358	2221	3098	1738	1673	1827	64%
Цена реализации мяса птицы, руб./ц	4220	4260	4131	6778	5110	5631	5416	6296	149%
Уровень рентабельности от реализации мяса птицы, %	-13,5%	-0,5%	-12,3%	26,3%	-18%	8,7%	8,8%	13,7%	+ 27,2 пп.

Уровень рентабельности от реализации мясной продукции остается невысоким, что не обеспечивает интенсивного воспроизводства и технического развития отрасли. Следует отметить, что к одному из основных

факторов, формирующих цены на российском рынке мяса и рентабельность реализации продукции животноводства, относится цена на мясную продукцию, импортируемую из-за рубежа (Рисунок 2).

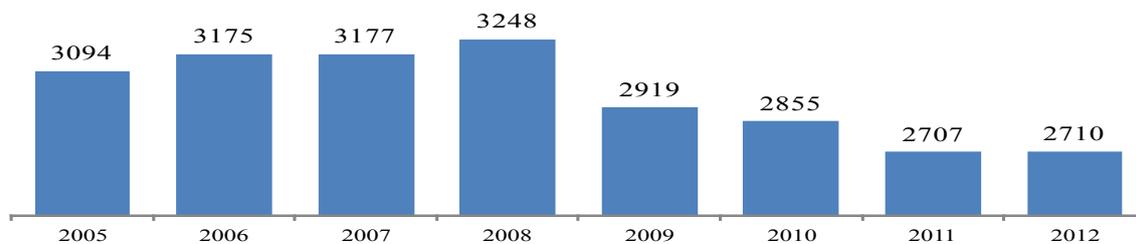

Рисунок 2. Динамика импорта мяса в Россию, тыс. тонн

Цена на импортную продукцию на российском рынке ниже, чем цена отечественных производителей, поскольку себестоимость производства мяса в России выше, чем в зарубежных странах. Выделяемые странами-экспортерами субсидии на производство зерна, потребляемую в земледелии электроэнергию и другие способы стимулирования производства позволяют поставлять в Россию мясо по демпинговым ценам.

В настоящее время при ограниченности материальных и финансовых ресурсов устойчивое обеспечение населения мясом зависит от развития базовых подотраслей животноводства, в частности свиноводства. Несмотря на сложную экономическую ситуацию, сложившуюся в отрасли, свиноводство является одной из ведущих отраслей животноводства, прочно занимая второе место в производстве мяса в стране после птицеводства – в 2012 г. в структуре производства мяса в России на свиней пришлось 32% (птица - 45%, КРС – 20 процентов).

Необходимо отметить, что в 70-80 годы прошлого столетия отрас-

ли свиноводства уделялось большое внимание, особенно промышленному свиноводству. Интенсивное производство свинины было основным генеральным направлением развития свиноводства в нашей стране. За годы реформ производство свинины в России существенно сократилось.

Основной причиной спада производства стало снижение поголовья свиней с 38,3 млн. голов в 1990 г. до 18,8 млн. голов в 2012 г. Однако, начиная с 2000 г. в свиноводстве страны наметились позитивные сдвиги. Производство свинины в хозяйствах всех категорий в 2012 г. составило 2560 тыс. т. против 1578 тыс. т в 2000 г. или увеличилась на 62%. Это достигнуто как за счет роста поголовья свиней (на 3 млн. голов по отношению к 2000 г.), так и за счет роста продукции выращивания (приплод, привес). За период 2000-2012 гг. выход поросят в расчете на 100 маток за год увеличился в 2,4 раза, среднесуточный привес свиней на откорме в 2,6 раза (Рисунок 3).

По основным критериям продуктивности животных, привесам, конверсии корма, убойному выходу мяса

отечественное свиноводство уступает зарубежному производству. Так, выход поросят в расчете на 100 маток за год в Европе и Северной Америке составляет более 2800, среднесуточный привес на откорме 670-770 г, конверсия корма на 1 кг привеса при откорме 2,8 кг (против 5,2 кг в России). Таким образом, отечественным производителям свинины пока сложно конкурировать с западными фермерами и, прежде всего, по причине использования экстенсивных, ресурсозатратных технологий производства мяса. Высоки в России и затраты кормов на 1 ц привеса (в 2-2,5 раза выше, чем за рубежом), неэффективно используются матки, велик падеж поголовья, низкая живая масса животных, реализованных на убой, используются породы животных с низким генетическим потенциалом, недостаточная наукоемкость производства. По технологическим параметрам отрасль свиноводства в России относится к низкой категории.

Необходимо признать, что российская генетика, методы оценки и отбора животных отстали от лучших мировых образцов на многие годы и не имеют научной и инновационной основы для дальнейшего развития и выхода на мировой уровень.

За последние несколько лет на территорию России было завезено чистопородное и гибридное поголовье многих мировых генетических компаний, что сказалось на общем улучшении производственных показателей российских предприятий. Создание системы грамотного перевода отрасли российского свиноводства на высокопродуктивную генетику с выделением структурной специализации предприятий по племенным и товарным характеристикам позволит в кратчай-

шие сроки вывести отечественную отрасль свиноводства на инновационный путь развития.

Доступ импортной современной генетики на рынок отечественного свиноводства должен строго контролироваться государственными органами, разрешение на импорт племенной продукции должно выдаваться при условии, если племенная ценность импортируемой племенной продукции подтверждена признаваемым РФ племенным свидетельством от генетических мировых компаний, рекомендованных федеральным органом исполнительной власти в области племенного животноводства. Отечественное свиноводство – при массовом переходе на высокопродуктивную генетику – будет высокими темпами набирать силу, станет эффективным и конкурентоспособным, также в значительной мере будут решены вопросы продовольственной безопасности страны и увеличения производства свинины на душу населения.

Производством свинины в настоящее время занимаются, как сельскохозяйственные предприятия, так и крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства. Тем не менее, основное производство мяса птицы сконцентрировано в сельскохозяйственных организациях. Так, в 2012 г. в сельскохозяйственных организациях было произведено 1594 тыс. тонн в убойном весе или 62% всей свинины.

Между тем за период 2007-2012 гг. отмечается резкое сокращение объемов производства мяса свиней в убойном весе хозяйствами населения, что связано с низкой конкурентоспособностью и нарастающей опасностью распространения АЧС. Эпизоотиче-

Рисунок 3 – Структура производства свинины по категориям хозяйств

ская ситуация по АЧС характеризуется как чрезвычайная. АЧС приобрела статус эндемической (постоянно присутствующей на территории страны) болезни для России. Сохраняется угроза возникновения новых очагов АЧС на территориях, ранее благополучных от этого вируса. Основным источником распространения АЧС является контакт домашних животных с дикими носителями инфекции, обитающими в большом количестве на юге России. Для противодействия распространения АЧС на территории РФ необходимо расширить существующие меры борьбы следующими:

- обеспечение проведения активной информационно-разъяснительной работы через СМИ о мерах профилактики и ликвидации АЧС (разработка и издание плакатов, памяток для владельцев животных, а также освещение на региональных телеканалах вопросов соблюдения мер по недопущению заноса и распространения вируса АЧС на территории РФ);

- обеспечение регионального финансирования мероприятий по противодействию АЧС (предусмотрение в бюджетах субъектов российской федерации финансовых средств для реализации мероприятий по противодействию распространению вируса АЧС);

- создание передвижных ветеринарных бригад (создание в регионах с высоким уровнем риска возникновения очага АЧС ветеринарных бригад на базе управлений ветеринарии в составе органов исполнительной власти субъектов РФ).

По прогнозам Национального союза свиноводов, будет отмечаться дальнейшее сокращение производства свинины хозяйствами населения вследствие неконкурентоспособности их в сравнении с современными промышленными производителями (в том числе реализация мероприятий по борьбе с распространением АЧС). Падение производства свинины в хозяйствах населения необходимо будет компенсировать ростом промышленного производства.

За годы реформ в экономике наблюдалась тенденция к возрастанию роли мелкотоварного производства, в отличие от мирового опыта, где происходит процесс концентрации и технологической специализации, что позволяет получать свыше 80% продукции на крупных комплексах. Например, в последние годы в США происходит поглощение вертикально интегрированных мясных объединений крупными диверсифицированными корпорациями. Многоотраслевой характер корпораций повышает их конкурентоспособность за счет рас-

ширения сфер влияния на рынках сбыта продукции и способствует общей выживаемости в случае конъюнктурного понижения рентабельности отдельных отраслей животноводства, включая и свиноводство.

Для стабильного снабжения страны свининой, повышения конкурентоспособности производства свинины, укрепления материально-технической базы и инфраструктуры рынка свиноводства целесообразно разработать действенный механизм взаимодействия производителей свинины (включая малые формы хозяйствования) и ключевых потребителей, что особенно актуально в условиях вступления России в ВТО.

Наиболее оптимальным вариантом решения указанного вопроса является создание вертикальных кооперативов, объединяющих производителей свинины и ключевых потребителей (перерабатывающие предприятия, магазины), а также налаживание прямых связей между производителями и потребителями свинины на условиях контрактных отношений.

Основными принципами, которые должны быть основой построения модели вертикального кооператива, являются многофункциональность (кооператив не должен ограничиваться каким-то одним видом деятельности) и участие в кооперативе организаций различных форм собственности и размеров (в том числе перерабатывающих предприятий).

Относительно контрактных соглашений между производителями и потребителями свинины, следует отметить, что они должны охватывать широкий круг вопросов, главными из которых являются объем, качество, сроки и цены поставляемой продук-

ции. Контракты следует заключать до начала производственного цикла, жестко фиксируя параметры законченной продукции. В результате производитель свинины будет фактически работать по программе контрактора – потребителя продукции, оставаясь при этом хозяйственно самостоятельным. Для развития и внедрения механизма контрактации предлагается привлекать к данному процессу информационно-консультационные службы в АПК, которые могут стать инструментом консультационного обеспечения взаимодействия субъектов свиноводческого подкомплекса.

Не менее важным вопросом для производителей свинины являются цены на свинину. Основными факторами, формирующими цены на мясо свиней на российском рынке выступают: динамика мировых цен, динамика цен на корма, ситуация на рынке мяса птицы и КРС. Розничные цены на продукцию с использованием свинины отечественного производства превышают цену импортной свинины. Сейчас объемы импорта сдерживаются искусственно, создавая экономическую нишу отечественным производителям свинины в виде квоты. Однако с членством России в ВТО эта проблема будет решаться куда более сложно. Вступление России в ВТО привело к ряду ограничений в отношении реализации государственной аграрно-продовольственной политики, произошло снижение средневзвешенной ставки импортного тарифа.

Согласно обязательствам России при присоединении к ВТО, таможенные пошлины по свинине были снижены с 75 до 65% вне квоты и обнулены с 15% внутри квоты, кроме того

Таблица 3 Изменение режима торговли после присоединения России к ВТО в отношении мяса свиней

Показатель	До присоединения к ВТО	После присоединения к ВТО
Внутриквотная таможенная пошлина	15% (но не менее 0,25 €/кг)	0%
Сверхквотная таможенная пошлина	75% (но не менее 1,5 €/кг)	65%
Пошлина на живых свиней для убоя (не попадает под квотный режим)	40% (но не менее 0,5 €/кг)	5%
Пошлина на свиные субпродукты	25% (но не менее 0,25 €/кг)	15%

импортная пошлина на ввоз живых свиней снизилась с 40 до 5 процентов. Указанный фактор приведет к усилению конкуренции на рынке продукции свиноводства и увеличению импорта свинины, что подтверждает опыт стран, вступивших в ВТО (Таблица 3).

Текущая ситуация в отечественном свиноводстве свидетельствует о том, что необходимо совершенствовать системы управления качеством продукции на всех этапах производства и обращения продукции. Тип кормления, качество кормов, хранение и их транспортировка оказывают сильное влияние на качество готовой продукции. Для этого необходимо применение мер, направленных на динамичное развитие рынка, стимулирование спроса и предложения продукции данной подотрасли. Опыт европейских стран показывает, что переход на международные стандарты качества облегчает путь на международный рынок, что особенно актуально для России после вступления в ВТО. России необходимо реформировать продуктовый ассортимент данной подотрасли животноводства, развивать производство колбасной и другой продукции мясопереработки с низким содержанием жира (создание продуктов с различной степенью жирности позволит получать на выходе продукцию с высокой добавлен-

ной стоимостью).

Говоря о развитии рынка свиноводства, необходимо еще раз подчеркнуть, он занимает особое место в системе агропродовольственных рынков и оказывает существенное влияние на характер воспроизводственного процесса во всей национальной экономике. Свинина и продукты ее переработки имеют стратегическое значение для обеспечения населения продуктами питания, перерабатывающих отраслей промышленности сырьем, т.е. в формировании продовольственной безопасности страны. При этом политика по формированию эффективного конкурентоспособного отечественного рынка свиноводства, рационального и взаимовыгодного взаимодействия всех его участников должна в перспективе обеспечить достижение уровня продовольственной безопасности, а также повысить качество жизни сельского населения и способствовать сохранению ресурсов для аграрного производства

ЛИТЕРАТУРА

1. Аварский Н.Д., Гасанова Х.Н. и др. Развитие инфраструктуры хранения мяса в США. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 12. – С. 51-56.
2. Аварский Н.Д., Гасанова Х.Н. и

др. *Мониторинг современного состояния инфраструктуры товаропроводящей сети на рынке мяса и мясной продукции (зарубежная и отечественная практика): Коллективная монография – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2014.*

3. Аварский Н.Д. , Гасанова Х.Н. и др. *Теоретические и практические аспекты товародвижения на агропродовольственном рынке (зарубежная и отечественная практика):– М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2014. - 156 с.*

4. Панаедова Г.И. *Локальные рынки мяса и мясной продукции и обеспечение продовольственной без-*

опасности страны. Монография. - Ставрополь: 2013, Изд-во Северо-Кавказского федерального университета. - 150 с.

5. Панаедова Г.И., Магомедов А.-Н. Д. *Российский рынок мяса и проблемы продовольственной безопасности страны. // Национальные интересы – 2010. – №8(65). – С. 18-28.*

6. Серегин С.Н., Магомедов Н. Д. *Перспективы развития национального и региональных рынков мяса и мясной продукции Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – 26 (83). – С. 24-30.*

УДК 332
ББК 65.32

*Таран В.В., д-р.экон.наук, ст.науч.сотр., зав. сектором
Гасанова Х.Н., канд.экон.наук, ведущий научный сотрудник
Амирханова А.О., аспирант,
ВНИИ экономики сельского хозяйства, г. Москва*

ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ СЕТИ НА РЫНКЕ МОЛОКА И МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ

В статье рассматривается роль инвестиционно-инновационной политики государства в развитии инфраструктуры рынка молока и молочных продуктов. Анализируются современное состояние и складывающиеся тенденции инфраструктуры товаропроводящей сети на рынке молока и молочных продуктов России и развитых зарубежных стран в условиях ЕЭП и ВТО.

In article the role of investment and innovative policy of the state in development of infrastructure of the market of milk and dairy products is considered. The current state and developing tendencies of infrastructure of a commodity distribution network in the market of milk and dairy products of Russia and the developed foreign countries in the conditions of EEP and WTO are analyzed.

Ключевые слова: агропродовольственный рынок, государственное регулирование, инвестиционно-инновационная политика, рынок молока и молочных продуктов, товародвижение, федеральные молочные маркетинговые предписания

Keywords: agrofood market, state regulation, investment and innovative

policy, market of milk and dairy products, merchandising, federal dairy marketing instructions.

Основными задачами обеспечения динамичного развития рынка молока и молочных продуктов России являются инновационное развитие отрасли, создание благоприятного инвестиционного климата и повышение инвестиционной привлекательности, опережающее развитие инфраструктуры рынка, в том числе на основе государственно-частного партнерства.

Проблемой на рынке молока и молочных продуктов сегодня стала неразвитость рыночной инфраструктуры, затрудняющей сбыт производимой продукции, как на внутреннем, так и на внешних рынках. Остро стоят вопросы технического состояния и наличия мощностей для хранения продукции, несоответствия потребностям роста рыночного оборота молока и молочных продуктов уровня развития транспортной инфраструктуры.

Следовательно, аграрная политика государства, деятельность бизнес-сообщества должны быть направлены на преодоление этих тенденций и формирование развитых агропродовольственных рынков.

Роль государства в решении данной системной проблемы определяется объективной необходимостью создания стабильного инновационно-инвестиционного климата для развития рыночной инфраструктуры, в том числе инфраструктуры товаропроводящей сети на рынке молока и молочных продуктов.

Для этого требуется более рациональная налоговая политика в отношении инвестиций в развитие инфраструктуры товаропроводящей сети на рынке молока и молочных продуктов. Одним из вопросов, требующих законодательного решения, является оптимизация межотраслевых экономических отношений, которые стимулировали бы привлечение инвестиций и внедрение инноваций в сельском хозяйстве.

Следует также отметить несбалансированность структуры инвестиций по отраслям АПК, в которых доминирует сельхозпроизводство, а объемы инвестиций и господдержки в развитие инфраструктуры рынка и переработку сельхозпродукции явно недостаточны.

Рост производства молока и молочных продуктов будет определяться возможностями сбыта производимой продукции, что реализуемо при адекватном развитии рыночной инфраструктуры хранения и распределения, расширении масштабов перевозок. Существующие инфраструктурные ограничения усиливаются по мере роста производства данной продукции, что приводит к ограничениям возможностей их реализации.

Таким образом, необходимо создание адекватной товаропроводящей системы, узлами которой являются оптовая и розничная торговля, товарные биржи, заготовительно-заку-

почные кооперативы, пункты приёма молока у хозяйств населения. Создание и развитие биржи, являющейся важным институтом посредничества и институциональным компонентом рынка, определяет в существенной мере основные характеристики его функционирования.

Перспективным направлением является организация электронных торгов. В настоящее время во многих регионах работает или разрабатывается система электронных торгов на базе Интернет. Движение продукции в рамках такой системы может осуществляться в двух формах: 1) прямая связь между продавцом (играющим роль также и экспортера) и покупателем; 2) движение продукции по цепочке: производитель – организация-экспортер – организация-импортер – оптовик – покупатель. Первая форма предполагает доставку продукции непосредственно покупателю (это обычно имеет место при поставке сырья, материалов, полуфабрикатов, комплектующих и иных изделий производственного назначения). Вторая форма движения продукции предполагает участие организаций, выполняющих функции посредника-оптовика, сбытового агента и продавца-дилера.

Эти инновационные направления в развитии рынка молока и продуктов его переработки предполагают синергетический эффект, который обусловлен взаимодополнением, степенью согласованности мероприятий по развитию инфраструктуры агропродовольственного рынка. К примеру, функционирование ярмарок, согласованное с созданием сети приёмно-сбытовых пунктов молочной продукции обеспечивает укрепление хозяйств населения. Такой же синер-

гетический эффект даст взаимосвязанное развитие биржевых систем, электронной торговли сельхозпродукцией и интервенционного регулирования.

Развитие инфраструктуры товаропроводящей сети на рынке молока и молочных продуктов невозможно без продуманной, научно обоснованной инвестиционно-инновационной политики государства.

Для того чтобы рыночная инфраструктура для сбыта сельскохозяйственных товаров служила сельскому товаропроизводителю нужно активное сотрудничество разных форм и видов кооперации - прежде всего кредитно-финансовой и сбытовой, банковской системы и государства в лице федеральных и муниципальных властей.

Кооперативная форма самоорганизации хозяйствующих субъектов рынка во всем мире является одним из вариантов противодействия процессу глобализации. Существенную нишу в товаропроводящей сети по молоку и молочной продукции в развитых странах занимает инфраструктура кооперативов, часть которых охватывает всю систему товародвижения от первичного производства молока до доведения молока и молочной продукции до конечного потребителя. В 2008 г. в США валовой оборот маркетинговых кооперативов, действующих в области реализации, производимой фермерами сельскохозяйственной продукции, достиг уровня в 116,8 млрд. долларов. Молочные кооперативы по уровню оборота занимали второе место после кооперативов, реализующих зерновую и масличную продукцию, и на них приходилось 40,1 млрд. долларов или 34 процента. Финансово-экономический кризис

оказал свое негативное влияние также и на кооперативы. Общие их доходы снизились до 101,1 млрд. долларов в 2010 г., в том числе молочных кооперативов до 32,5 млрд. долларов. По размерам своего бизнеса они продолжали занимать второе место, хотя их доля немного снизилась (до 32%).

В странах ЕС молочные кооперативы традиционно играют существенную роль в товародвижении соответствующей продукции. Финляндия является страной с наиболее развитой системой кооперативов в мире, начало формирования которой было положено еще в 1899 г., когда была основана конфедерация финских кооперативов – ПЕЛЛЕРВО (PELLERVO).

В 2011г. в стране насчитывался 21 молочный кооператив, с числом членов 9850, непосредственно занятых – 4700 человек и годовым оборотом 3250 млн. евро. В последние пять лет доля молочных кооперативов на рынке молока и молочной продукции Финляндии составляет 97 процентов. Это один из наиболее высоких показателей уровня проникновения на рынок среди всех кооперативов Финляндии. В системе АПК выше уровень только у кооперативов по разведению сельскохозяйственных животных, занимающих всю рыночную нишу.

В сфере кооперативной деятельности на рынке молока и молочной продукции Финляндии входят не только функции сбыта фермерской продукции, но также переработка молока и производство молочной продукции.

Крупнейшим игроком на рынке здесь является компания Valio Ltd., перерабатывающая примерно 86% молока, производимого в стране. Владельцами Valio Ltd. являются 18 кооперативов, из которых 9 формируют

Valio Group, включающую около 8,8 тыс. фермеров – производителей молока. Приобретая молоко у фермерских кооперативов Valio Ltd. перерабатывает его и производит широкий ассортимент (около 1000 видов) молочной продукции, включая сыры (в том числе такие марки как Oltermanni, Viola, Aura, Koskenlaskija, Atleet, Europe Cheese Collection, Polar) кисломолочные продукты (Gefilus, Valiojogurtti, Hyla, ESL, OLO), сливочное масло и спреды (Finlandia (FIN), Valio, VOI, Oivariini, Levi). Годовой оборот Valio Ltd. в 2010 г. составил примерно 1,8 млрд. евро (в 2006 г. – 1,6 млрд. евро). Компании принадлежат 15 заводов в Финляндии, 2 – в Эстонии, 1 (предприятие по упаковке сыра) – в Бельгии и 1 (логистический центр) – в России. Дочерние предприятия Valio Ltd. функционируют также в России, Швеции, странах Балтии, в США и Китае.

Популярность продукции Valio Ltd., высокий мировой спрос на нее объясняется ее высоким качеством. Этому способствует то обстоятельство, что компания придает большое значение собственным исследованиям и разработкам. В составе Valio Ltd. действует центр исследований и разработок, основное направление которого – анализ и разработка продукции, а также изучение различных пищевых проблем и путей их решения. Во многом благодаря деятельности этого центра был обеспечен существенный вклад в развитие силосного зимнего хранения кормов для молочного скота, которые стали отличаться более высоким качеством и экологичностью.

Следует отметить, что в 1987 г. Valio Ltd. получило эксклюзивную лицензию на использование полезной

для пищеварительной системы человека кисломолочной бактерии LGG, продававшейся под брендом Gefilus, позднее в 1993 г. лицензионные права были переданы другим производителям, в частности нидерландской компании Campina. В настоящее время продукция с содержанием LGG продается в 50 странах мира, в том числе и в России (в составе продукции под брендом BioBalance).

По сходной с Valio Ltd. модели действует нидерландское кооперативное предприятие Campina. Данная компания образовалась в 1989 г. в результате слияния компаний DMV Campina B.V. и Melkunie Holland. В 2008 г. она соединилась с компанией Royal Friesland Foods, и в настоящее время материнская структура именуется как FrieslandCampina. Это мощное кооперативное объединение (в нем занято 22 тыс. человек) располагает крупной базой по производству и переработке молока и производству широкого спектра молочной продукции, в том числе таких брендов как Friesche Vlag, Chocomel, Fristi, Dutch Lady, Appelsientje, Milner, Campina, Landliebe, Optiwell, Mona.

По объему оборота «мегакооператив» FrieslandCampina является одной из крупнейших мировых молочных компаний, по состоянию на 2010 г. уступая только Nestlé (Швейцария), Danone (Франция), Lactalis (Франция) и имея равные показатели с Fonterra (Новая Зеландия). По данным Международной молочной федерации (International Dairy Federation, IDF), в 2008-2009 гг. оборот Friesland Campina снизился в большей степени, чем у других ведущих молочных компаний стран ЕС. Однако затем стали сказываться позитивные факторы слияния двух кооперативных ком-

паний. В 2009-2010 гг. чистый доход Friesland Campina увеличился на 10% и составил почти 9 млрд. евро. Прибыль при этом увеличилась на 57% и составила 285 млн. евро.

В последнее десятилетие в развитых странах стремительно развивается товаропроводящая сеть и ее инфраструктура на рынке продукции органического сельского хозяйства. И уже сейчас можно говорить о нем, как вполне сложившемся самостоятельном сегменте агропродовольственного рынка, по крайней мере, в Северной Америке, зарубежной Европе и в Океании.

Подавляющая часть рынка продукции органического сельского хозяйства приходится на богатые развитые страны. В 2010 г. в структуре совокупного объема розничной реализации всех видов продукции органического сельского хозяйства на долю развитых стран приходилось 96 процентов. Только на США приходилось 45% мирового объема реализуемой в мире органической продукции. В 2012 г. объем реализации органической продукции в США предположительно составит 32,6 млрд долларов или 4,7% в структуре потребления всех продуктов питания. Общий объем розничной реализации органической продовольственной продукции в этой стране после 2000 г. увеличился, таким образом, в 5,3 раза, что значительно выше роста потребления обычных продуктов питания (1,3 раза) В некоторых странах Европы, таких как Австрия, Дания и Швейцария рынок органической продукции получил еще большее, чем в США развитие.

Кооперативная форма самоорганизации хозяйствующих субъектов рынка во всем мире является одним из вариантов противодействия

процессу глобализации. Существенную нишу в товаропроводящей сети по молоку и молочной продукции в развитых странах занимает инфраструктура кооперативов, часть которых охватывает всю систему товародвижения от первичного производства молока до доведения молока и молочной продукции до конечного потребителя. В 2008 г. в США валовой оборот маркетинговых кооперативов, действующих в области реализации, производимой фермерами сельскохозяйственной продукции, достиг уровня в 116,8 млрд. долл. Молочные кооперативы по уровню оборота занимали второе место после кооперативов, реализующих зерновую и масличную продукцию, и на них приходилось 40,1 млрд. долларов или 34 процента. Финансово-экономический кризис оказал свое негативное влияние также и на кооперативы. Общие их доходы снизились до 101,1 млрд. долларов в 2010 г., в том числе молочных кооперативов до 32,5 млрд. долларов. По размерам своего бизнеса они продолжали занимать второе место, хотя их доля немного снизилась (до 32%).

В странах ЕС молочные кооперативы традиционно играют существенную роль в товародвижении соответствующей продукции. Финляндия является страной с наиболее развитой системой кооперативов в мире, начало формирования которой было положено еще в 1899 г., когда была основана конфедерация финских кооперативов – ПЕЛЛЕРВО (PELLERVO).

В 2011 г. в стране насчитывался 21 молочный кооператив, с числом членов 9850, непосредственно занятых – 4700 человек и годовым оборотом 3250 млн. евро. В последние пять лет доля молочных кооперативов на рынке молока и молочной продук-

ции Финляндии составляет 97%. Это один из наиболее высоких показателей уровня проникновения на рынок среди всех кооперативов Финляндии. В системе АПК выше уровень только у кооперативов по разведению сельскохозяйственных животных, занимающих всю рыночную нишу.

В сферу кооперативной деятельности на рынке молока и молочной продукции Финляндии входят не только функции сбыта фермерской продукции, но также переработка молока и производство молочной продукции.

Крупнейшим игроком на рынке здесь является компания Valio Ltd., перерабатывающая примерно 86% молока, производимого в стране. Владельцами Valio Ltd. являются 18 кооперативов, из которых 9 формируют Valio Group, включающую около 8,8 тыс. фермеров – производителей молока. Приобретая молоко у фермерских кооперативов Valio Ltd. перерабатывает его и производит широкий ассортимент (около 1000 видов) молочной продукции, включая сыры (в том числе такие марки как Oltermanni, Viola, Aura, Koskenlaskija, Atleet, Europe Cheese Collection, Polar) кисломолочные продукты (Gefilus, Valiojogurtti, Hyla, ESL, OLO), сливочное масло и спреды (Finlandia (FIN), Valio, VOI, Oivariini, Levi).

Годовой оборот Valio Ltd. в 2010 г. составил примерно 1,8 млрд. евро (в 2006 г. – 1,6 млрд. евро). Компании принадлежат 15 заводов в Финляндии, 2 – в Эстонии, 1 (предприятие по упаковке сыра) – в Бельгии и 1 (логистический центр) – в России. Дочерние предприятия Valio Ltd. функционируют также в России, Швеции, странах Балтии, в США и Китае.

Популярность продукции Valio

Ltd., высокий мировой спрос на нее объясняется ее высоким качеством. Этому способствует то обстоятельство, что компания придает большое значение собственным исследованиям и разработкам. В составе Valio Ltd. действует центр исследований и разработок, основное направление которого – анализ и разработка продукции, а также изучение различных пищевых проблем и путей их решения. Во многом благодаря деятельности этого центра был обеспечен существенный вклад в развитие силосного зимнего хранения кормов для молочного скота, которые стали отличаться более высоким качеством и экологичностью.

Следует отметить, что в 1987 г. Valio Ltd. получило эксклюзивную лицензию на использование полезной для пищеварительной системы человека кисломолочной бактерии LGG, продававшейся под брендом Gefilus, позднее в 1993 г. лицензионные права были переданы другим производителям, в частности нидерландской компании Campina. В настоящее время продукция с содержанием LGG продается в 50 странах мира, в том числе и в России (в составе продукции под брендом BioBalance).

По сходной с Valio Ltd. модели действует нидерландское кооперативное предприятие Campina. Данная компания образовалась в 1989 г. в результате слияния компаний DMV Campina B.V. и Melkunie Holland. В 2008 г. она соединилась с компанией Royal Friesland Foods, и в настоящее время материнская структура именуется как FrieslandCampina. Это мощное кооперативное объединение (в нем занято 22 тыс. человек) располагает крупной базой по производству и переработке молока и производству

широкого спектра молочной продукции, в том числе таких брендов как Friesche Vlag, Chocomel, Fristi, Dutch Lady, Appelsientje, Milner, Campina, Landliebe, Optiwell, Mona.

По объему оборота «мегакооператив» FrieslandCampina является одной из крупнейших мировых молочных компаний, по состоянию на 2010 г. уступая только Nestlé (Швейцария), Danone (Франция), Lactalis (Франция) и имея равные показатели с Fonterra (Новая Зеландия). По данным Международной молочной федерации (International Dairy Federation, IDF), в 2008-2009 гг. оборот Friesland Campina снизился в большей степени, чем у других ведущих молочных компаний стран ЕС. Однако затем стали сказываться позитивные факторы слияния двух кооперативных компаний. В 2009-2010 гг. чистый доход Friesland Campina увеличился на 10% и составил почти 9 млрд. евро. Прибыль при этом увеличилась на 57% и составила 285 млн. евро.

В последнее десятилетие в развитых странах стремительно развивается товаропроводящая сеть и ее инфраструктура на рынке продукции органического сельского хозяйства. И уже сейчас можно говорить о нем, как вполне сложившемся самостоятельном сегменте агропродовольственного рынка, по крайней мере, в Северной Америке, зарубежной Европе и в Океании.

Подавляющая часть рынка продукции органического сельского хозяйства приходится на богатые развитые страны. В 2010 г. в структуре совокупного объема розничной реализации всех видов продукции органического сельского хозяйства на долю развитых стран приходилось 96%. Только на одни США приходится 45%

мирового объема реализуемой в мире органической продукции. В 2012 г. объем реализации органической продукции в США предположительно составит 32,6 млрд долл. или 4,7% в структуре потребления всех продуктов питания. Общий объем розничной реализации органической продовольственной продукции в этой стране после 2000 г. увеличился, таким образом, в 5,3 раза, что значительно выше роста потребления обычных продуктов питания (1,3 раза). В некоторых странах Европы, таких как Австрия, Дания и Швейцария рынок органической продукции получил еще большее, чем в США развитие.

Сельскохозяйственные кооперативы или, точнее, союзы сельхозкооперативов или смешанные фирмы с участием сельскохозяйственных кооперативов и администрации областей, ведущие дело на коммерческой основе, но ставящие своей целью не максимизацию прибыли, а обслуживание сельского товаропроизводителя, должны стать крупными потребителями кредитов, создавая собственную базу хранения, транспортировки и переработки молока и продуктов его переработки.

Распределителями кредитов, полученных от инвестиционного банка, должны выступать кредитно-финансовые кооперативы, вокруг которых, как вокруг финансового центра, должны группироваться специализированные кооперативы сбытовые, снабженческие, лизинговые, мелиоративные, по первичной переработке сельскохозяйственного сырья и т.д.

Инфраструктура товаропроводящей сети на рынке молока и молочных продуктов рынка должна включать в себя систему длительного хранения, дающую возможность регулировать

рынок и продвигать товар на внутреннем и внешнем рынке сколь угодно далеко от места расположения товаропроизводителя. Поэтому нужна современная взаимоувязанная система хранения, в том числе холодильники, первоначальной переработки, торгов, включая биржи, оптимизированной транспортировки. Единая система позволит свести к минимуму издержки хранения, переработки, транспортировки, страхования.

Таким образом, необходимо сформулировать приоритетность инвестиций в развитии инфраструктуры товаропроводящей сети на рынке молока и продуктов его переработки.

Модернизация существующих и создание новых объектов рыночной инфраструктуры требует значительных объемов инвестиций, имеющих длительные сроки окупаемости, что предопределяет необходимость существенной государственной поддержки как финансовой, так и организационно-технической, которая должна быть реализована в форме государственно-частного партнерства.

Для того чтобы снизить остроту нарастающих инфраструктурных проблем предлагается разработать государственную целевую программу «Развитие инфраструктуры рынка молока и молочных продуктов», предусматривая приобретение необходимых мощностей по хранению и продвижению продукции по всей цепочке товаропроводящих сетей, развитие транспортной инфраструктуры в соответствии с прогнозными показателями объемов внутреннего производства, переработки и реализации молока и молочных продуктов.

В целях обеспечения прозрачности ценообразования и развития конкуренции на рынке инфраструк-

турных услуг должно быть введено обязательное публичное декларирование организациями по хранению, транспортировке, перевалке, оценке безопасности и качества молока и продуктов его переработки стоимости своих услуг.

В решении этих вопросов следует учитывать опыт развитых стран в области государственного регулирования системы товародвижения между основными операторами рынка, развития кооперативного движения, а также в области экологизации рынка молока и молочной продукции.

Так, в США вопрос ценового равновесия на рынке молока и молочной продукции решается посредством маркетинговых предписаний или маркетинговых приказов (marketing orders), действующих на федеральном уровне.

Федеральные маркетинговые предписания были установлены еще в 1937 году в рамках Закона о сельскохозяйственных маркетинговых соглашениях (The Agricultural Marketing Agreement Act of 1937) и действуют по сей день с рядом поправок.

В настоящее время федеральные молочные маркетинговые предписания (Federal milk marketing orders) устанавливаются и изменяются в ходе формальных слушаний в Конгрессе США. После этого процесс курирует МСХ США, а точнее Служба аграрного маркетинга (Agricultural Marketing Service, АМА). Министр сельского хозяйства США подписывает и выпускает конкретные распоряжения по поводу маркетинговых предписаний. Цель этих предписаний – обеспечить ценовой баланс между фермерами-производителями (producers) и другими операторами («хэндлерами» или «проводниками») рынка (handlers),

действующими в III сфере АПК (индивидуальный бизнес, партнерства, корпорации, ассоциации, включающие переработчиков, дистрибьюторов, брокеров и т.д.).

Маркетинговые предписания требуют от хэндлеров на рынке молока и молочной продукции в США принимать у производителей молоко не ниже определенной минимальной цены.

Для производителей молока в США данная проблема весьма актуальна, поскольку например в 2010 году только наиболее крупные молочные фермы (размером 1000 коров и выше) в США были рентабельными. В остальных категориях молочных ферм объем реализации продукции в денежном выражении был ниже объема совокупных производственных издержек.

Молочный рынок в этой связи разделен на маркетинговые зоны (marketing areas) в зависимости от концентрации молочных фермерских хозяйств и операторов рынка в сфере переработки и оптовой торговли.

Сами минимальные цены приемки молока хэндлерами от производителей дифференцированы в зависимости от классов молока. Их четыре и определяются они федеральными маркетинговыми предписаниями.

Молоко I класса – это молоко, используемое в дальнейшем, как жидкое питьевое молоко в чистом виде или как молочный напиток. Молоко этого класса включает цельное молоко (простое и ароматизированное), молоко с пониженным содержанием жира, а также молоко для производства алкогольного яичного коктейля. Молоко I класса принимается по более высоким ценам по сравнению со средними ценами на молоко всех четырех классов. Так, в 2010 году закупочная

цена на молоко I класса составляла 40,2 цента за килограмм, тогда как смесь в среднем из четырех классов стоила 35,4 цента или примерно на 12 % дешевле.

Молоко II класса включает молоко для производства жидких сливок, других продуктов на основе сливок, творог, замороженные молочные десерты и другие продукты.

Молоко III класса используется для производства твердых и сливочных сыров.

Наконец молоко IV класса включает молоко для производства сливочного масла и различных видов сухого молока.

Практика федеральных маркетинговых предписаний на рынке молока и молочной продукции в США продолжает развиваться.

В период 2000-2010 гг. население федеральных молочных маркетинговых зон увеличилось с 228,9 до 247,0 млн. чел или на 7,9 процента. Однако по отношению к общему населению США удельный вес такого населения немного снизился: с 81 до 79,6 процента.

Наблюдаются определенные признаки концентрации процессов в маркетинговых зонах. Число производителей и хэндлеров постепенно сокращается. В период 2000-2010 гг. число первых (с учетом полностью выполняющих предписания) сократилось на 34%, а число вторых в гораздо меньшей степени, но все же также сократилось (на 1,4%). Однако при этом минимальные закупочные цены (даже, несмотря на кризисные явления) в среднем возросли на 33% (по молоку класса I – на 28%). Поставки молока на рынок в маркетинговых зонах в расчете на одного производителя в этот же периода в натураль-

ном выражении возросли с 2,1 до 3,4 т (на 62%), а в денежном - валовые доходы единичного производителя увеличились с 207,9 до 444,0 тыс. дол (на 114%)

В то же время высказываются и критические мнения относительно эффективности системы маркетинговых предписаний на рынке молока и молочной продукции в США. В основном они сводятся к «слишком высоким» полномочиям американского конгресса в данном вопросе, что по мнению скептиков подобной системы, искажает свободную торговлю и свободную конкуренцию и приводит к необоснованным ценовым колебаниям на рынке, завышенным розничным ценам на молочную продукцию, а также ценовым диспропорциям.

В связи с этим поддерживаются также и переработчики молока и молочной продукции. Для этого в США действует Программа поддержки цен на молочные продукты (Dairy Product Price Support Program, DPPSP). Через Программу DPPSP государство осуществляет интервенции посредством закупок у переработчиков относительно мало портящейся молочной продукции (сливочное масло, сыр, СОМ) по специально установленным интервенционным ценам. Программа DPPSP носит гибкий характер. В то время как рыночные цены превышают интервенционные DPPSP находится в «спящем» режиме, но активизируется при ситуации, когда предложение на молочную продукцию превышает ее спрос. Финансирование программы DPPSP осуществляется через Товарно-кредитную корпорацию (Commodity Credit Corporation, CCC). До 2008 года цены на молочную продукцию по программе DPPSP устанавливались

в зависимости от цен, устанавливаемых Конгрессом США в рамках молочных маркетинговых предписаний. В настоящее время такая связь отсутствует, что также является дискуссионным моментом. В настоящее время программа DPPSP подвергается критике с точки зрения либерализации свободной торговли в рамках WTO, а также со стороны американских экспортеров молочной продукции, которые считают, что она препятствует его развитию и не обеспечивает стабильность поставок на внешний рынок.

Учитывая скоропортящийся характер продукции, важную роль играет транспортная инфраструктура, в частности, состояние дорожно-транспортной сети: автомобильных дорог, по которым внутри стран перевозится основная часть молока и молочной продукции. Этот фактор является первоосновой для нашей страны, поскольку при плохой дорожно-транспортной сети не имеет смысла говорить о формировании сколько-нибудь качественной системы товародвижения.

Имея развитую дорожно-транспортную сеть и современные технические средства для транспортировки молока и молочной продукции, развитые страны постоянно уделяют внимание вопросам сохранения качества перевозимой продукции.

Фактически эта проблема рассматривается, как один из приоритетов не только продовольственной, но и национальной безопасности. Это подтверждается тем, что данные вопросы в настоящее время курирует, созданное в ноябре 2002 года Министерство национальной безопасности (The U.S. Department of Homeland Security, DHS).

DHS в последнее десятилетие ак-

тивно поддерживает исследования и разработки в данной области. В этой связи представляют интерес исследования, проводимые Университетом штата Кентукки (The University of Kentucky) в области электронного контроля за качеством молока во время его транспортировки на молоковозах. По мнению ученых, работающих в этой области, это обеспечивает не только повышенный контроль качества, но и более экономично в сравнении с общепринятыми методами «ручного контроля».

Разработанная технология, именуемая как Система транспортного мониторинга (Transport Monitoring System, TMS), в общем виде включает в себя ручное устройство для снятия показаний, процессор и сервер для хранения информации. В сервере хранится информация о качестве молока на каждой ферме, где происходит его приемка. Водитель молоковоза перед загрузкой молока снимает показания его качественных характеристиках (объем, температура, тестирование на антибиотики и т.д.). Во время движения регулярно снимается информация о качестве молока, так что при выгрузке его на молокозаводе переработчики имеют уже точную информацию о возможных изменениях.

В начале 2006 года DHS выделило первый грант в размере 1,5 млн. долларов на осуществление проекта «Беспроводная система электронного мониторинга для обеспечения безопасности молока при доставке от фермы к переработчику» (“A Wireless Electronic Monitoring System for Securing Milk from Farm to Processor”) трем университетам: Университету штата Кентукки Западному Университету Кентукки (Western Kentucky University) и Университету Луисвил-

ла (The University of Louisville).

Коммерческое тестирование систем электронного контроля качества молока при транспортировке в штатах Кентукки и Нью-Йорк проходило в 2009 году. После этого была сформирована специальная компания (TranSecurity Systems, Inc.), задачей которой является содействие выводу технологии на коммерческий уровень.

Для использования данного опыта в российских условиях важно изучение механизмов поддержки развития транспортной инфраструктуры, прежде всего, в странах с большими территориями и дифференциацией физико-географических условий, такими например, как США, Канада, Австралия, Китай.

В области развития межгосударственных связей необходимо взаимное регулирование рынков государств СНГ и, в первую, очередь стран Таможенного союза. Координация взаимодействия призвана обеспечить: выработку согласованных принципов, расширение международного сотрудничества и реализации межгосударственных проектов в части развития инфраструктуры товаропроводящей сети на рынке молока и молочных продуктов, совместные мероприятия по развитию экспортной инфраструктуры.

С созданием Единого экономического пространства в полную силу будут обеспечены свободный и равный доступ сторон к транспортным и энергетическим ресурсам, что положительно скажется на формировании общей товаропроводящей сети на рынке молока и продуктов его переработки.

Устранение крайне «дорогих» для экономик таможенных, транспорт-

ных и технических барьеров снижает издержки, расширяет рынок сбыта товаров, освоение новых технологий. Единая таможенная территория создаст условия для перевода молочной отрасли на инновационную модель экономического роста и выработки продукции с высокой добавленной стоимостью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аварский Н.Д., Гасанова Х.Н., Таран В.В. и др. *Теоретические и практические аспекты товародвижения на агропродовольственном рынке (зарубежная и отечественная практика)*: Коллективная монография. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2014. – 156 с.

2. Магомедов А.-Н.Д., Рыжкова С.М., Гасанова Х.Н., *Нормативно-правовое регулирование молочного подкомплекса в рамках Таможенного Со-*

юза // АПК: экономика, управление. – 2012. – №12.

3. Магомедов А.-Н.Д. *Конъюнктура мирового рынка молока и молочной продукции // АПК: экономика, управление.* – 2013. – №1.

4. Панаедова Г.И., Серегин С.Н., Магомедов А.-Н. Д. *Современное состояние региональных рынков молока и молочных продуктов // Вестник ИДНК.* 2011. №15. С. 127 – 136.

5. Панаедова Г.И. *Российский рынок молока и молочной продукции: факторы и тенденции развития в условиях в ВТО // «Социально-экономические аспекты развития общества в условиях членства России в ВТО».* // Монография колл. – Ставрополь: РИО ИДНК, 2013. – 185 с.

6. Серегин С.Н., Панаедова Г.И., Магомедов А.-Н.Д. *Модернизация пищевой отрасли России: факторы, проблемы, перспективы // Национальные*

УДК 339.37

ББК 65.422 (2Рос - 4Кра)

*Тимошенко Н.В., канд.экон.наук, доцент,
Краснодарский филиал Финансового университета при
Правительстве РФ, г. Краснодар
Кирпичникова Л. П., канд.экон.наук, доцент
Забайкальский институт железнодорожного транспорта,
г. Чита*

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В статье рассматриваются основные тенденции развития розничной торговли Краснодарского края: динамика количества предприятий торговли, оборота розничной торговли, форм и видов торговли, макроструктуры оборота розничной торговли, изменение индексов физического объема, а также проблемы и перспективы развития розничной торговли Краснодарского края.

The paper examines the main trends in the development of retail trade in the Krasnodar region: dynamics of the number of trading enterprises, retail trade turnover, forms and types of trade, retail trade turnover macrostructure, the change of volume, and the problems and prospects of development of retail trade in the Krasnodar Territory.

Ключевые слова: розничная торговля, оборот розничной торговли, макроструктура товарооборота, управление торговлей, регулирование торговли, современные форматы торговли, торговые сети, спрос, индекс физического объема, перспективы развития торговли

Keywords: Retail, retail trade turnover, turnover macrostructure, trade management, trade regulation, modern retail formats, retail chains, demand, volume

index, the prospects of trade.

В последние годы регулирование торговли в России характеризовалось не высокой степенью вмешательства со стороны государства, о чем свидетельствуют такие проблемы в торговой отрасли как отсутствие ценового контроля по большинству товарных позиций, отсутствие требований экологического контроля для торговых организаций, слабое вмешательство со стороны ФАС России, отсутствие внимания к вопросам подготовки кадров, отсутствие регулирования оптовых и дистрибуционных компаний, существенное делегирование полномочий по работе с отраслью регионам и др.

Такое положение дел привело к ряду положительных, и отрицательных эффектов как для самой отрасли, так и для потребителей и государства. Так, например, отсутствие жёсткого регулирования, с одной стороны, способствовало высокой инвестиционной привлекательности и быстрым темпам развития отрасли, а с другой, привело к возникновению высоких входных барьеров на региональные рынки, выраженных в протекционистских мерах со стороны администраций регионов.

Для потребителей основным положительным фактором стало существенное увеличение количества форматов современной торговли, которые позволили снизить цены (по сравнению с традиционными форматами) и повысить качество обслуживания. Однако, с другой стороны, высокая неравномерность развития сектора привела к значительным различиям в обеспеченности торговыми площадями современных форматов, в уровнях цен между различными регионами. Вместе с тем, хаотичная застройка муниципальных образований привела к ухудшению исторического облика и снижению их транспортно-пропускной способности.

Торговля является видом экономической деятельности, по состоянию, по динамике изменения которой судят о развитии страны или региона. Не является исключением и Краснодарский край. Доля оптовой и розничной торговли в валовом региональном продукте Краснодарского края составила в 2011 г. 16,4 %. Обгоняет внутреннюю торговлю по вкладу в ВРП только такой вид деятель-

ности как строительство (19,4 %). На протяжении последних лет Краснодарский край занимает первое место в Южном федеральном округе по величине оборота розничной торговли.

Для изучения тенденций, а соответственно проблем и перспектив развития торговли, используются разнообразные методы статистического и экономического анализа. Это и метод группировки, расчета абсолютных и относительных показателей, индексный метод, метод выборочного наблюдения и др. Вместе с тем, использование тех или иных методов сопряжено с рядом проблем. Так, например, отечественная теория и практика применения выборочного метода, несмотря на наличие большого количества зарубежных исследований, продолжает испытывать недостаток в комплексных научно-практических разработках [1, 52]. Поэтому методы анализа как правило используются в комплексе.

Анализ данных за 2006-2013 гг. показал увеличение числа участников данного рынка (таблица 1). Так число предприятий и организаций,

Таблица 1 Распределение предприятий и организаций по видам экономической деятельности ¹⁾ (на 1 января; единиц) ²⁾

Показатели	2006	2009	2010	2011	2012	2013
Всего	81770	109702	115137	120412	122540	125965
из них: оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	22635	31091	32988	34734	35334	36577

¹⁾Юридические лица, прошедшие процедуру перерегистрации (регистрации) в налоговых органах в соответствующие годы.

²⁾Информация взята на сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю [5].

осуществляющих оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного

пользования, выросло на 13942 единиц или на 61,6 %. Вместе с тем, общее число участников рынка увеличилось на 44195 единиц или на 54,0

%. Таким образом, торговая деятельность за анализируемый период развивалась более активно в иных сферах деятельности.

Представляет интерес распределение организаций, учтенных в составе статистического регистра хозяйствующих субъектов Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю (Краснодарстат), по видам экономической деятельности (таблица 2). От общего числа участников рынка, предприятия и организации оптовой и розничной торговли на 1 января 2013 г. занимают 29,0 процента.

Таблица 2 Распределение организаций Краснодарского края по видам экономической деятельности на 1 января 2013 года¹⁾

Показатели	Количество организаций		В % к количеству организаций на 1 января 2012
	единиц	в % к итогу	
Всего	125965	100	102,8
из них: оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	36577	29,0	103,5
в том числе: торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт	2657	2,1	103,0
оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	21631	17,2	105,1
розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	12289	9,8	101,0

¹⁾Информация взята на сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю [5].

Основным объемным показателем деятельности розничных торговых организаций является оборот розничной торговли, который представляет со-

Наибольшая доля (17,2 %) приходится на предприятия оптовой торговли, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами. 9,8 % приходится на организации розничной торговли, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами. И на долю организаций, торгующих автотранспортными средствами и мотоциклами, занимающимися их техническим обслуживанием и ремонтом, приходится 2,1 %. Таким образом, число предприятий оптовой торговли превышает число предприятий розничной торговли в 1,8 раза.

бой стоимость товаров, проданных населению за наличный расчет, для личного потребления или использования в домашнем хозяйстве. Стоимость то-

варов, проданных отдельными категориями населения со скидкой, включается в оборот розничной торговли в полном объеме. В оборот розничной торговли продовольственными товарами включается стоимость проданных населению продуктов питания и алкогольных напитков.

Оборот розничной торговли формируется по данным сплошного федерального статистического наблюдения за коммерческими организациями, не относящимися к субъектам малого предпринимательства, выборочных обследований малых предприятий розничной торговли, розничных рынков, которые проводятся с месячной периодичностью, а также ежегодных выборочных обследований индивидуальных предпринимателей и микропредприятий с распространени-

ем полученных данных на генеральную совокупность объектов наблюдения [4].

В соответствии с требованиями системы национальных счетов, эти показатели досчитываются на объемы скрытой деятельности.

Основные показатели деятельности организаций розничной торговли Краснодарского края представлены в таблице 3. Анализ данных свидетельствует об увеличении оборота розничной торговли Краснодарского края. Так за 2007-2012 г.г. общий оборот розничной торговли вырос на 437960 млн. руб. или в 2,2 раза. В целом по Российской Федерации в 2007-2012 г. оборот розничной торговли вырос на 96,2 %, то есть розничная торговля в Краснодарском крае развивается более активно других регионов РФ.

Таблица 3 Основные показатели деятельности организаций розничной торговли Краснодарского края, млн. рублей³⁾

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012 г. в процентах к 2007 г.
Оборот розничной торговли – всего	378338	500693	552354	646284	731408	816298,0	215,8
в том числе: оборот торговых организаций и индивидуальных предпринимателей вне рынка	300050	409241	452643	529261	608521	705106,6	235,0
оборот вещевых, смешанных и продовольственных рынков	78288	91452	99711	117023	122887	111191,4	142,0
Из общего оборота розничной торговли: продовольственные товары ¹⁾	153440	214423	237652	298767	340778	369852	241,0
непродовольственные товары ²⁾	224898	286270	314702	347517	390630	446446	198,5

¹⁾ Здесь с 2009г. приводятся данные по пищевым продуктам, включая напитки, и табачным изделиям. ²⁾ Здесь с 2009г. приводятся данные по непродовольственным товарам (без табачных изделий). ³⁾ Информация взята на сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю [5].

Наибольшая доля оборота (86,4 %) приходится на организованную торговлю, в динамике отмечается ее увеличение на 7,1 %. Оборот торгующих организаций и индивидуальных предпринимателей вне рынка вырос за исследуемый период на 405056,6 млн. руб. или в 2,3 раза. Оборот вещевых, смешанных и продовольственных рынков увеличился на 32903,4 млн. руб. или на 42,0 %. Причем в 2011-2012 г.г. отмечается снижение товарооборота на вещевых, смешанных и продовольственных рынках на 9,5 процента.

Сфера розничной торговли Краснодарского края характеризуется достаточно высоким уровнем конкуренции. В Краснодарском крае стремительно развиваются крупные торговые сети как федерального, так и краевого значения. Среди федеральных стоит выделить такие торговые сети, как ООО «Ашан»; ООО «Окей»; ООО «Лента»; ООО «Х5 Ритейл Групп». Основной удельный вес среди краевых сетей занимают: ЗАО «Тандер» (сеть магазинов Магнит), ООО «ТВК-Р» (сеть магазинов Табрис), ООО «ТКПФ Титан».

Многообразие магазинных форматов позволяет удовлетворить спрос самых разнообразных слоев населения. Так магазины формата дискаунтер дают возможность приобретения широкого ассортимента товаров по оптовым ценам. В отдаленных населенных пунктах Краснодарского края сельское население обеспечивается товарами повседневного спроса за счет открытия объектов малого бизнеса, в частности магазинов формата «у дома» и «на дому». С каждым годом нестационарная торговля приобретает строго специализированную направленность. Сеть киосков печати,

мороженого, цветов, сувениров и т.д. также продолжает занимать свою нишу на потребительском рынке.

В общем обороте розничной торговли продовольственные товары занимали в 2012 г. 45,3 %. За 2007-2012 г.г. их доля выросла на 4,7 %. С макроэкономической точки зрения рост доли продовольственных товаров и соответственно снижение доли непродовольственных товаров свидетельствует об ухудшении качества жизни населения Краснодарского края.

Индекс физического объема оборота розничной торговли – относительный показатель, характеризующий изменение оборота розничной торговли в сравниваемых периодах в сопоставимых ценах.

Анализ индексов физического объема оборота розничной торговли Краснодарского края свидетельствует о преимущественном росте оборота розничной торговли в физическом объеме (таблица 4). Наибольший рост товарооборота достигнут в 2007 г. – 127,6 %, наименьший – в 2009 г. (100,5 %), что вызвано влиянием мирового финансового кризиса. Выявленная тенденция характерна и для организованной торговли, и для вещевых, смешанных и продовольственных рынков, а также для оборота розничной торговли продовольственными и непродовольственными товарами.

Таким образом, проведенный анализ развития розничной торговли Краснодарского края показал ее динамичное развитие. Об этом свидетельствует рост оборота розничной торговли, занимающей существенное место на региональном потребительском рынке Краснодарского края.

Тем не менее, несмотря на развитие розничной торговли, необходимо

Таблица 4 Индексы физического объема оборота розничной торговли (в процентах к предыдущему году) ¹⁾

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Оборот розничной торговли – всего	127,6	116,6	100,5	110,2	104,2	106,1
в том числе: оборот торговых организаций и индивидуальных предпринимателей вне рынка	128,1	120,1	100,8	110,1	105,9	110,2
оборот вещевых, смешанных и продовольственных рынков	125,5	102,9	99,3	110,5	96,7	86,1
Из общего оборота розничной торговли: продовольственные товары	114,7	117,6	98,9	116,5	102,4	102,8
непродовольственные товары	137,9	115,8	101,7	105,4	105,8	109,0

¹⁾ Информация взята на сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю [5].

планомерное управление ею. В целом, субъектом управления выступает аппарат управления отраслью, организацией, подразделением. На макроуровне непосредственным субъектом выступает государство, с присущими ему институтами – органами представительной, законодательной власти, Президент с его аппаратом и рабочие исполнительные органы власти – Правительство страны [3, 342].

Основными задачами органов власти в сфере торговли являются повышение эффективности регулирования внутренней торговли, развитие инфраструктуры торговли, стимулирование развития торговли в малых и отдаленных населенных пунктах, снижение кадрового дефицита в торговле, повышение уровня профессиональной подготовки, обеспечение условий для развития конкуренции, поддержка развития малого и средне-

го бизнеса, стимулирование развития дистанционной торговли, совершенствование традиционных форматов торговли [2].

Исходя из изложенного, перспективными направлениями развития розничной торговли Краснодарского края являются:

- удовлетворение потребности населения в качественных услугах торговли;
- повышение эффективности государственного регулирования внутренней торговли;
- развитие инфраструктуры торговли;
- развитие торговли в малых и удаленных населенных пунктах;
- снижение кадрового дефицита;
- поддержка развития малого и среднего бизнеса;
- обеспечение необходимого уровня конкуренции.

Таким образом, анализ тенденций развития розничной торговли Краснодарского края выявил ряд проблем, разрешение которых позволит торговой отрасли динамично развиваться, обеспечивая население качественными товарами широкого и доступного выбора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добрунова М.А. Теоретические и методологические проблемы приме-

нения выборочных методов в аудите // *Научный вестник ЮИМ.* – 2013. - № 3.

2. *Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2011-2015 годы и период до 2020 года*

3. Тимошенко Н.В. Государственное регулирование как основа прогрессивного развития региональной экономики // *Теория и практика общественного развития.* - 2013. - № 8.

4. <http://www.gks.ru>

5. <http://www.krsdstat.ru>

УДК 665.6
ББК 35.514

*Панаяева Г.И. д-р.экон.наук., профессор, зав. кафедрой,
Институт Дружбы народов Кавказа,
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь,
e-mail:galina-idnk@mail.ru*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ НЕТРАДИЦИОННЫХ ИСТОЧНИКОВ УГЛЕВОДОРОДОВ

В статье автором проанализировано текущее состояние нефтяного сектора России, выявлены существующие тенденции развития добычи, переработки и экспорта углеводородов. На основе проведенного анализа сформулированы основные приоритетные направления инновационного развития нефтяной сферы.

In article the author analysed current state of oil sector of Russia, existing tendencies of development of production, processing and export of hydrocarbons are revealed. On the basis of the carried-out analysis the main priority directions of innovative development of the oil sphere are formulated.

Ключевые слова: нефтяной рынок добыча, переработка, нефтегазовый комплекс, инновации, развитие

Keywords: oil market production, processing, oil and gas complex, innovations, development

Одним из важных условий укрепления рыночных основ экономики и ее интеграции в мировое хозяйство является всесторонняя и глубокая модернизация отечественного рынка нефти и нефтепродуктов, направленная на успешное функцио-

нирование экономики в изменившихся условиях хозяйствования. Вопросы воздействия природных ресурсов на экономическое благосостояние страны являются объектом внимания ученых, государственных деятелей, политиков, так как уровень экономического развития и изменение факторов и темпов развития рынка нефти и нефтепродуктов являются основой для прогнозирования экономики и определения экономической политики государства. Следует также отметить, что не до конца изучена природа и воздействие рынка нефти на экономику страны и регионов, что определяет актуальность исследований в данной области научного познания.

Экономическая модель мировой экономики начала XXI века, основанная на расширении всеобщего потребления, требует адекватного энергетического обеспечения и надлежащие поставки всех видов топливно-энергетических ресурсов.

Анализ рынка энергетических ресурсов показывает, что темпы прироста каждого вида имеют специфические различия, однако следует отметить, что основным первичным видом топлива в мире продолжает оставаться нефть. Современный сектор ее производства высококомо-

нополизован и, как правило, контролируется добывающими государственными и (или) частными энергетическими транснациональными корпорациями. В 2012 г., несмотря на некоторое увеличение ее глобального потребления (на 1,2% к уровню 2011 г.), доля нефти в расходной части мирового энергобаланса, снижаясь более 10 лет, составила 33,1%, что стало минимальным значением за последние почти 50 лет.

Наряду с этим, актуальность исследования экономических аспектов развития национального и региональных рынков нефти и нефтепродуктов РФ обусловлена также состоянием мирового рынка нефти и нефтепродуктов в условиях турбулентности и протекающих глобализационных

процессов, оказывающих определяющее влияние и на развитие российского рынка.

Рассматривая динамику современного мирового рынка нефти следует отметить, что в 2012 г. более 43% мировой добычи нефти приходилось на страны-члены ОПЕК (в 2002 г. – 39%). В 2011 г. и 2012 г. основные производители жидких углеводородов в Персидском заливе – Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар и Кувейт – вышли на рекордный для национальных экономик уровень производства, захватив рыночные ниши Ирана, подвергнутого международным ограничительным санкциям (под давлением США), а также ослабленной Ливии – рисунок 1.

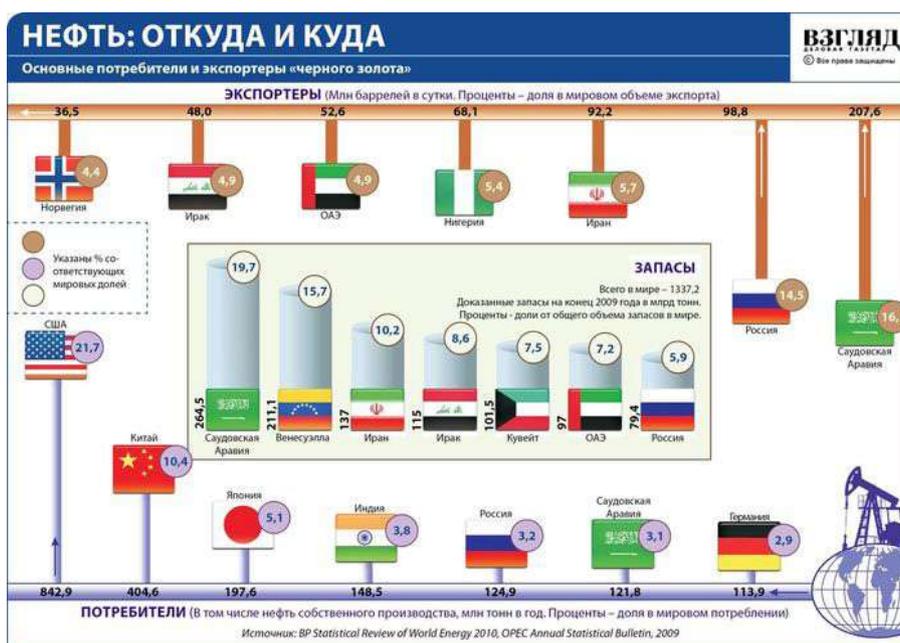

Рисунок 1 Основные потребители и экспортеры нефти в мире
Потребление - млн. барр в сутки нефти
Экспорт - млн т в год и доля потребления в мире

Современный российский стабильно развивающийся рынок нефти и нефтепродуктов значительно влияет на темпы развития экономики, и тенденции показывают, что для основных макроэкономических параметров

страны характерна позитивная динамика: рост важнейших экономических показателей развития, снижение темпов инфляции, рост численности населения, сохранение высоких цен на нефть. Однако, рост основных эко-

номических параметров не является устойчивым и долговременным из-за обеспечения его, в значительной степени, за счет благоприятной конъюнктуры мировых нефтяных рынков.

Нефтегазовая отрасль России является ключевым фактором развития российской экономики, формирующим около 20% валового внутреннего продукта, 50% доходов в структуре федерального бюджета, 67% валютных поступлений, 25% объема инвестиций. Для устойчивого развития экономики, повышения качества жизни населения страны актуальной задачей является переход на инновационный путь развития нефтегазового комплекса России. В этой связи решение вопросов его модернизации должно стимулировать развитие инновационного потенциала во всех сферах

экономики.

Инновационное развитие нефтегазового комплекса России требует синхронной реализации по всем ключевым направлениям: добывающем и перерабатывающем, транспортном комплексах, и изменения должны осуществляться с учетом специфики обеспеченности ресурсно-сырьевой базой, структуры и качества, региональной и организационной дифференциации отрасли, уровня и структуры спроса на углеводороды и продукцию их переработки на внутреннем и внешних рынках, а также ряда других факторов.

Анализ нефтяного сектора России на современном этапе проведем на основе производственных показателей развития нефтяной отрасли РФ за 1991-2013 гг. (Таблица 1).

Таблица 1 Основные производственные показатели развития нефтяной отрасли РФ за 1991-2013 гг.

Показатель	Годы									
	1991	1995	2000	2005	2006	2009	2010	2011	2012	2013
Добыча нефти, млн т	462	307	323	470	488	494	506	511	518	523
Прирост запасов нефти, млн т	931	182	296	330	500	611	773	700	681	635
Кратность восполнения запасов нефти	2,02	0,59	0,91	0,70	1,02	1,26	1,53	1,37	1,31	1,21
Расширение запасов нефти, млрд куб м	469	-125	-28	-140	12	128	208	189	163	112
Глубина бурения, тыс. м	4263	1521	1719	1079	1432	901	1009	1072	1135	н.д.
Объем финанс. геол.-разведочных работ, (млрд. руб):	-	-	-	66,2	146,3	110,0	144,9	176,9	170,8	185,5
- бюджет средства	-	-	-	5,2	10,1	8,9	8,7	8,6	12,8	15,5
- средства недропользователей	-	-	-	61,0	136,2	101,1	136,2	168,3	158,0	170,0

Проведенный анализ российского рынка нефти позволил выявить, что в 2013 г. продолжилась тенденция по наращиванию объема добычи нефти в России. Так за прошедший год до-

быча выросла на 5,2 млн тонн относительно уровня 2012 г. и составила 523,5 млн тонн, а с 2008 г. прирост составил около 36 млн тонн нефти в год. Кроме того, вырос и объем первичной

переработки нефти на 8 млн тонн – до 274 млн тонн, а доля перерабатываемой нефти в структуре добычи возросла с 51,3% до 52,3%. Однако, несмотря на последние увеличения объемом добычи нефти, за последние двадцать лет остро встает вопрос о качестве до-

бываемой нефти. Как известно, современный этап развития отечественной нефтяной промышленности характеризуется осложнением условий разработки нефтяных месторождений, увеличением доли трудноизвлекаемых запасов – рисунок 2.

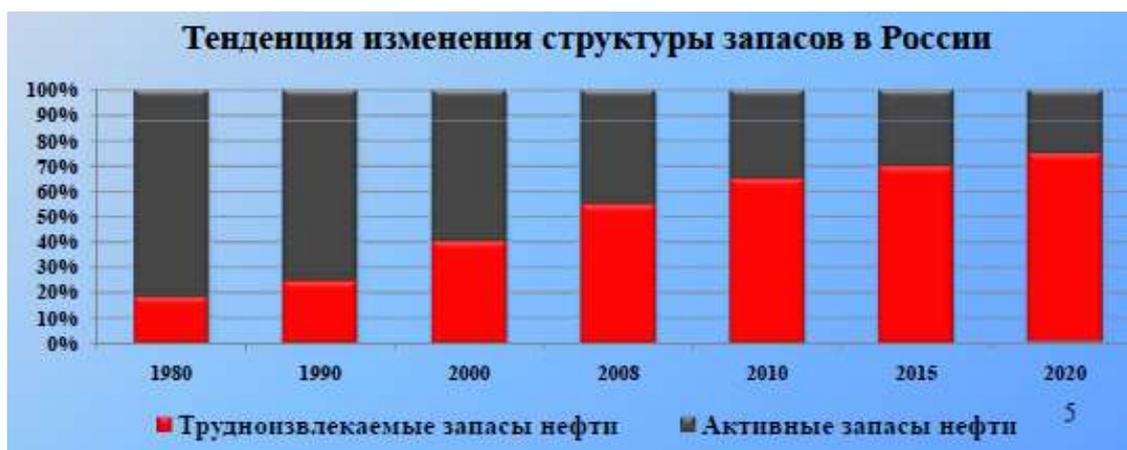

Рисунок 2 Тенденции изменения структуры запасов нефти в РФ

Последнее обусловлено вступлением большого числа высокопродуктивных залежей и месторождений в позднюю стадию разработки, характеризующуюся интенсивным снижением добычи нефти и резким ростом обводненности, так и неблагоприятными качественными характеристиками запасов нефти в залежах, вновь вводимых в разработку.

Период безводной эксплуатации практически всех скважин сравнительно невелик, и безводная добыча нефти составляет небольшую долю от общей добычи нефти на исследуемом объекте. Следует отметить, что на различных стадиях обводнения добываемой продукции темп его роста различен. Так, сравнительно быстро достигается обводненность продукции скважин до 80%, далее рост обводненности существенно снижается, и даже стабилизируется на определенном значении и годами не меняется.

В энергетической стратегии России до 2035 г. отмечена роль трудноизвлекаемых запасов. В условиях глубокой посткризисной трансформации экономики России: охраняется негативная тенденция роста доли трудноизвлекаемых запасов углеводородов, что ведет к росту себестоимости добычи; не удалось добиться прогресса в повышении КИН; главным приоритетом становится не количественное наращивание объемов производства ТЭК, а качественное обновление (модернизация) энергетического сектора; налоговая и таможенно-тарифная политика должна стать приоритетной в стимулировании разработки трудно-извлекаемых запасов нефти.

Отставание прироста новых запасов и исчерпание современной сырьевой базы углеводородов в некоторой степени вызвано недостаточно эффективной работой по развитию отраслевой геологии и геологоразведки, отменой специального налога на

воспроизводство минерально-сырьевой базы. По нашему мнению это общегосударственная проблема, которая должна решаться на уровне государства и для создания соответствующих организационных структур, финансирования геологоразведочных и поисковых работ необходима специальная программа.

Для повышения инновационного развития геологоразведки и нефтедобывающего комплекса в целом необходимо: повышение уровня и объемов работ по научному сопровождению всех

этапов геологоразведочных работ, проектирования разведки и разработки месторождений; создание системы мониторинга и научного сопровождения на федеральном и региональном уровнях системы и процесса недропользования; совершенствование системы подготовки инженерно-технического персонала, отраслевого менеджмента, квалифицированных рабочих для геологоразведки, глубокого бурения, геофизических работ. В региональном аспекте добыча нефти на территории России неоднородна (Рисунок 3).

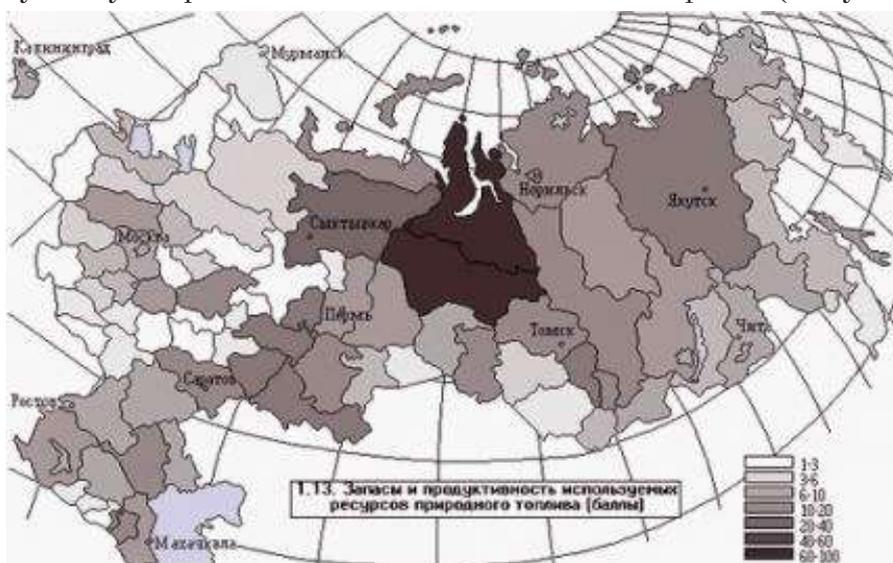

Рисунок 3 Запасы и продуктивность используемых ресурсов природного топлива, баллы

Так, в связи с природными причинами нефтедобыча в РФ в основном сосредоточена в Западно-Сибирской и Волго-Уральской нефтегазоносных провинциях/бассейнах (далее – НГП). Также, ведется добыча в Тима-

но-Печорской и Северо-Каспийской, Средне-Каспийской, Азово-Кубанской и Северо-Сахалинской шельфовой НГП. Динамика добычи нефти и конденсата по макрорегионам РФ представлена в данных таблицы 2.

Таблица 2 Динамика добычи нефти и конденсата по макрорегионам Российской Федерации за 2008-2013 гг., млн. тонн

Регионы РФ	Годы									
	2009		2010		2011		2012		2013	
	млн. т	%	млн. т	%						
Европ. часть РФ	149,2	30,2	152,3	30,2	151,1	29,6	151,8	29,3	153,5	29,3
Западная Сибирь	322,1	65,2	318,3	63,0	317,7	62,1	316,8	61,2	316,4	60,5
Восточная Сибирь	7,5	1,5	19,7	3,9	27,3	5,3	35,4	6,8	41,1	7,9
Дальний Восток	15,4	3,1	14,8	2,9	15,2	3,0	14,1	2,7	12,4	2,4
Россия - всего	494,2	100,0	505,1	100,0	511,3	100,0	518,1	100,0	523,0	100

Из данных таблицы следует, что основным нефтеносным районом России является Западная Сибирь, где добывается более 322 млн. т нефти. Однако, следует отметить тенденцию сокращения объёма добычи нефти в регионе. Так, в 2004 г. добыча составляла 71% от всей добываемой в России нефти, в 2008 г. доля Западной Сибири сократилась до 65,1%, а к 2012 г. его доля в структуре добычи нефти по стране составляла 61,1 процента.

В европейской части России добывается 1/3 часть всей российской нефти или 151,61 млн. т. Крупные регионы нефтедобычи в европейской части России это: Урал, Поволжье, входящие в Волго-Уральскую НПП; Северный Кавказ и Тимано-Печорская НПП. В 2009 – 2012 гг. добыча нефти в Поволжье составляла 12,5 – 13,5% от всего объёма добычи нефти в России, а на Урале данный показатель составлял в 2012 г. – 9,2 процента. На Северном Кавказе за 2009-2012 гг. добыча нефти сокращалась и в целом, такое сокращение добычи нефти компенсировалось увеличением добычи нефти в Поволжье и Урале, в т.ч. в Самарской области и Республике Башкортостан.

Восточная Сибирь за анализируемый период основной регион, в котором значительными темпами увеличивались объёмы добычи нефти (с 7,5 млн. т до 35,4 млн. т, и увеличение составляет 4,7 раза). Такое масштабное увеличение объёма добычи нефти происходило за счёт вывода на проектную мощность Ванкорского (Красноярский край) и других месторождений Восточной Сибири.

На Дальнем Востоке (Сахалинская область) нефтедобывающие предприятия добыли в 2012 г. 14,1

млн. т нефти, что на 8,4% ниже аналогичного показателя 2009 г. Однако, по мнению экспертов ожидается увеличение объёмов добычи нефти в связи с дальнейшей реализацией проекта «Сахалин-1».

Проведенный анализ структуры нефтяного рынка в России показал, что рынок характеризуется наличием вертикально-интегрированных нефтяных компании (ВИНК), которые осуществляют деятельность во всех сегментах рынка: добычи и переработки нефти, хранения, оптовой, мелкооптовой и розничной реализации нефтепродуктов.

Вертикально-интегрированные нефтяные компании – это крупные акционерные компании, контроль за которыми осуществляет как государство, так и частные акционеры. Анализ показал, что пятью крупными вертикально-интегрированными нефтяными компаниями страны добывается более 80% нефти в Российской Федерации, причем более 75% нефти перерабатывается на их собственных заводах. Среди отечественных ВИНК по объёму операций лидирует «Роснефть»: в 2012 г. добыча нефти составила 117,5 млн тонн (2,9% мировой продукции и 22,7% – национальной). Второй нефтегазовой монополией является ОАО «ЛУКОЙЛ» (добыча – 84,6 млн тонн, то есть около 2% мирового производства и 16% отечественного). За ними следуют компания «ТНК-ВР» (с 2013 года входит в состав «Роснефти») и «Сургутнефтегаз» (72,5 и 61,4 млн тонн). Фактически, четыре указанные компании обеспечивают 2/3 национальной продукции нефти.

Для российского рынка нефти и нефтепродуктов характерно сохранение устойчивой тенденции даль-

нейшего роста экономической концентрации и сокращения количества независимых участников рынка нефти и нефтепродуктов России, а также увеличение на рынках компаний с государственным участием. Доля свободного рынка нефти в России составляет около 15–20%, что свидетельствует о его олигопольном характере. Синхронно продолжается процесс сокращения количества малых независимых добывающих компаний и объема добываемой ими нефти – с 10% от общего объема до 5 процентов.

В каждой стране мира структура потребления энергоресурсов имеет свои особенности и определяется наличием возможностей для производства ТЭР, географическим положением, степенью развития транспорта (наземного, воздушного, морского, трубопроводного), спецификой внутренних потребностей и другими факторами. Нефть является наиболее гибким и приоритетным энергоресурсом, поскольку ее использование подкреплено мощной глобальной инфраструктурой, и она составляет незаменимую основу горюче-смазочных материалов.

В государствах с высоким уровнем моторизации населения на долю нефти и нефтепродуктов, вне зависимости от наличия или отсутствия собственных запасов углеводородов, приходится более 1/3 суммарного энергопотребления. Так, в 2012 г. в ЕС и США нефть составила 37% общих потребностей, в Японии – 46%, а в Китае, с относительно невысоким национальным автопарком на душу населения, – всего 18%. Также потребление нефтепродуктов зависит от размера ВВП, так как существует определенная зависимость между среднедушевым объемом потре-

бления нефти и размером ВВП на душу населения: чем выше уровень ВВП на душу населения, тем выше потребление.

Проведенный нами анализ показал, что 20 ведущих стран мира потребляют 80% нефти и нефтепродуктов от всего объема мирового потребления. Крупнейшим потребителями в мире является США – 19,2%, на 2-м месте страны Евросоюза – 13,6%, 3-е и 4-е места занимают Китай – 9,1% и Япония – 4,4%. Следует отметить, что в России за последние десятилетия наблюдается снижение объемов потребления нефти и нефтепродуктов с 223 млн т в 1995 г. до 146,9 млн т в 2012 г. В целом, по объему потребления нефти и нефтепродуктов страна занимает 6-е место в мире и доля ее потребления составляет 2,9%.

Анализ экспорта нефти и нефтепродуктов показал, что объем экспорта российской нефти продолжил сокращаться и в 2013 г. составил 234 млн тонн по сравнению с 239,4 млн тонн в 2012 г. На конец 2013 г. суммарные производственные мощности по первичной переработке нефти в России выросли на 6,2% и составили 296 млн тонн, а уровень загрузки мощностей снизился до 92,9%. Объем первичной переработки нефти в 2012 году возрос на 3,6% и составил 275 млн тонн, превысив исторический максимум с момента распада СССР (300 млн тонн в 1990 г.).

В структуре выпуска нефтепродуктов в России продолжает доминировать производство тяжелых и средних фракций, прежде всего мазута и дизельного топлива. Вместе с тем за последний год несколько вырос объем производства автомобильного бензина (2%), и снизилось производство мазута (на 4%).

В структуре транспортировки экспортных поставок нефти в 2012 г. произошли значительные изменения. Так, если до 2011 г. происходило снижение поставок нефти за рубеж морским транспортом за счет отказа от использования иностранных экспортных морских терминалов, то в 2012 г. благодаря запуску БТС-2 и началу эксплуатации терминала перевалки нефти в Усть-Луге на атлантическом направлении появился значительный профицит мощностей по экспорту нефти, что позволило компаниям выбирать наиболее выгодные маршруты экспорта нефти.

Тем не менее, в 2013 г. продолжилась тенденция к сокращению общего объема экспорта российской нефти (снижение на 2%). В то же время, производство мазута и дизельного топлива, также поставляемых на экспорт, выросло на 3,2% и 3,4% соответственно. Высокими темпами в 2013 г. рос экспорт дизельного топлива (более 8% в год), который в итоге составил 38,8 млн тонн, экспорт мазута составил 58,5 млн тонн.

Основные приоритетные направления инновационного развития нефтегазового комплекса в сфере разведки и добычи углеводородов должны определяться Государственной инновационной программой в сфере разведки и добычи углеводородов, которая должна учитывать сложившиеся тенденции развития отрасли.

Так, основной тенденцией развития нефтегазодобывающей промышленности России является ухудшение горно-геологических и природно-климатических условий разведки и разработки, рост удаленности от центров переработки и сбыта. В традиционных районах добычи

происходит увеличение глубины продуктивных пластов, снижение объема запасов, уменьшение размеров новых месторождений, ухудшение качества коллекторов, усложнение геологического строения месторождений, уменьшение пластовых давлений и т.п.

Несмотря на улучшение ситуации с восполнением запасов в последние годы, объем финансирования ГРР остается на недостаточном уровне. Основная часть прироста запасов достигается за счет доразведки и переоценки ранее открытых месторождений, отдельных залежей, в то время как открытие новых месторождений обеспечивает лишь 30-50% прироста.

В настоящее время деятельность большинства нефтяных компаний по воспроизводству минерально-сырьевой базы можно считать неудовлетворительной. Воспроизводство минерально-сырьевой базы (ВМСБ) продолжает не соответствовать быстро растущей добыче нефти, сократились абсолютные объемы геологоразведочных работ (ГРР), основные приросты запасов осуществляются на разрабатываемых месторождениях, в том числе за счет переоценки коэффициентов извлечения нефти (КИН) на эксплуатируемых месторождениях.

Последние годы кризисная политическая и экономическая ситуация актуализировали проблемы разведки и разработки нетрадиционных источников жидких углеводородов (сланцевой нефти, битуминозных песчаников и др.) и вызвала необходимость исследования перспектив их разработки.

Данные о мировых запасах сланцевой нефти представлены на рисунке 4.

Рисунок 4 Мировые запасы сланцевой нефти, млрд барр

Составлено по данным: Международного энергетического агентства

Прогноза развития энергетики до 2035 года. Компания ВР.2013.

По данным Международного энергетического агентства преобладающая часть ресурсов сланцевой нефти находится на территории России (76%). Второе место занимает США с потенциальными ресурсами, оцениваемыми в 58 млрд тонн. Значительные запасы сланцевой нефти сосредоточены в Китае.

Наиболее крупной залежью сланцевой нефти в России является баженовская свита, расположенная в Западной Сибири. По оценкам Министерства энергетики, ресурсы баженовской свиты оцениваются в 22 млрд тонн, из них 55 млн тонн – извлекаемые запасы. В 2012 г. ОАО «Газпром» приступил к реализации проекта по освоению баженовской свиты Верхне-Салымского месторождения в Югре. К 2022 г. планируется выйти на уровень добычи в 1 млн тонн в год. По мере истощения традиционных запасов нефти баженовская свита рассматривается как один из важных объектов для восполнения ресурсной базы. По оценкам ИНГГ СО РАН, добыча нефти

из баженовской свиты может составить в 2020 г. – 2 млн тонн, в 2025 г. – 6 млн тонн, в 2035-2040 гг. – до 30-40 млн тонн.

Основные запасы нефти битуминозных песчаников сосредоточены в Венесуэле, Канаде, США. В настоящее время в промышленном масштабе нефть из битуминозных песчаников получают только в Канаде. Битуминозные песчаники Канады содержат свыше 170 млрд бар. возобновляемых запасов нефти.

Приволжский ФО и Республика Саха (Якутия) являются лидерами по выявленным ресурсам природных битумов. Крупнейшие геологические ресурсы битумов сосредоточены в Оленекском регионе – вблизи Анабарского щита в Восточной Сибири. Промышленная разработка на Оленекском месторождении может начаться не ранее 2025-2030 гг. На первом этапе производство синтетической нефти может составить не более 3 – 5 млн тонн.

Таким образом, инновационное развитие и модернизация произ-

водств – одно из ключевых направлений инновационного развития нефтегазового комплекса страны. В результате, выражением инновационной составляющей в нефтяной сфере могут быть показатели, как:

1. объем воспроизводства минерально-сырьевой базы, выраженный в уровне поисково-оценочного и разведочного бурения;

2. коэффициент извлечения нефти;

3. доля вовлеченности в разработку трудноизвлекаемых запасов нефти;

4. рост добычи УВ на шельфе в общей структуре добычи;

5. доля новых крупных регионов добычи нефти с преимущественно суrowыми природно-климатическими условиями и отсутствием развитой инфраструктуры – Восточная Сибирь и Дальний Восток;

6. доля добычи нефти нетрадиционных источников, преимущественно жидких углеводородов (сланцевая нефть баженовской свиты, битуминозные песчаники Оленекского месторождения и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алекперов В.Ю. *Нефть России. Прошлое, настоящее и будущее*. М.: Креативная экономика, – 2011. – 488 с.

2. Андреев О.С. *Развитие нефтедобычи в условиях мирохозяйственных связей // Вопросы экономики и права*. – 2011. – №8. – С. 45–51.

3. Голикова Ю.А. *Метакорпорации: роль в современной экономике // Корпоративные финансы*. – 2011. – №2.

4. Гусейнов Д.А., Миловидов К.Н. *Запасы и стоимость различных групп*

зарубежных нефтегазовых компаний // Нефть, газ и бизнес. 2013. №3. С. 16.

5. Жуков Е.А. *Нефть и экономика // Экономика и ТЭК сегодня*. – 2011. – №15. – С. 86–89.

6. Коржубаев А.Г., Эдер Л.В., Проворная И.В. *Нефтеперерабатывающая промышленность России: тенденции, угрозы, перспективы // Бурение и нефть*. – 2012. – №1.

7. Никитина А. *Суверенный рейтинг России: цена на нефть // Нефтегазовая вертикаль*. – 2012. – №7.

8. Николаюк Н.Н. *Улучшение качества экспортируемой нефти как фактор повышения конкурентоспособности российского ТЭК на энергетическом рынке Европейского Союза // Нефть, газ и бизнес*. – 2013. – №3. – С. 20.

9. Нечайкин П.М. *Кто правит миром: зерно или нефть? // Бурение и нефть*. – 2012. – №2.

10. Морозов В.В. *Энергетический потенциал России как фактор диверсификации ее экономики // Нефть, газ и бизнес*. – 2013. – №3. – С. 14.

11. Панаедова Г.И. *Рынок нефти и нефтепродуктов РФ в условиях турбулентности экономики: научная монография*. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – 153 с.

12. Панаедова Г.И. *Локальные рынки нефти и нефтепродуктов Северо-Кавказского экономического района: анализ, проблемы и направления развития. // Региональная экономика: теория и практика*. 2012. – №15 (246). – С. 2–8.

13. Панаедова Г.И. *Нефтяная отрасль как инструмент инновационного развития российской экономики // Вестник Северо-Осетинского государственного университета*. – 2013. – №4.

14. Развитие нефтяной промышленности России: Взгляд с позиции ЕС-2030 http://www.ngv.ru/i/editor_upload/files/n13-14expert1es-2030nnis.pdf

15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. – М.: Росстат. 2013. – 996 с.

16. Телегина Е.А. Приватизация нефтяной отрасли – некоторые итоги // Нефть, газ и бизнес. 2013. – №3. – С. 3-5.

17. Fortune Global 500. URL: Annual ranking of the world's largest corporations. 2013. http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2013/full_list.

УДК 338

ББК 60.8+65.272

*Сельчёнок А.К., Master of Arts in cultural management, аспирант,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
г. Москва.*

МЕНЕДЖМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦЕНТРОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

В статье рассмотрены основные модели социальной политики и менеджмента социальной работы на примере государственных центров социального обслуживания в России. Автор осуществляет анализ данных всероссийского опроса профессионализации социальной работы (2012-2013 гг.) с точки зрения эффективности социальной работы, мотивации и заработной платы.

In the article the basic models of social policy and management of social work are considered on the example of governmental social service centers in Russia. The author analyzes the data of a nationwide mass-survey of social work as a profession (2012-2013) in terms of professional autonomy, motivation and salary rate.

Ключевые слова: социальная политика, менеджмент социальной работы, мотивация, заработная плата, профессиональная автономия, специалисты по социальной работе.

Keywords: social policy, management of social work, motivation, salary rate, professional autonomy, specialists of social work.

Социальная работа как профессия, обособившаяся из сферы здравоохранения и педагогики, появилась в России в 1991 году с момента ее включения в реестр занятости. Первоначальной целью данной занятости была помощь лицам, попавшим в трудные жизненные ситуации. В условиях трансформирующего российского общества утверждается, что социальная работа призвана содействовать адаптации граждан к новым социально-экономическим условиям [3].

Целью данной статьи является анализ менеджмента социальной работы с точки зрения неовебериянского подхода социологии профессий. Представители данного подхода в своих исследованиях делают акцент на аспекте профессионализации как возможности получения социальных привилегий, самостоятельного принятия решений, контроля и оценки качества своей работы самими профессионалами. Проявление высокого профессионального статуса работников определяется понятием «профессиональная автономия», проявляемого в праве на решения, основанные на профессиональных знаниях и ценностях [13].

Ключевые аспекты профессиона-

лизации были выделены В. Мансуровым и О. Юрченко (формирование идеологии профессиональной группы, альтруистическое служение обществу; создание профессиональных организаций, ассоциаций; профессиональную автономию и др.) [5]. Таким образом, в рамках данного подхода ключевыми понятиями являются профессиональная автономия, мотивация выбора профессии, а также заработная плата работников, отражающаяся на удовлетворенности трудом, самоопределении и социальном статусе.

История формирования «социального государства» взаимосвязана с развитием стратегий заботы о гражданах. Среди ключевых режимов государств благосостояния, согласно классификации Г.Эспинг-Андерсена в 1980-е годы, выделяют либеральный (Канада, Япония), социал-демократический (Швеция, Дания) и консервативный (США, Великобритания) типы социальных государств в зависимости от масштабов социальных гарантий и идеологических основ [12]. Основу классификации составляет структура социальной помощи и преобладание ведущего социального института (государства, рынка или семьи), который берет на себя ответственность за благосостояние граждан [8]. Социальная политика современной России же во многом ориентируется на социал-демократический тип, но пока не достигла необходимого уровня.

Процессы менеджериализации социальной работы указывают на взаимосвязь нелиберальной идеологии и новых подходов к администрированию социальными услугами [4]. Развитие и модернизацию социального обеспечения можно рассматри-

вать с точки зрения расширения инфраструктуры социальных услуг [11], снижением административных издержек и разработкой социальных стандартов на услуги.

Развитие конкуренции в сфере социальных услуг происходит за счет расширения доступа к государственному финансированию организаций гражданского общества. Логика либерализации связана с созданием местными властями «необходимого игрового поля», на котором третий сектор на равных сможет конкурировать с государственными и частными институтами в получении договоров на предоставление социальных услуг, а основной функцией местной власти становится только планирование и организация. Так создается конкуренция между провайдерами услуг, и для клиентов появляется дополнительная возможность выбора [7].

Акцентируем внимание на анализе менеджмента социальной работы. В целом, менеджмент социальной работы – это процесс постановки целей, задач и организация практической деятельности, направленной на их достижение с помощью различных средств, форм и методов [6]. В процессе управления социальной работой важно увязывать цели и задачи, а также принимаемые управленческие решения с ресурсами – информационными, материальными, трудовыми, финансовыми, временными. Ресурсное обеспечение – важное условие выполнения намеченных целей, задач, решений [6]. В рамках нашего исследования менеджмент в социальной работе рассматривается как многомерная практика администрирования, воплощающая социальную политику на уровне конкретной социальной службы [9]. Следует отме-

тить, что социальная работа в России в основном представлена бюджетными центрами социального обслуживания, что отражается на бюрократизации низового уровня. «Третий сектор», представленный некоммерческими организациями по осуществлению социальных услуг, является недостаточно расширенным, особенно в малых городах и селах России, что включает в себе потенциал для развития социальной работы, в частности, и социальной политики, в целом.

В 2012-2013 гг. автором в составе научно-учебной группы «Профессии в социальном государстве» и сотрудниками Центра социальной политики и гендерных исследований был проведен всероссийский массовый опрос специалистов по социальной работе в государственных центрах социального обслуживания (г. Москва, Саратовская обл., Краснодарский край, Свердловская область, Архангельская область, Костромская область, Томская область, 2012-2013 гг.) (N=1165).

Центры социального обслуживания населения (ЦСО) – это полустационарные учреждения социальной защиты населения, оказывающие социальную поддержку пожилым гражданам, инвалидам, а также другим категориям лиц, попавшим в трудные жизненные ситуации. Ключевыми отделениями Центров являются: отделения социального обслуживания на дому; отделения дневного пребывания; отделения срочного социального обслуживания. Отделения социального обслуживания на дому предназначены для оказания социально-бытовых услуг и доврачебной помощи. Специалисты отделения дневного пребывания заняты организацией горячего питания, социально-бытово-

го и культурного обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов. Отделения срочного социального обслуживания функционируют с целью оказания неотложной помощи гражданам (продуктовая и вещевая помощь, консультации юриста).

В Центрах социального обслуживания специалисты по социальной работе являются посредниками между клиентами и государством. Они являются высококвалифицированными специалистами, которые организуют деятельность социальных работников. Данные специалисты выполняют социально-значимые роли, такие как поддержка лиц, попавших в трудные жизненные ситуации, однако они обладают невысоким статусом, получают низкую заработную плату, что сопровождается стигматизацией образа профессии в обществе.

Специалисты по социальной работе получают низкую заработную плату, тем не менее, предпринимаются робкие попытки изменения данного положения. «По итогам I полугодия по данным Росстата средняя заработная плата социальных работников составила 13 235 рублей. Таким образом, по сравнению с I кварталом текущего года рост составил 7,7%» [2], – отметил Министр труда и социальной защиты РФ Максим Топилин. По его словам, на 2013 год поставлена задача достичь соотношения средней заработной платы социальных работников к среднемесячной заработной плате в конкретном регионе на уровне 47,5%. Согласно Федеральной службе государственной статистики заработная плата работников по предоставлению социальных услуг за 2013 год составила 19086 руб. Для сравнения заработная плата учителей начального образования составила 23600,7 руб.

[10].

Если не заработная плата, что же может мотивировать специалистов по социальной работе? Как известно, мотивация - это виды поощрения и ответственности, механизмы повышения статуса работников социальных служб. Согласно данным массового опроса специалистов по социальной работе в России (2012-2013), можно определить ключевые мотивы выбора данной профессии. Наиболее популярные варианты ответов на вопрос о мотивации выбора профессии социальной работы: «Я считал(-а), что у меня есть склонности к этой профессии» (69,5%); «Потому что хотел (-а) помогать людям» (69,3%); «Мне было интересно содержание работы» (67,6%). Таким образом, основными декларируемыми мотивами выбора профессии социальная работа является осознание признания помогать людям, альтруизм и заинтересованность в содержании труда.

Наименее популярными вариантами ответов оказались следующие: «Меня привлекал размер оплаты труда» (15,6%); «Не получалось устроиться по другой профессии» (23,7%); «Меня привлек престиж этой профессии в обществе» (26,6%). Стремление к альтруизму и профессиональной заботе о клиенте в социальной работе сочетается с осознанием низкой заработной платы, низкого престижа профессии, а также отсутствия возможности устроиться по другой профессии.

Специалисты по социальной работе могут содействовать социализации индивидов в меняющихся социально-экономических условиях при активной социальной позиции. При этом почти каждый третий респондент никогда не выступал публично в

рамках своей профессиональной деятельности. Только 2,8% респондентов утверждают о готовности правительства служить социальных работников (нежелание властей регионального и федерального уровней поддерживать социальных работников). При этом 35,2% и 41,6% респондентов признают, что существуют трудности в готовности региональных и федеральных властей.

На вопрос «По Вашему мнению, в какой мере Вы можете заставить прислушаться к себе, когда выступаете на совещании, собрании, конференции?» 30,5 % респондентов ответили, что «в полной мере», «не в полной мере» (22,6%), «не выступаю публично» (35,6%) и «не могу вовсе» (2%). Таким образом, профессионалы социальной работы обладают потенциалом для профессиональной автономии для развития социальной политики, что выражается в стремлении проявлять инициативу и внедрять новые социальные услуги. Однако лишь немногие обладают реальным опытом успешной попытки и завершения инициатив, приводящих к развитию сферы социального обслуживания.

Степень автономии социальной работы варьируется в зависимости от типа учреждения, в котором заняты профессионалы. В России большинство работников социальных служб заняты в государственных учреждениях, что сказывается на низкой степени автономии профессионалов. Специалисты по социальной работе в России, согласно проведенному исследованию, проявили высокую степень профессиональной автономии. 60,7% сказали, что они имеют возможности проявить инициативу, улучшить или предложить новую услугу. Большинство согласно с тем, что

у них есть необходимое и достаточное образование для выполнения их работы. Если в научно-технической сфере специалисты осознают важность научного прогресса и необходимость быть в курсе последних новинок, то в социальной работе профессионалы убеждены в том, что все необходимое они уже знают.

52,6% могут влиять на работу команды специалистов, членом которой они являются. Командная работа и работа в малых группах не особенно актуальна в социальной работе в ежедневной практике в условии того, что каждый отдельный специалист имеет ряд задач (таких, как обследование материально-бытового положения одиноких граждан пенсионного возраста и инвалидов). В способах решения задач специалист, имея четкую инструкцию от более опытных коллег и руководства, находится в своем собственном распоряжении, при этом вся ответственность лежит только на нём. Коммуникация с другими профессионалами возникает не внутри самого учреждения, а вне Центра социального обслуживания. Например, взаимодействие с врачами и сотрудниками полиции.

Данные параметры свидетельствуют о значимом потенциале для развития профессиональной автономии на микроуровне. Однако если переходить от ответов респондентов к их реальным действиям в профессиональной деятельности, то можно наблюдать декларативность утверждений специалистов по социальной работе о том, что они обладают возможностью улучшать социальные услуги, выбирать способ выполнения поставленных задач и др.

Большинство специалистов по социальной работе осуществляют

административную работу (ведение личных дел клиентов (59,2%); подготовка индивидуальной отчетности (57,2%); проведение материально-бытового положения клиентов (56,8%)) и информационную поддержку (консультация клиентов (81,4%) и выезд на дом для оказания необходимой помощи (51,5%)). Таким образом, необходимо обладать коммуникативными навыками и навыками по ведению делопроизводства. При этом специалисты по социальной работе являются посредниками между государством и клиентами социальных услуг, сталкиваясь с дилеммой поддержания стабильности в обществе и заботы о клиенте.

В общероссийских условиях низкого статуса, невысокой заработной платы и недостаточной профессиональной мотивацией специалистов по социальной работе, возможна трансформация «снизу» от отдельных учреждений социального обслуживания и специалистов по социальной работе. Используя классификацию стилей руководства Г. Кунца и С. О'Доннела можно дифференцировать Центры социального обслуживания по типам менеджмента [1]:

1. «Традиционный стагнирующий». Авторитарный тип управления подразумевает беспрекословное подчинение и направленность исключительно на результат. Данный тип менеджмента характеризуется строгой иерархией организации, затрудненной вертикальной мобильностью сотрудников, а также приоритетом формальной отчетности.

2. «Активный развивающийся». Демократический стиль управления социальной службой предполагает, что важны способы достижения результатов, а не сами результаты. Ма-

териальное и социально-психологическое поощрение инициативности, ответственности работников, повышения профессионального образовательного уровня и проектной деятельности.

3. «Инновационный перспективный». В данном случае стиль руководства можно обозначить как «ситуационное лидерство», которое изменяется в зависимости от уровня зрелости рабочей группы: степени квалификации и стремления к ее росту.

Профессионализация социальной работы может наиболее эффективно реализоваться с помощью самоорганизации социальных служб, то есть инициативы «снизу», а не только лишь нормативов «сверху». Каждая организация располагает определенными ресурсами, которыми можно воспользоваться для разработки стратегии по улучшению существующего положения. Традиционный стагнирующий тип имеет наименьший потенциал для развития инициатив сотрудников. Активный развивающийся тип и инновационный перспективный тип обладают возможностями для развития эффективной социальной работы. Это предполагает сотрудничество некоммерческих организаций с государственными учреждениями социального обслуживания.

Таким образом, социальная работа в России, будучи молодой профессией, оказывается в трудных институциональных условиях, таких как низкая заработная плата, гендерные стереотипы и низкий социальный статус. Именно в современном российском обществе, переживающем драматические перемены, потребность в эффективном менеджменте социальной работы в государствен-

ных центрах социального обслуживания, который может быть реализован с помощью грамотной политики управления и кадрового реформирования, становится особенно актуальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бетурлакин В. В. *Менеджмент в социальной службе: особенности управления профессионализацией* // Журнал исследований социальной политики. – 2007. – Т. 5. – № 1.

2. В I полугодии 2013 года средняя заработная плата социальных работников выросла на 7,7 % по сравнению с I кварталом // Сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <http://www.rosmintrud.ru/labour/21/2>

3. Зарецкий А. Д. *Менеджмент социальной работы*. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 187 с.

4. Искорцева Н. В. *Менеджерализация социальных сервисов: основные принципы и проблемы* / Н. В. Искорцева // Журнал исследований социальной политики. – 2005. – Том 3. – № 4.

5. Мансуров В. А., Юрченко О. В. *Социология профессий. История, методология и практика исследований* // Социологические исследования. – 2009. – № 8.

6. *Менеджмент социальной работы* / под ред. Е. И. Комарова и А. И. Войтенко. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 288 с.

7. Римшайте Э., Жалимене Л. *Метаморфозы неправительственных организаций — от благотворительной деятельности по оказанию помощи бедным в XVIII веке до становления их участниками рынка социальных услуг в современном обществе* // Журнал исследований социальной политики. – 2004. – Т. 2. – № 4.

8. Романов П. В., Ярская-Смирно-

- ва Е. Р. Идеологии профессионализма и социальное государство // *Антропология профессий, или Посторонним вход разрешен*. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2011. – 356 с.
9. *Социальный менеджмент: учеб. пособие* / Д.В. Зайцев, Г.Г. Карпова, Г.В. Лобачева и др.; под редакцией П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. – Саратов: Саратов. Гос. Техн. ун-т, 2008. – 272 с.
10. Федеральная служба государственной статистики URL:http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd_internal/DBInet.cgi.
11. Шишкин С. В. Экономика социальной сферы. – М.: ГУ–ВШЭ. – 2004. – 367 с.
12. Esping-Andersen G. *The three worlds of welfare capitalism*. – Cambridge: John Wiley & Sons, 1990. – 260 p.
13. Evetts J. *The sociological analysis of professionalism occupational change in the modern world* // *International sociology*. – 2003. – Т. 18. – №. 2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Аварский Н.Д., д-р.экон.наук, доцент, ученый секретарь, ВНИИ экономики сельского хозяйства, г. Москва.
2. Алиева А.В., канд.ист.наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.
3. Амирханова А.О. аспирант, ВНИИ экономики сельского хозяйства, г. Москва.
4. Гасанова Х.Н., канд.экон.наук, ведущий научный сотрудник, ВНИИ экономики сельского хозяйства, г. Москва.
5. Горбунов А.П., канд.ист.наук, профессор ректор, Пятигорский государственный лингвистический университет, г. Пятигорск, e-mail: info@pglu.ru.
6. Дотдueva З.С., канд.экон.наук, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь.
7. Ермилова М.И., канд.экон.наук, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва.
8. Журавская А.В., аспирант, ВНИИ экономики сельского хозяйства, г. Москва.
9. Камилова З.М., д-р.экон.наук, зам. директора, Академия народного хозяйства и ГС при Президенте РФ филиал, г. Махачкала.
10. Кирпичникова Л. П., канд.экон.наук, доцент, Забайкальский институт железнодорожного транспорта, г. Чита.
11. Куткович Т.А. канд.экон.наук, профессор, Новороссийский филиал Московского гуманитарно-экономического института, г. Новороссийск.
12. Ловянникова В.В., канд.экон.наук, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь.
13. Мамедов А.К., канд.экон.наук, доцент, Великолукская государственная сельскохозяйственная академия, Псковская область, г. Великие Луки.
14. Маркарян В.Р., канд.экон.наук, доцент, Краснодарский филиал Финансового Университета при Правительстве РФ, г. Краснодар.
15. Маркарян С.Р., аспирант, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.

16. Осипов А.А. канд.экон.наук, директор «Гранум-Орел», г. Москва, e-mail:agromarket1957@mail.ru.

17. Осипов А.Н., д-р.экон.наук, ведущий научный сотрудник, ВНИИ экономики сельского хозяйства, г. Москва.

18. Панаедова Г.И. д.э.н., профессор, зав. Кафедрой, Институт Дружбы народов Кавказа, Северо-Кавказский федеральный университет; г. Ставрополь, e-mail:galina-idnk@mail.ru.

19. Рыбасова М.В., канд.пед.наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь.

20. Сельчёнок А.К., Master of Arts in cultural management, аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва.

21. Соколова Ж.Е., д-р.экон.наук, ведущий научный сотрудник, ВНИИ экономики сельского хозяйства, г. Москва.

22. Стефановский В.Г., соискатель, ВНИИ экономики сельского хозяйства, г. Москва.

23. Таран В.В., д-р.экон.наук, ст.науч.сотр., зав. Сектором, ВНИИ экономики сельского хозяйства, г. Москва.

24. Таранова И.В., д-р экон. наук, профессор, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.

25. Тимошенко Н.В., канд.экон.наук, доцент, Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, г. Краснодар.

26. Тлеубердиева С. С., канд.экон.наук, ст. преподаватель, Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан, конт. тел. +7-701-444-22-52.

27. Толкунова И.И., ст. преподаватель, Русско-британский институт управления, г. Челябинск.

28. Федюшин Д.Ю., соискатель, ВНИИ экономики сельского хозяйства, г. Москва.

29. Юдин Е.А., канд.экон.наук, ведущий научный сотрудник ВНИИ экономики сельского хозяйства, г. Москва.

30. Юдина Т. А., аспирант, ВНИИ экономики сельского хозяйства, г. Москва.

**УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК
«ВЕСТНИК ИДНК» - Экономические науки**

1. Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научно-теоретического журнала – «Экономические науки»:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ:

- Менеджмент;
- Национальная экономика;
- Маркетинг;
- Управление инновациями;
- Региональная экономика;
- Логистика;
- Экономика народонаселения и демография;
- Экономика и управление качеством;
- Экономика предпринимательства;
- Экономика природопользования;
- Землеустройство;
- Ценообразование;
- Экономическая безопасность;
- Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность, АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт; связь и информатизация, сфера услуг).

08.00.10 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И СТАТИСТИКА

08.00.13 – МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ
ЭКОНОМИКИ

08.00.15 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

2. Основные требования к содержанию авторских материалов.

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части – подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзорная статья. В ней, кроме общих условий, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний. При этом он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования.

Содержания статьи должно иметь научный стиль. Заглавие материала должно соответствовать его содержанию и по возможности кратким. После заглавия должны

быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование города или страны – для иностранных авторов).

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическим списком из 7-8 источников в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале «Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу.

В редакцию следует направлять:

- текстовой и компьютерный авторский оригинал на русском языке с указанием предполагаемой рубрики;
- краткую аннотацию на русском и английском языках, подготовленных в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;

Объем авторского оригинала **не менее 6 стр. и не более 12 стр. компьютерного текста** формата А4, через 1,5 интервал; размер шрифта (кегель) 14.

При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).

- ссылки проставляются в тексте в квадратных скобках с отсылкой к используемой литературе, которая должна помещаться после текста статьи (*подстрочные сноски не допускаются*).

4. Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на бумажном и электронном носителе;
2. фотография автора;
3. заполненная анкета с информацией о каждом авторе.
  - с указанием фамилии, имени, отчества (полностью);
  - места работы, должности;
  - контактных реквизитов (рабочий и домашний телефон, адрес электронной почты);
  - почтового адреса (с индексом).

5. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются **только** при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью -1 стр.

Рекомендуемая форма составления рецензии на статью:

1. Ф.И.О. автора (авторов), место работы и должность.
2. Название статьи.
3. Степень актуальности и научный уровень содержания исследования.
4. Степень структурированности материала и оценка содержания.
6. Степень научной новизны.

6. Все материалы можно доставить в институт по адресу:

г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7; Остановка «Автостанция», тролл. №1, №9;
тел.: (8652) 50-00-90.

7. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения условий публикации.

8. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

9. По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://www.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru.

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA

Выпуск 2 (30)

2014

Подписано в печать 26.06.2014 г.
Дата выхода 30.06.2014 г.
Формат 60x90\8. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgC.
Усл.печ.листов 29, 8
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

Издательство «РИО ИДНК».
355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00, 50-00-90

Цена свободная